

№1, Октябрь

20
19

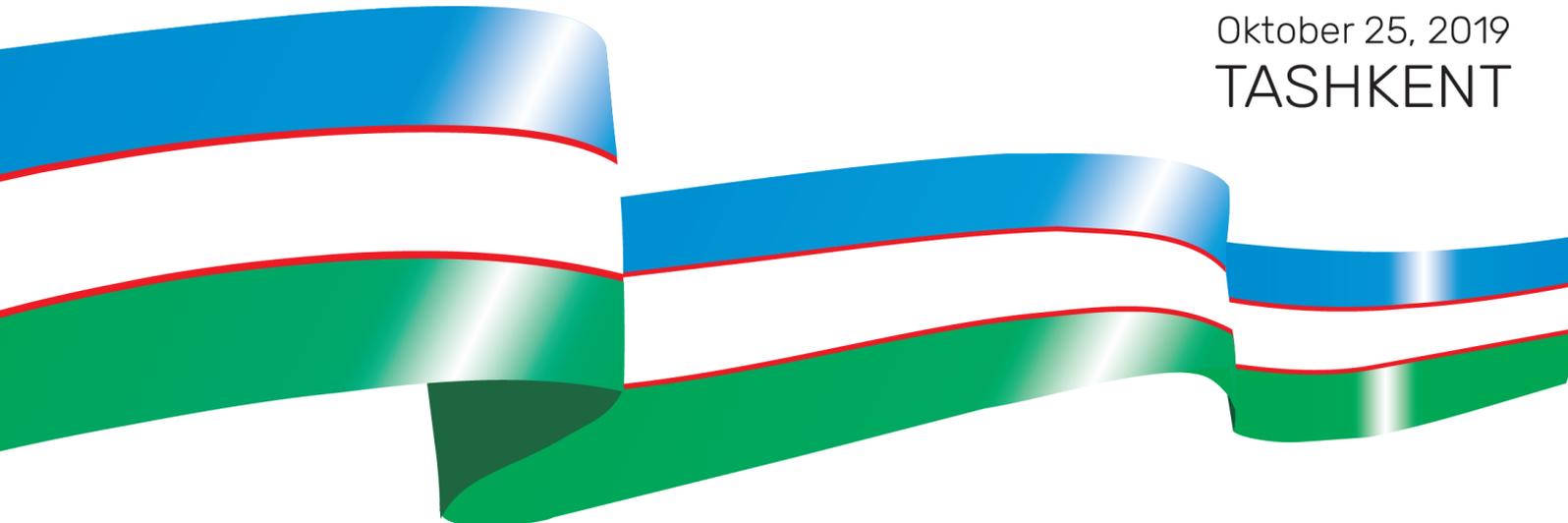
IQTISODIYOT: TAHLILLAR VA PROGNOZLAR

**PROGNOZLASHTIRISH VA MAKROIQTISODIY TADQIQOTLAR INSTITUTI
INSTITUTE OF FORECASTING AND MACROECONOMIC RESEARCH**

**XI XALQARO IQTISODCHILAR FORUMI
INTERNATIONAL FORUM OF ECONOMISTS**

Oktober 25, 2019
TASHKENT

**«СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ –
ВАЖНЫЙ ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ
УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ СТРАНЫ И РЕГИОНОВ»**

Журнал Ўзбекистон Республикаси Иқтисодиёт ва саноат вазирлиги билан
ҳамкорликда нашр этилмоқда

IQTISODIYOT: TAHLILLAR VA PROGNOZLAR

ТАХРИР ҲАЙЪАТИ:

- Б. Хўжаев** – Иқтисодиёт ва саноат вазири, таҳрир ҳайъати раиси
О. Рустамов – Иқтисодиёт ва саноат вазирининг биринчи ўринбосари, таҳрир ҳайъати раиси ўринбосари
Т. Ахмедов – Прогнозлаштириш ва макроиқтисодий тадқиқотлар институти директори ўринбосари, таҳрир ҳайъати раиси ўринбосари
О. Олимжонов – Прогнозлаштириш ва макроиқтисодий тадқиқотлар институти Лойиҳа раҳбари
Д. Муинов – Прогнозлаштириш ва макроиқтисодий тадқиқотлар институти Лойиҳа раҳбари
А. Худайназаров – Прогнозлаштириш ва макроиқтисодий тадқиқотлар институти Лойиҳа раҳбари
Н. Ибрагимова – Прогнозлаштириш ва макроиқтисодий тадқиқотлар институти Лойиҳа раҳбари
И. Маматқулов – Иқтисодиёт ва саноат вазирлиги Департамент бошлиғи ўринбосари
Ё. Файзуллаев – Иқтисодиёт ва саноат вазирлиги бошқарма бошлиғи
А. Халиллаев – “Иқтисодиёт: таҳлиллар ва прогнозлар” журнали таҳририяти” ДУК директори – бош муҳаррири

ТАХРИРИЯТ:

- Бош муҳаррир – **А. Халиллаев**
Муҳаррирлар – **Т. Лю, Н. Примов**
Техник муҳаррир – **И. Одашев**
Компьютер графикаси дизайнери – **Ф. Маҳкамов**
Нашр учун масъул – **Н. Примов**

Олий аттестация комиссияси журнални докторлик диссертацияларининг асосий илмий натижаларини чоп этиш тавсия этилган илмий нашрлар рўйхатига киритган

Таҳририят манзили:

100000, Тошкент ш., Мовароуннаҳр кўчаси, 1. Тел.: (+998 71) 237-26-32. E-mail: info@ifmr.uz

Тарқатиш бўлими телефони: (+998 71) 237-26-32.

Журнал Ўзбекистон Республикаси Президенти Администрацияси ҳузуридаги Ахборот ва оммавий коммуникациялар агентлигида 2019 йил 17 октябрда 1043-сонли гувоҳнома бўйича рўйхатга олинган

Формат 84/60, 1/8, 10 б.т., 9,30 ш.б.т. Адади 500 нусха. Чоп этишга 21.10.19 йилда рухсат этилди.

Офсет усулда босилди. 1429-сонли буюртма. МЧЖ «Kolograk» босмахонасида чоп этилди.

Тошкент ш., Янги шаҳар кўчаси, 1А.

Журнал ойда бир марта чиқади. Баҳоси келишилган нарҳда.

«Iqtisodiyot: tahlillar va prognozlar» журналидан кўчириб босиш фақат таҳририятнинг ёзма розилиги билан амалга оширилади. Таҳририят фикри муаллифлар фикрига мос келмаслиги мумкин. Мақоладаги далилларнинг ҳаққонийлигига муаллифлар шахсан масъул. Тақдим қилинган мақолалар рецензия қилинмайди ва муаллифга қайтарилмайди.

СТРАТЕГИЯ ДЕЙСТВИЙ по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017 – 2021 годах

- 1** Приоритетные направления совершенствования системы государственного и общественного строительства
- 2** Приоритетные направления обеспечения верховенства закона и дальнейшего реформирования судебно-правовой системы
- 3** Приоритетные направления развития и либерализации экономики
- 4** Приоритетные направления развития социальной сферы
- 5** Приоритетные направления в сфере обеспечения безопасности, межнационального согласия и религиозной толерантности, а также осуществления взвешенной, взаимовыгодной и конструктивной внешней политики

Уважаемые читатели журнала!

На Ваше рассмотрение представляется первый номер журнала "Экономика: анализы и прогнозы", издание которого осуществляется согласно решению правительства Узбекистана.

В условиях кардинальных перемен во всех сферах экономики, активизации процессов перехода к рыночным механизмам хозяйствования в стране, а также быстроменяющаяся ситуация в мировой экономике, неустойчивость конъюнктуры товаров и услуг, возрастания социальных, демографических и экологических угроз и рисков в мире объективно обуславливают спрос на научные статьи, информационно-аналитические материалы о происходящих тенденциях и динамике изменений социально-экономических процессов для принятия своевременных управленческих решений.

Достаточно актуальным становится переход от оперативного регулирования экономики к разработке стратегического планирования социально-экономического развития страны и регионов. В этом аспекте выработка новых методологических и методических основ среднесрочного и долгосрочного прогнозирования становится важным инструментом и фактором эффективного регулирования экономикой.

Необходимость углубленного анализа текущей ситуацией и прогнозирования с использованием новых современных методов, апробированных в мировой практике, особенно важно для научно обоснованных рекомендаций и новых идей по: обеспечению устойчиво высоких темпов экономического

роста; достижению макроэкономической стабильности, связанной с либерализацией валютного рынка и высоким уровнем инфляции; опережающему развитию промышленности, прежде всего перерабатывающих отраслей; расширению объемов экспорта; улучшению деловой среды и инвестиционного климата, мобилизации новых факторов экономического роста, прежде всего потенциала малого предпринимательства в регионах.

В формировании научных статей и аналитической информации для журнала будут приглашены ведущие ученые, специалисты и предприниматели Узбекистана, профессиональные эксперты из зарубежных стран и международных финансовых институтов. Приоритетными направлениями журнала будут опубликование результатов проведенных научных исследований отечественных и зарубежных исследовательских институтов и центров по решению важнейших задач устойчивого социально-экономического развития, мировые конъюнктурные обзоры и прогнозные оценки стратегии развития важнейших товарных рынков и услуг авторитетных зарубежных исследовательских центров.

Мы уверены, что новый журнал даст большой импульс в развитии сотрудничества науки и практики, обсуждению различных точек зрения и вариантов решения острых социально-экономических проблем, вносит свой вклад в повышение эффективности реализуемых экономических реформ в Узбекистане.

С наилучшими пожеланиями,

Ходжаев Ботир

Министр экономики и промышленности Республики Узбекистан

Экономическая наука – под поддержкой государства

Институт прогнозирования и макроэкономических исследований (далее - Институт) имеет многолетнюю историю (в 2018 г. был отмечен 50 летний юбилей) и относится к числу головных исследовательских учреждений экономической науки в Узбекистане.

Институт является ярким примером последовательной поддержки и стимулирования экономических исследований Президентом и правительством страны. В рамках мер по совершенствованию деятельности

научно-исследовательских институтов в социально-экономической сфере Институт прогнозирования и макроэкономических исследований передан в ведение Министерства экономики и промышленности, также Институту предоставлены большие возможности по материальному стимулированию научных работников, обеспечению необходимой материально-технической базой (Постановление Президента Республики Узбекистан от 29 мая 2018 г. (№ ПП-3752).

Основными направлениями деятельности Института определены: исследование научных основ стратегического планирования, разработка средне и долгосрочных макропрогнозов, обоснование структурных преобразований в отраслях реального сектора экономики, мониторинг уровня жизни населения, обеспечение развития устойчивой социальной сферы и регионов, предпринимательства, инновационной и инвестиционной деятельности. Еще одним важным шагом государственной поддержки и стимулирования интеграции науки и практики стали Указ Президента от 10 января 2019 года №УП-5621 «О мерах по кардинальному совершенствованию системы реализации государственной политики в сфере экономического развития» и Постановление Президента Республики Узбекистан от 10 января 2019 года №ПП-4105 «Об организации деятельности Министерства экономики и промышленности», где утверждена новая структура Института прогнозирования и макроэкономических исследований, и при нем образован Учебный центр по повышению квалификации кадров. Кроме того, в Институте функционирует докторантура по подготовке молодых ученых-экономистов.

В целях создания благоприятных условий по улучшению научной деятельности, решением правительства (от 21 июня 2019г. №521) при Институте создан Совет по присуждению ученых степеней доктора философии (PhD) и доктора наук (DSc) по специальностям: «Макроэкономика», «Экономика промышленности» и «Региональная экономика», а также предусмотрено выделение средств на модернизацию и реконструкцию здания и инженерно-комму-

никационной сети Института. Правительством поручено Министерству инновационного развития по заявкам Министерства экономики и промышленности ежегодно выделять целевые гранты для Института.

Важная поддержка государством - создание при Институте государственного унитарного предприятия редакции журнала «Экономика: анализы и прогнозы», финансируемого за счет хозяйственной деятельности, внебюджетных средств, международных финансовых институтов и других источников. Журнал включен в перечень научных изданий ВАК Республики Узбекистан, рекомендуемых для регистрации при защите докторских диссертаций. Создание журнала даст мощный импульс для дальнейшего повышения эффективности экономических исследований, широкого освещения их результатов, активизации привлечения отечественных и зарубежных ученых участвовать своим публикациями, новыми идеями и рекомендациями в реализации Стратегии действий по приоритетным направлениям, проводимых коренных преобразований в экономике.

Конечная цель журнала, на практике показать результаты поддержки и стимулирования экономической науки государством в Узбекистане. Мы надеемся, что журнал станет популярным и авторитетным не только среди ученых экономистов, но и широкого круга предпринимателей. Такая сильная государственная поддержка Института, требует максимальной отдачи, со стороны сотрудников существенного повышения качества и эффективности проводимых научных исследований, вносит свой достойный вклад в процветание Узбекистана.

Директор Института прогнозирования и макроэкономических исследований

Воситжон Имомов

Ю.Б. ВИНСЛАВ

О проблемах и путях
совершенствования
макроуровневого
стратегического планирования
в России
- 10 -

Саида МИРЗИЁЕВА

Национальные стратегии развития как
эффективный инструмент реализации
конкурентных преимуществ в условиях
глобального состязания

- 16 -

Сергей ЧЕПЕЛЬ

Принципы и методические подходы
к обоснованию рамочных условий
долгосрочного развития национальной
экономики

- 33 -

Каландар АБДУРАХМАНОВ

Регулирование рынка труда Республики
Узбекистан согласно требованиям
Международной организации труда

- 23 -

Воситжон ИМОМОВ

Занятость и рынок труда в Узбекистане:
тенденции и перспективы развития

- 28 -

Авазбек СОДИҚОВ

Худудий ривожланиш стратегиялари
ишлаб чиқишнинг концептуал
асослари

- 41 -

Комилжон КАРИМОВ, Турсун ШОДИЕВ

Методология стратегического планирования в
рамках системной экономической парадигмы

- 47 -

Джахонгир МУИНОВ, Зульфия КОСТЮЧЕНКО

Стратегические направления развития
промышленности Узбекистана на перспективу

- 63 -

Rustam ABDURAUPOV, Farrukh IBRAGIMOV

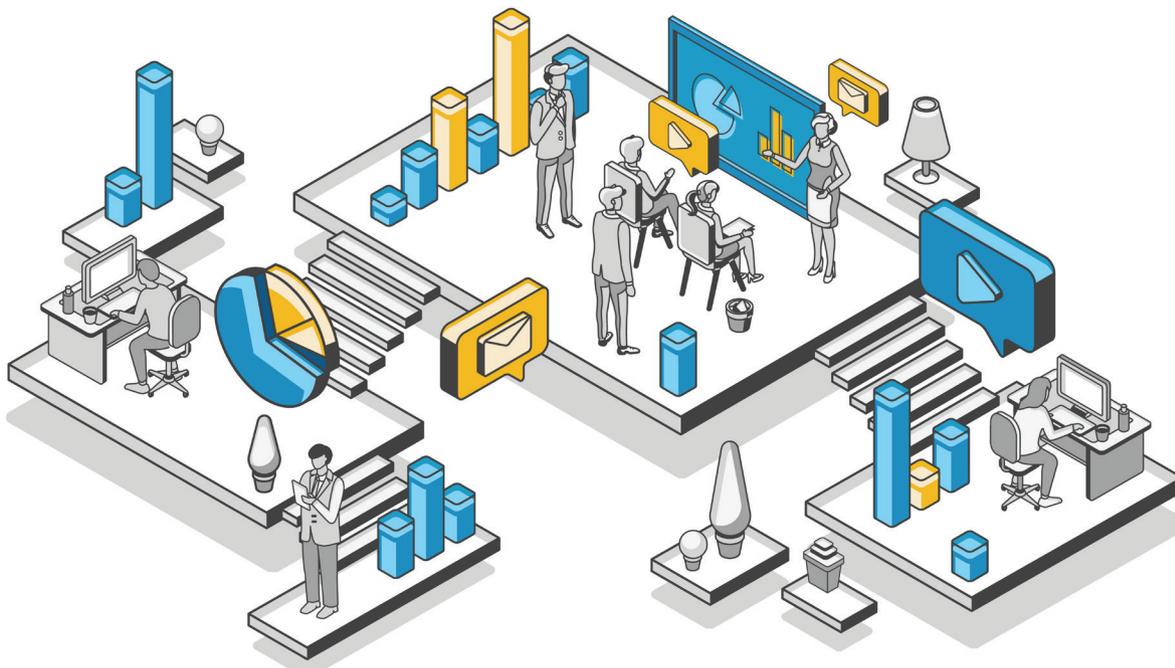
The true impact of ifrs adoption on fdi in
transitional countries

- 54 -

Галия ФЕДЯШЕВА

Основные направления развития Свободных
экономических зон в Узбекистане

- 69 -

Валентин КОТОВ

Проблемы и пути институционального
укрепления механизмов инновационного
развития регионов Узбекистана

- 75 -**Фархад РАХИМОВ,
Ботир УСМОНОВ**

Билимлар, инновациялар ва
инсон капитали ривожига
асосланган иқтисодийetni
шакллантириш

- 81 -**Шохмансур ШОХАЪЗАМИЙ,
Рустам АБДУРАУПОВ**

Концепция подготовки
кадров в сфере цифровой
экономики и цифрового
общества

- 88 -**Бобур ВАЛИЕВ**

Ўзбекистон ҳудудлари ривожланиши
стратегияларини шакллантириш
шароитида инвестицияларнинг
замонавий тенденциялари ва
истикболлари

- 93 -

Шухрат ЗОКИРОВ

Ўзбекистонда қайта тикланувчи энергетикани
ривожлантириш масалалари

- 99 -

Улуғбек МАДРАҲИМОВ

Иқтисодий ўсиш стратегияси ва уни амалга
ошириш йўллари

- 115 -

Ахмаджон СОЛИЕВ, Хумоюн КОДИРОВ

Кластеризация экономики – важнейший
фактор стратегического планирования

- 104 -

Найля ИБРАГИМОВА

Приоритетные направления в
социальной сфере в контексте
достижения ЦУР

- 124 -

Одил ОЛИМЖОНОВ

Туманни ривожлантириш стратегик дастурини
ишлаб чиқиш методикасини яратиш ва уни
амалиётга жорий этиш масалалари

- 109 -

Элнора-хан ЯКУБОВА

Стратегическое планирование
индустриального развития региона (на
примере Наманганской области)

- 130 -

О проблемах и путях совершенствования макроуровневого стратегического планирования в России

Ю.Б. ВИНСЛАВ,
доктор экономических наук,
профессор, почетный работник
высшего профессионального
образования Российской
Федерации, действительный член
Академии менеджмента и бизнес-
администрирования

Экономические и социальные реалии 2018–2019 гг. вряд ли способствовали росту предпринимательской уверенности российского бизнеса, а также ожиданий большинства населения страны в улучшении собственного благосостояния. По оценкам Президента России, текущая динамика макроуровневых показателей в стране не является удовлетворительной. У многих национальных проектов (разработанных в соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204) показатели имеют формальный, неадекватный характер.

Необходимо сделать так, чтобы экономический рост был более динамичным и устойчивым. Вполне очевидна недостаточная результативность многих используемых инструментов государственного регулирования экономической и социальной сферы. Действующая модель госменеджмента пока далека от стандартов лучшей мировой практики. Традиционные приемы «ручного управления» экономикой явно не срабатывают, даже в краткосрочном периоде. Поэтому альтернативы разумному стратегическому управлению, ориентированному на решение тех значимых проблем, где безуспешны рыночные стимулы саморегулирования, нет.

Принятие Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (от 24 июня 2014 г. № 172-ФЗ) в значительной мере восполнило существенный пробел в институциональном регулировании макроэкономических проблем отечественного государственного управления. В то же время экспертами отмечались недоработки данного рамочного закона¹ Механизмы качественной реализации последнего остаются неотработанными до сих пор; это касается как усиления роли Российской академии наук в макроэкономическом прогнозировании, так и стратегирования на межотраслевом, отраслевом и корпоративном уровнях.

Устойчивое функционирова-

¹ Винслав Ю.Б. О путях совершенствования механизмов стратегического планирования развития экономики (общесистемные, отраслевые, инновационные аспекты) // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2018. – № 3. – 75–91; Винслав Ю.Б. 2019: о нейтрализации сохраняющихся угроз народнохозяйственному развитию на основе совершенствования ряда инструментов госрегулирования экономики // Российский экономический журнал. – 2019. – № 1. – С. 3–30; Якутин Ю.В. Об опыте, проблемах и путях совершенствования государственного стратегического планирования // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2013. – № 2.

Сохраняющиеся и, кроме того, нарастающие угрозы дальнейшей стагнации отечественной экономики убеждают в том, что необходимы действительно прорывные (трансформирующие действующую макроэкономическую модель) решения, направленные на:

1) изменение традиционного (экспортно-сырьевого) характера экономического роста в пользу устойчиво преобладающей доли обрабатывающего сектора, обеспечения тренда на диверсификацию промышленности, переработку природных ресурсов (как невозобновляемых, так и возобновляемых) оптимальной степени глубины с выходом на более прогрессивную структуру занятости населения и обеспечение международной конкурентоспособности соответствующих товаров собственного производства (структурно ориентированный рост);

2) повышение значимости и доли инновационных (относящихся к новым поколениям техники) производств, обеспечивающих кардинальное повышение производительности, безопасности, интеллектуализации труда, продолжительности здоровой активной жизни населения на основе использования биотехнологий, робототехники, роботизации, цифровизации экономики (инновационно ориентированный рост).

ние национальной экономики как целостной, открытой и сложной системы предполагает: а) наличие иерархически организованного и субординированного механизма разработки, принятия и реализации стратегических управленческих решений; б) согласованность (непротиворечивость) содержания последних по отношению к экономическим интересам каждого уровня (ступени) управления социумом и специфике соответствующего (по вертикали) субъектно-объектного взаимодействия; в) то же, применительно к горизонтальному взаимодействию смежных экономических отраслей (сфер, видов экономической деятельности), интересы функционирования и развития которых в силу специфики основной деятельности пересекаются, небезразличны друг другу.

К сожалению, вышеупомянутые аспекты управления экономикой явно недостаточно разрабатываются методологически и далеко не в полной мере учитываются в практике хозяйствования и в принимаемых институциональных решениях. Так, отечественный бизнес (микроуровень экономики) руководствуется в подавляющем

держкой) и справедливо в целом полагая, что институциональные решения макроуровня преследуют прежде всего цель оперативного наполнения бюджета. Недопустимо низкий (для рационально организованной экономики) уровень доверия к экономическим решениям макроуровня демонстрирует малый и средний бизнес, миллионы

Указе от 7 мая 2018 г., № 204, важно существенным образом активизировать и в ряде аспектов модернизировать положения законодательства о стратегическом планировании в Российской Федерации. Прошедший период с момента принятия специального закона о стратегическом планировании доказал в целом (за исключением отдельных отраслей и регионов) его низкую результативность, что не требует особых доказательств. Причины – прежде всего внутривососсийские, а не внешние; они кроются как в недостаточно высоком качестве упомянутого документа (рамочный характер), так и в сохраняющемся «синдроме Госплана» у значительной части федеральных чиновников (хотя вполне ясно, что сами объективные условия рыночной экономики России не позволяют в настоящее время, даже при всем желании властных структур, реализовать «госплановский» тотально-всеобъемлющий и детализированный подход к разработке плановых документов).

Недопустимо низкий (для рационально организованной экономики) уровень доверия к экономическим решениям макроуровня демонстрирует малый и средний бизнес, миллионы работников которого функционируют в «серой» зоне, не уплачивая налоги и не следуя декларируемым сверхприоритетам.

большинстве случаев собственными интересами получения текущей прибыли, не следуя при этом объявляемым сверхприоритетам экономического развития (как правило, последние не увязываются с должной ресурсной государственной под-

держкой) и справедливо в целом полагая, что институциональные решения макроуровня преследуют прежде всего цель оперативного наполнения бюджета. Недопустимо низкий (для рационально организованной экономики) уровень доверия к экономическим решениям макроуровня демонстрирует малый и средний бизнес, миллионы работников которого функционируют в «серой» зоне, не уплачивая налоги и не следуя декларируемым сверхприоритетам.

В свете целевых установок, содержащихся в послании Президента РФ федеральному собранию (март 2018 г.) и соответствующем

РЕКОМЕНДУЕМЫЙ ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АЛГОРИТМ, ОРИЕНТИРОВАННЫЙ НА БОЛЕЕ ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО ПРОЦЕДУР МАКРОУРОВНЕВОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ, ПРЕДПОЛАГАЕТ СЛЕДУЮЩЕЕ:

1 Формирование методологически ориентированного Центра национального стратегического планирования, действующего на постоянной и высокопрофессиональной основе – необходимое условие качественной разработки соответствующих документов. Работа Центра должна быть организована на межведомственной основе с привлечением лучших экспертов из академической и прикладной науки, представителей властных структур, ведущих корпораций, институтов гражданского общества. Регламентация деятельности Центра должна быть осуществлена законодательно; его главной задачей следует считать подготовку обоснованных аналитических и прогнозных материалов в части ви-

дения развития ключевых сфер социума, а также соответствующих приоритетов и стратегических целей на перспективный период.

2 Разработка системы приоритетных направлений научно-технологического и социально-экономического развития страны должна базироваться на ясном понимании необходимости:

- во-первых, нейтрализации угроз национальной безопасности страны (в таких ее аспектах, как оборонная, минерально-сырьевая, энергетическая, продовольственная, технологическая, лекарственная);
- во-вторых, обеспечения роста социального благополучия граждан (в аспектах демогра-

фии, здоровья физического и нравственного, материальной обеспеченности);

- в-третьих, безусловного отказа от множественности выдвигаемых приоритетов, их сужения до уровня тех проблем, которые:

- а) могут быть действительно решены в планируемый период в условиях имеющихся ресурсных ограничений;
- б) относятся к «провалам» рынка и требуют селективного (обоснованного, просчитанного с позиций эффективности) государственного вмешательства.

3 В процессе разработки документов стратегического планирования должно обеспечивать-

ся активное (регламентированное в соответствующих Положениях или иным образом) межведомственное («горизонтальное», в разрезе установленных приоритетов) взаимодействие федеральных структур исполнительной власти; это взаимодействие должно быть адекватно предполагаемому (рациональному с позиций стратегических целевых установок) взаимодействию соответствующих экономических и социальных сфер. Например, при разработке документов стратегического планирования в системе минерально-сырьевого комплекса необходимо скоординированное взаимодействие таких федеральных ведомств, как Минприроды, Минэнерго, Минпромторг, Минобрнауки, направленное на усиление роли геологоразведочной отрасли в ресурсном обеспечении не-

фтегазовых и горно-металлургических компаний, кооперацию последних с высокотехнологичным наукоемким промышленным бизнесом. Другие примеры: в процессе планирования развития здравоохранения целесообразно учитывать комплекс факторов-детерминант здоровья, воздействие на которые выходит за пределы компетенции Минздрава; планирование диверсификационных мероприятий в оборонно-промышленном комплексе и развитие системы передачи научно-технических достижений комплекса в гражданскую сферу (спин-офф) также требуют налаженных межведомственных взаимодействий.

4 Каскадирование целевых установок «сверху вниз» должно предполагать работу организато-

ров процессов планирования не только с количественными индикаторами (рост производительности труда, доля инновационно активных предприятий и т.п.), но также со стратегическими ориентирами качественного характера в разрезе принятых национальных приоритетов. В условиях нарастающей глобальной экономической неопределенности наиболее важным становится не столько достижение нижеследующей ступени управления того или иного жестко заданного количественного показателя, сколько соблюдение общей верной ориентации экономического поведения на прогрессивное развитие, а также рациональных (отвечающих национальным экономическим интересам) способов обеспечения целевой экономической динамики. Естественно, что сложные процес-

сы стратегического многоуровневого каскадирования нуждаются в специальном методическом сопровождении: как действовать в отношении согласованности приоритетных направлений развития отраслевым и территориальным субъектам; как учесть местную социально-экономическую специфику, чтобы поддерживать стратегические приоритеты федерального центра и одновременно наиболее полно реализовать имеющиеся резервы роста; как наилучшим образом в конкретных условиях отрасли или региона обеспечить декомпозицию полученного «сверху» показателя, чтобы задать конкретизированные, более ясные, ориентиры действий предприятиям и при этом достичь заданного конечного результата; при каких условиях и каким образом следует апеллировать к высшей плановой инстанции, если предлагаемый к достижению уровень показателя не может быть достигнут по объективным причинам исчерпанности резервов роста.

5 В рациональном механизме каскадирования целесообразно использовать согласованные форматы разработки и представления целеустанавливающих исходных данных на всех уровнях стратегического планирования. Так, до исполнителей стратегических мероприятий в соответствующих форматах документов должны быть доведены:

- приоритетные направления развития (отрасли, региона, бизнеса);
- стратегические курсы действий по каждому приоритетному направлению;
- количественные целевые индикаторы.

Каскадирование целевых установок «сверху вниз» должно предполагать работу организаторов процессов планирования не только с количественными индикаторами, но также со стратегическими ориентирами качественного характера в разрезе принятых национальных приоритетов

В конечных программно-проектных документах стратегического планирования обязательно отражение годовых разрезов выполнения работ (этапов) с указанием целевых результатов и объемов финансирования. Итоговые (по году) результаты мониторинга документов стратегического планирования, а также целевые установки по корректировке ранее утвержденных стратегических курсов действий было бы вполне резонно объявлять в составе очередных бюджетных посланий Президента Российской Федерации.

Таким образом, качество государственного управления становится важнейшим условием структурной и инновационной модернизации российской экономики. В связи с этим сто-

ит отметить, что угрозы формально-бюрократического подхода к реализации прорывных целей научно-технологического и социально-экономического развития (установленных президентским Указом от 7 мая 2018 г. № 204) вполне реальны. Например, существует опасность того, что объявленные целевые установки национальных проектов (программ) не будут должным (рациональным) образом вписаны в законодательно формируемую систему государственного стратегического планирования, предполагающую кропотливую, высокопрофессиональную, совместно с институтами гражданского общества работу по формированию и взаимоувязке прогнозов, стратегий, программ (проектов) общенационального, отраслевого и территориального уровней.

Национальные стратегии развития как эффективный инструмент реализации конкурентных преимуществ в условиях глобального состязания

Первая четверть нынешнего столетия характеризуется продолжением процесса формирования глобального рыночного пространства ускоренными темпами, небывалым обострением международной конкуренции за рынки стратегических видов сырья и сбыта готовой продукции с высокой добавленной стоимостью, передовые инновационные, прежде всего, цифровые технологии, существенным усилением роли человеческого капитала при возрастающем дефиците мировых запасов минерально-сырьевых, энергетических, земельных, водных и других видов ресурсов, разрастанием масштабов геополитических, геоэкономических, социальных, экологических и технологических угроз, вызовов и рисков современной цивилизации. На этом фоне, весьма важное значение приобретают вопросы выявления и реализации явных и скрытых возможностей, нахождения и эффективного использования асимметричных подходов и инновационных решений в рамках долгосрочных стратегий.

Саида МИРЗИЁЕВА,
самостоятельный соискатель,
Академия государственного
управления при Президенте
Республики Узбекистан

В этом контексте, ключевым фактором достижения конкурентного превосходства в глобальном состязании становится разработка национальных, отраслевых, региональных и корпоративных стратегий. Обоснованные стратегии развития превращаются в эффективный инструмент реализации конкурентных преимуществ объектов стратегирования независимо от их уровня и масштабов.

Данная проблема имеет особое звучание и для нашей республики, переживающей сегодня стремительные, качественно новые структурные и рыночные трансформации, связанные с кардинальным переосмыслением приоритетов социально-экономического развития и использованием в созидательных процессах новых драйверов экономического роста

До сих пор нет системы, которая позволяла бы государственным органам прогнозировать, какие задачи будут актуальными завтра и в отдаленной перспективе, проще говоря, какие проблемы могут возникнуть через пять, десять, двадцать лет

вместо старых, изживших свой потенциал институтов командно-административного регулирования. И в этой связи, наши исследования направлены на выработку научно-обоснованных стратегических подходов к достижению долгосрочных целей и задач социально-экономического развития в условиях Узбекистана. Исследования проводятся в соответствии с методологией, разработанной основоположником современной теории

Таблица

Названия годов с разработкой и реализацией краткосрочных годовых программ социально-экономического развития Узбекистана

Годы	Название года
1997	Год интересов человека
1998	Год семьи
1999	Год женщин
2000	Год здорового поколения
2001	Год матери и ребенка
2002	Год защиты интересов старшего поколения
2003	Год махалли
2004	Год доброты и милосердия
2005	Год здоровья
2006	Год благотворительности и медицинских работников
2007	Год социальной защиты
2008	Год молодежи
2009	Год развития и благоустройства села
2010	Год гармонично развитого поколения
2011	Год малого бизнеса и частного предпринимательства
2012	Год семьи
2013	Год благополучия и процветания
2014	Год здорового ребенка
2015	Год внимания и заботы о старшем поколении
2016	Год здоровой матери и здорового ребенка
2017	Год диалога с народом и интересов человека
2018	Год поддержки активного предпринимательства, инновационных идей и технологий
2019	Год активных инвестиций и социального развития

Источник: 2019 год в Узбекистане объявлен Годом активных инвестиций и социального развития [Электронный ресурс]. URL: <https://www.uzreport.news/society/2019-god-v-uzbekistane-obyavlen-godom-aktivnih-investitsiy-i-sotsialnogo-razvitiya> (дата обращения: 30 августа 2019 года).

и практики стратегирования академиком В.Л. Квинтом¹.

Необходимо отметить, что этот вопрос актуален и для многих стран постсоветского пространства, у которых, как и у Узбекистана, традиционные подходы к разработке основ среднесрочного и долгосрочного развития берут свое начало из недр планового ведения хозяйства в составе бывшего СССР. Распад Советского Сою-

за и коллапс единого экономического и политического пространства столкнул эти страны с острой необходимостью трансформации, сложившейся у них в течение многих десятилетий строго иерархической структуры административного планирования, в целостную систему стратегического планирования на основе долгосрочных прогнозов социально-экономического развития. Но большинство из этих государств еще не нашло исчерпывающего решения данной проблемы и продолжает по-

¹ Квинт В.Л. Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке. М.: Бизнес Атлас, 2014. 626 с.

иск наиболее приемлемых для их конкретных условий подходов и методов стратегирования социально-экономического развития, что подтверждается также исследованиями ряда ученых на примере нашей республики^{2,3,4,5}.

После приобретения независимости в 1991 году, система планирования социально-экономического развития нашей республики прошла своеобразный путь эволюционного развития. В течение длительного периода времени основу этой системы составляли краткосрочные годовые социально-экономические программы, фокусируемые на текущие приоритеты развития в соответствии с провозглашаемым руководством страны названием каждого года согласно сложившейся традиции. Анализ информации, содержащейся в таблице ниже с названиями годов с разработкой и реализацией соответствующих краткосрочных государственных программ социально-экономического развития Узбекистана, показывает, что программы эти ограничивались, в основном, охватом социальных вопросов. Кроме того, сложно уловить общую логику в выборе последовательности названий годов, в соответствии с которыми реализовывались краткосрочные годовые программы. При этом, Год семьи объявлялся дважды – в 1998 и 2012 годах. На интересы старшего поко-

ления были ориентированы 2002 и 2015 годы, а молодежи – 2008 и 2010 годы. Точно так же и Год здорового поколения (2000 год), Год здоровья (2005 год) и Год здорового ребенка (2014 год) и т.д.

Между тем, параллельно с практикой реализации годовых программ и усилением роли факторов, сдерживающих повышение конкурентоспособности национальной экономики – ресурсоемкого характера главенствующей модели социально-экономического развития, дисбаланса структуры экспорта в пользу сырьевых товаров, устойчивого роста дефицита энергетических, минерально-сырьевых и водных ресурсов, росло понимание необходимости разработки стратегических видений долгосрочного развития страны более масштабного горизонта планирования. Использование в течение длительного периода устаревших инструментов и методов экономической политики, недостаточный учет в реализуемых государственных программах реальных внутренних и внешних вызовов, угроз и рисков, безальтернативное доминирование жестких административных методов в валютной политике также служили дополнительными барьерами на пути к наращиванию экспортного потенциала страны,

Но в качестве главного изъяна, доминировавшего вплоть до конца 2016–начала 2017 годов системы планирования, необходимо указать на отсутствие целостного контекста, задающего единые стратегические ориентиры для сопряжения целей и задач ежегодных планов – средне- и долгосрочных программ социально-экономического развития страны. Очевидно, что во многом этим и можно объяснить достаточно пеструю палитру текущих приоритетов краткосрочных программ социально-экономического развития республики, нашедших свое отражение в названиях годов, которые сложно выстроить в единый ряд с отчетливой закономерностью.

² Научно-методические основы формирования стратегии социально-экономического развития регионов на долгосрочную перспективу // Препринт ИПМИ, ПРООН, 2012.

³ Садыков А.М. Формирование и реализация новой стратегии развития Узбекистана: монография. Ташкент: “Yoshlar nashriyot uyi”, 2019. 540 с.

⁴ Чепель С.В. Системный подход к разработке стратегии долгосрочного развития национальной экономики: акцент на ресурсосбережение и инновации // Рынок Деньги Кредит. 2018. № 5. С. 26-35.

⁵ Назаров Ш.Х. Методологические аспекты повышения конкурентоспособности регионов: монография. Ташкент: IFMR, 2014. 212 с.

улучшению деловой среды и инвестиционного климата, увеличению объемов прямых иностранных инвестиций.

И тлевшая, таким образом, картина довольно нерадужных социально-экономических и общественно-политических реалий явилась своеобразной почвой для появления объективной необходимости в разработке принципиально нового программного документа стратегического характера, учитывающего самые острые тенденции развития глобальных рынков и прогнозы международной конъюнктуры, в наибольшей степени влияющие на экономику Узбекистана, новые технологические возможности, участие страны в глобальном разделении труда и другие значимые в контексте интересов республики факторы. Так, естественным ходом самой истории была востребована Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017–2021 годы⁶, принятие которой положило начало новому этапу в истории становления системы стратегического планирования и управления страны, ознаменовав, по сути, переход от системы краткосрочного годовичного планирования социально-экономического развития, в сочетании с множеством средне- и долгосрочных отраслевых и территориальных программ, к системе стратегирования развития всей страны в целом на основе стратегических подходов, и придав среднесрочный контекст для взаимного сопряжения краткосрочных целей и задач ежегодных государственных планов с перспективами развития в рамках данной стратегии.

⁶ Указ Президента Республики Узбекистан № УП-4947 от 7 февраля 2017 года «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lex.uz/docs/3107042> (дата обращения: 30 августа 2019 года).

С этого момента, при всей кажущейся незыблемости сформировавшегося на протяжении долгих лет подхода к принятию и реализации краткосрочных годовых программ, в соответствии с объявляемым названием года, предметная сторона вопроса подверглась существенной содержательной трансформации – ежегодные государственные программы приобрели теперь стратегически ориентированный характер, сфокусировавшись на реализации среднесрочных целей пятилетней стратегии с единых позиций с обеспечением подобающей корреляции своих целей и задач как между собой, так и со Стратегией действий в целом. Отчетливее стала и логика чередования «годов»: Год диалога с народом (2017 г.), Год поддержки активного предпринимательства, инновационных идей и технологий (2018 г.), Год активных инвестиций и социального развития (2019 г.).

Далее, шаг за шагом, ставка на переход к принципам стратегического планирования была закреплена также принятием и реализацией целого ряда документов концептуального характера, среди которых:

- Концепция административной реформы в Республике Узбекистан⁷, нацеленная на обеспечение качественного функционирования системы государственного управления с организацией слаженной дея-

⁷ Указ Президента Республики Узбекистан № УП-5185 от 8 сентября 2017 года «Об утверждении административной реформы в Республике Узбекистан» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lex.uz/docs/3331176> (дата обращения: 30 августа 2019 года).

тельности органов управления и исполнительной власти всех уровней;

- Стратегия инновационного развития Республики Узбекистан на 2019-2021 годы⁸, направленная на вхождение республики к 2030 году в число 50 передовых стран мира по Рейтингу глобального инновационного индекса;
- Национальные цели и задачи в области устойчивого раз-

⁸ Указ Президента Республики Узбекистан № УП-5544 от 21 сентября 2018 года «Об утверждении Стратегии инновационного развития Республики Узбекистан на 2019-2021 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lex.uz/docs/3913186> (дата обращения: 30 августа 2019 года).

вития на период до 2030 года»⁹, предусматривающие последовательную системную реализацию Целей устойчивого развития Глобальной повестки дня ООН до 2030 года;

- Дорожная карта основных направлений структурных реформ Республики Узбекистан на период 2019–2021 годов»¹⁰,

предусматривающая дальнейшую либерализацию экономики, последовательную реализацию мер по расширению экономического потенциала, повышению конкурентоспособности и эффективности деятельности субъектов предпринимательства.

Вместе с тем, все перечисленные выше меры по реализации стратегических целей и задач долгосрочного социально-экономического развития страны, при

шего развития экономики и повышению эффективности экономической политики» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lex.uz/docs/4147303> (дата обращения: 30 августа 2019 года).

На основе результатов проводимых исследований можно заключить, что принятие в 2017 году Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017–2021 годы дало мощный толчок процессу формирования целостной системы стратегирования социально-экономического развития Узбекистана.

всей их важности, являются необходимыми, но еще недостаточными шагами на пути к созданию целостной системы стратегирования социально-экономического развития республики на современной основе.

В частности, ставка на переход к планированию на основе стратегических подходов еще не получила целостного законодательного закрепления – проект закона Республики Узбекистан о стратегическом планировании еще не принят. Из-за отсутствия утвержденной долгосрочной стратегии социально-экономического развития всей республики в целом на перспективу в 10 и более лет, многочисленные концепции и стратегии развития отдельных сфер и секторов экономики, региональные и отраслевые программы развития не сфокусированы на единых стратегических ориентирах. Зачастую краткосрочные задачи берут верх над долгосрочными, стратегические подходы имеют большей частью эпизодический характер.

Все эти системные проблемы

⁹ Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № ПКМ-841 от 20 октября 2018 года «О мерах по реализации Национальных целей и задач в области устойчивого развития на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lex.uz/docs/4013358> (дата обращения: 30 августа 2019 года).

¹⁰ Указ Президента Республики Узбекистан № УП-5614 от 8 января 2019 года «О дополнительных мерах по обеспечению дальней-

нашли свое отражение в Послании Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису Республики Узбекистан 28 декабря 2018 года: «До сих пор нет системы, которая позволяла бы государственным органам прогнозировать, какие задачи будут актуальными завтра и в отдаленной перспективе, проще говоря, какие проблемы могут возникнуть через пять, десять, двадцать лет»¹¹. В связи с этим, «... поручается разработать Концепцию долгосрочной государственной политики, основанную на принципах стратегического анализа, планирования и прогноза. В органах государственного управления необходимо образовать структуры по стратегическому анализу и прогнозированию»¹². Кроме того, поставлена задача «... разработать Концепцию комплексного социально-экономического развития страны до 2030 года ...»¹³.

Все это демонстрирует твердую приверженность руководства республики к принципам стратегического управления и планирования с разработкой обоснованной стратегии развития как эффективного инструмента реализации национальных интересов, конкурентных преимуществ и продвижения нашей страны в условиях жесткой конкуренции в глобальном и региональном форматах, и свидетельствует о созвучности наших исследований с потенциальными возможностями и актуальными проблемами, связанными с обеспечением достижения долгосрочных приоритетов и целей социально-экономического развития Узбекистана.

Таким образом, на основе результатов проводимых исследований можно заключить, что принятие в 2017 году Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017–2021 годы дало мощный толчок процессу формирования целостной системы стратегирования социально-экономического развития Узбекистана.

Но процесс этот еще далек от завершения и требует дальнейшего логического продолжения, включая правовое закрепление необходимого понятийно-категориального аппарата, проработку наиболее приемлемых методологических подходов к разработке концепции национальной стратегии с раскрытием ее миссии, приоритетов и конкурентных преимуществ, реализацию мер активной экономической политики достижения долгосрочных стратегических целей, обеспечение институциональной поддержки проводимых реформ в данной сфере. Необходимо ускорить процесс формирования законодательной основы сферы стратегического планирования, прежде всего имея в виду принятие закона Республики Узбекистан о стратегическом планировании, а также с учетом релевантных глобальных и национальных тенденций разработать и принять Стратегию долгосрочного социально-экономического развития всей страны в целом, сопрягая с ней ориентиры многочисленных долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных отраслевых и территориальных программ развития по их приоритетам, срокам исполнения и вопросам ресурсного обеспечения.

¹¹ Послание Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису 28 декабря 2018 г. // «Народное слово» от 29 декабря 2018 г.

¹² Там же.

¹³ Там же.

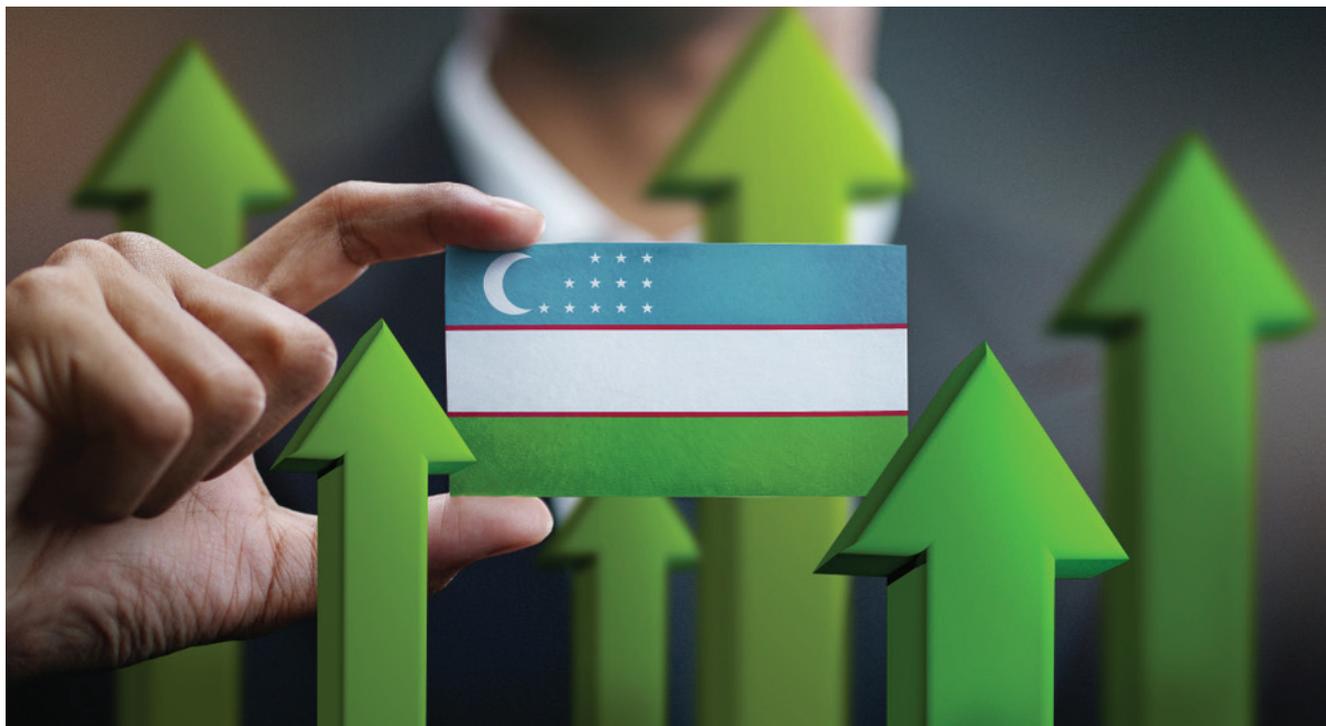
Регулирование рынка труда Республики Узбекистан согласно требованиям Международной организации труда

Международная организации труда (МОТ) развивает сотрудничество с Республикой Узбекистан по широкому кругу вопросов, включая:

- решение приоритетных вопросов сферы труда, реформирование политики и системы заработной платы посредством социального диалога; искоренение наихудших форм детского труда;
- формализация неформальной экономики;
- расширение возможностей для достойной занятости мужчин и женщин, включая молодежь и вернувшихся трудовых мигрантов;
- улучшение условий труда и расширение охвата системой социальной защиты;
- совершенствование национальной системы охраны труда и модернизация инспекции труда.

**Каландар
АБДУРАХМАНОВ,**
д.э.н., профессор, Академик
Академии наук Республики
Узбекистан, ректор, филиал
Экономического университета
Российской Федерации в г. Ташкенте

В Узбекистане придается первостепенное значение обеспечению конституционных трудовых прав и гарантий работников посредством имплементации в национальное законодательство международных норм и стандартов. В соответствии с Конституцией Республики Узбекистан каждый имеет право на труд, свободный выбор работы, справедливые условия труда и защиту от безработицы в порядке, установленном законом. Вопросы совершенствования сферы труда получили дальнейшее развитие в Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах.

В Республике Узбекистан создана прочная институциональная база для проведения государственной политики на рынке труда и защиты трудовых прав граждан. В частности, ведется системная работа в сфере регулирования рынка труда, трудовых от-

Число занятых в отраслях экономики достигло

13,2
млн человек

Количество занятых в официальном секторе экономики составило

5,4
млн человек

ношений, охраны труда, внедрения профессиональных и трудовых стандартов, соблюдения гендерного равенства, социальной защиты¹.

Принимаются системные меры по стимулированию спроса на рабочую силу, созданию стабильных рабочих мест, расширению систем социальной защиты населения.

Однако по итогам подведения результатов обследования, уровень безработицы в 2018 году составил 9,3% к экономически активному населению². Уровень без-

¹ Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию государственной политики в сфере занятости и коренному повышению эффективности деятельности органов по труду» от 24 мая 2017г. стал мощным импульсом в дальнейшем совершенствовании работ по обеспечению занятости населения, внедрению передовых информационных технологий в процессы трудоустройства, обеспечению контроля и надзора за соблюдением требований законодательства в области охраны труда и занятости населения.

² Следует учитывать, что рост безработицы по сравнению с аналогичным периодом 2017 года (3,5%) связан не с резким ростом безработицы, а с совершенствованием ме-

Таблица

Положительные и отрицательные характеристики неустойчивой занятости

Положительные характеристики неустойчивой занятости	Отрицательные характеристики неустойчивой занятости
Улучшение ситуации на рынке труда, привлечение к экономической деятельности различных групп трудовых ресурсов и обеспечение гибкости рынка труда	Неустойчивая занятость, которая часто осуществляется неофициально, скрытно, не обеспечивает выгоды работнику от гарантий и льгот, предусмотренных трудовым законодательством
Создание работодателями возможности для поддержания существующих рабочих мест при найме работника и использовании его труда, организации новых рабочих мест, снижении затрат на охрану труда	Опасность рисков работодателя, которая возлагается на наемного работника
Гибкий график рабочего времени, позволяющий эффективно использовать трудовые возможности сотрудников (обучение персонала, лечение, выполнение домашних заданий, воспитание детей и т. д.)	Ограниченная социальная защищенность работника, возможности его повышения в служебной деятельности, неуверенность работника в завтрашнем дне
Гибкость трудовых отношений, которая повышает конкурентоспособность производства, снижает риск роста безработицы, увеличивает возможности трудоустройства и расширяет способы получения доходов теми, кто ищет работу	

работицы среди молодежи (до 30 лет) составил 15,1%, молодежи в возрасте 16–25 лет превысил 17,0%, среди женщин составил 12,9%.³

Число занятых в отраслях экономики достигло 13,2 млн человек⁴. Количество занятых в официальном секторе экономики составило 5,4 млн. Обследование домохозяйств позволило определить более достоверные показатели неустойчивой занятости – 7,8 млн чел. (59,3% от общего количества занятых), из них занятых во временных разовых и сезонных работах – 1,6 млн человек, а также лиц, выехавших на работу за пределы республики, – 2,3 млн.

Нестабильная занятость спо-

тодологии учета незанятого населения, позволившим наиболее полно учитывать лиц, нуждающихся в трудоустройстве.

³ Материалы отчета Министерство занятости и трудовых отношений.

⁴ Там же.

собствует трудоустройству безработных граждан, в том числе граждан, не конкурирующих на рынке труда, и их полному использованию в трудовой деятельности. Неустойчивая занятость оказывает как положительное, так и отрицательное влияние на рынок труда (табл.). Неустойчивая занятость в современном производстве обеспечивает удовлетворение дополнительной потребности работодателей в трудовых ресурсах. Неполный рабочий день может рассматриваться как вариант перехода от безработицы к занятости или постоянной занятости, совмещаемая с социально полезной деятельностью (получение образования, ведение домашнего хозяйства, воспитание детей и т. п.).

Неустойчивые формы занятости способствуют адаптации рынка труда к серьезным изменениям, происходящим в сферах экономи-

ки и социально-трудовых отношений. В то же время, по мнению экспертов МОТ, нестандартные формы занятости могут обеспечить работодателям прибыль в краткосрочной период. В долгосрочный период это приведет к снижению производительности труда.

В Узбекистане распространены такие виды домашнего труда, как пошив и реставрация верхней одежды, ремонт обуви, изготовление мебели и сувениров, производство комплектующих для промышленных предприятий, выпечка хлеба и кондитерских изделий⁵.

Осуществляемые в Республике Узбекистан реформы в сфере труда направлены на создание новых стабильных рабочих мест и обеспечение рациональной за-

⁵ Абдурахманов К.Х. Экономика труда. Теория и практика: учебник. Москва., ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2019

нятости населения, формирование развитой и сбалансированной инфраструктуры рынка труда, сокращение уровня безработицы, организацию благоприятных условий населению для полной реализации трудовой и предпринимательской активности, повышение качества вновь создаваемых рабочих мест, расширение системы профессиональной подготовки и переподготовки лиц, нуждающихся в трудоустройстве.

Как отметил Генеральный директор МОТ Гай Райдер, важнейшим органом по вопросам регулирования рынка труда является Международная организация труда. Она разрабатывает международные трудовые нормы в форме конвенций и рекомендаций, устанавливая минимальные стандарты в области основополагающих трудовых прав. Результаты плодотворного взаимодействия показали значительный прогресс в вопросах имплементации международных трудовых стандартов. Важное значение в этом процессе имеет вступление Федерации профсоюзов и Торгово-промышленной палаты Узбекистана в Международную конфедерацию профсоюзов (МКП) и Международную организацию работодателей (МОР) соответственно⁶.

В Республике Узбекистан придается особое значение вопросам развития сфер образования, здравоохранения, туризма, спорта и науки, поддержки женщин и молодежи.

В частности, приняты концепции по долгосрочному развитию сфер народного образования и здравоохранения. Размер заработной платы работников социаль-

**Квоты приема в вузы
увеличены на
20%
по сравнению
с прошлым годом**

**Пять инициатив
Президента Республики
Узбекистан направлены
на развитие образования
и науки, внедрение новых
подходов к реализации
государственной политики
в сфере занятости,
развитие инфраструктуры
рынка труда, в том числе
на основе государственно-
частного партнерства,
осуществлению
эффективных мер
по трудоустройству
незанятого населения,
особенно молодежи.**

ной сферы увеличен в среднем в 1,5–2 раза.

Налажена деятельность 14-ти новых вузов, в том числе шести республиканских и восьми иностранных. Организовано обучение по 40-ка новым направлениям образования и 41-ой новой специальности. Квоты приема увеличены на 20,0% по сравнению с прошлым годом.

Отправной точкой проведения дальнейших кардинальных реформ в Республике Узбекистан явилось пять инициатив Президента Республики Узбекистан. Пять инициатив предусматривают развитие человеческого капитала, в соответствии с которым выделяют прямые и сопряженные инвестиции в человеческий капитал. Прямые – это затраты на образование и профессиональную подготовку. В Узбекистане к сопряженным инвестициям относятся пять инициатив Президента Республики Узбекистан.

Пять инициатив Президента Республики Узбекистан направлены на развитие образования и науки, внедрение новых подходов к реализации государственной политики в сфере занятости, развитие инфраструктуры рынка труда, в том числе на основе государственно-частного партнерства, осуществлению эффективных мер по трудоустройству незанятого населения, особенно молодежи.

Таким образом, в пяти инициативах изложены суть и принципы формирования и развития человеческого капитала.

Пять инициатив позволят развивать человеческий капитал, что обеспечит приоритет инвестициям в человеческий капитал, обладающим преобразовательным потенциалом. Задача в том, чтобы быстрыми темпами создать в стране общество, в котором все дети будут полноценно питаться, приходиться в школу подготовленными и

⁶ Международная конференция на тему «Будущее в сфере труда: инициативы по обеспечению достойной занятости в преддверии 100-летия Международной организации труда» 2018г. <https://tsul.uz/ru/informatsiya/news/mezhdunarodnaya-konferentsiya>.

с большим желанием учиться, получают знания даже взрослые, в результате чего на рынке труда будут высококвалифицированные, с высокой производительностью сотрудники.

Внедрение пяти инициатив Президента Республики Узбекистан, прежде всего в школах, будет способствовать формированию широкого кругозора у молодежи, поможет стать ей умными, высококультурными и физически здоровыми личностями, ни в чем не уступающими своим сверстникам за рубежом. Реализация этих идей станет основой для того, чтобы более пяти миллионов школьников нашей страны смогли уверенно строить свое будущее, стать успешными людьми и внести вклад в развитие Родины.

Главная цель активных программ содействия занятости МОТ состоит в следующем:

- расширить возможности трудоустройства соискателей рабочих мест при помощи более эффективных и экономичных механизмов подбора кандидатов на рабочие места (вакансии), одновременно повышая конкурентоспособность работников на рынке труда для того, чтобы сократить несоответствие кадров квалификационным требованиям;
- стимулировать занятость и экономический рост;
- сократить безработицу в максимально короткий срок при наилучшем соответствии кадров квалификационным требованиям, если соискатели рабочих мест будут получать помощь, необходимую им для успешного выхода на рынок труда.

При этом активная политика на рынке труда с учетом реализации пяти принципов Президента Республики Узбекистан заключается в следующем:

- поддерживать в производ-

ственных условиях интерес молодежи не только к предпринимательству, самозанятости, но и к искусству, предоставлять возможность создания необходимых условий для занятия спортом в процессе производства;

- предоставлять посреднические услуги на рынке труда, услуги учебных центров по цифровым и компьютерным технологиям (помощь в поиске работы, информационное обеспечение, консультирование и подбор вакансий);
- услуги подготовки для выхода на рынок труда молодежи (например, создание в каждом районе швейно-трикотажных предприятий для женщин);
- услуги субсидируемой занятости молодежи (программы занятости в государственном секторе: общественные работы, субсидируемые рабочие места, субсидии на заработную плату и на сохранение рабочих мест).

Занятость и рынок труда в Узбекистане: тенденции и перспективы развития

Воситжон ИМОМОВ
к.э.н., директор,
Институт прогнозирования
и макроэкономических исследований

В условиях Узбекистана занятость и рынок труда играют важную роль в реализуемой Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017–2021 годы. На этапе коренных преобразований и либерализации экономики именно решение проблем занятости населения выходит на первый план.

О низкой сбалансированности рынка труда свидетельствуют результаты проведенных социологических обследований, проведенных Министерством занятости и трудовых отношений в июне 2019 г., согласно которым уровень безработицы составляет 9,1%, что на 0,2 процентных пункта ниже показателя аналогичного периода 2018 года. В Кашкардарьинской, Сырдарьинской и Ферганской областях выявлен наиболее высокий уровень безработицы – 9,4%, наиболее низкий – в г. Ташкенте (7,7%).

Более того согласно опросам, уровень безработицы среди молодежи до 30 лет достиг 15,1%, в возрасте 15–25 лет – 16,8%, среди женщин – 12,7%.

Вышеприведенные данные о высоком уровне безработицы свидетельствуют о наличии серьезных диспропорций на сложившемся рынке труда, отсутствии целенаправленной стратегии его формирования и развития.

Определенные вызовы и риски, при формировании рынка труда, предстоит преодолеть в ближайшие годы. Согласно прогнозу автора, высокий уровень безработицы в 2019–2021 гг. сохранится в таких регионах, как Ферганская, Андижанская, Наманганская, Самаркандская и Хорезмская области, а низкий уровень – в г. Ташкенте, Навоийской и Ташкентской областях. Анализ динамики предложения труда показывает, что демографический фактор играет решающую роль, поскольку динамика спроса на рабочую силу, вследствие обеспечения равномерного развития территорий, останется относительно одинаковой во многих регионах за исключением некоторых из них. В Ташкентской области и г. Ташкенте ежегодная динамика прироста среднегодовой численности населения в трудоспособном возрасте не превы-

сит 0,5%, тогда как в Ферганской, Андижанской, Наманганской, Хорезмской и Самаркандской областях она выше отметки в 1%. В дальнейшем это приведет к повышению риска региональной несбалансированности рынка труда. Следует также отметить, что некоторое снижение уровня безработицы в среднесрочной перспективе будет наблюдаться в Сурхандарьинской области (с 9,3 до 8,2%), несмотря на высокое демографическое давление на рынок труда, поскольку в регионе намечается ускоренное развитие рыночной и социальной инфраструктуры. В Ташкентской области (с 8,9 до 8,0%) данный процесс во многом связан с ослаблением демографического давления на рынок труда и стабилизацией промышленного развития. Некоторое повышение уровня безработицы может произойти в г.Ташкенте вследствие опережающего развития экономики в других регионах страны.

Высокий уровень безработицы в Ферганской долине, Самаркандской и Хорезмской областях окажет влияние на среднюю заработную плату и среднедушевые доходы членов домохозяйств, занятых в экономике. Динамика средней заработной платы в этих регионах будет ниже средней по республике, что, в свою очередь, окажет негативное влияние на динамику численности малообеспеченных семей этих областей.

Рынок труда в ряде регионов республики характеризуется одновременным наличием значительного числа вакансий и безработных, что говорит о несоответствии профессионально-квалификационной структуры спроса и предложения на рынке труда. При государственном регулировании процессов обеспечения занятости населения и подготовки кадров, структура предложения на рынке труда пока не удовлетворяет

Согласно опросам, уровень безработицы среди молодежи до 30 лет достиг

15,1%,
в возрасте 15–25 лет –
16,8%,
среди женщин –
12,7%

Высокий уровень безработицы в 2019–2021 гг. сохранится в таких регионах, как Ферганская, Андижанская, Наманганская, Самаркандская и Хорезмская области, а низкий уровень – в г. Ташкенте, Навоийской и Ташкентской областях

его спросу. Органы государственного управления, отвечающие за реализацию политики занятости и образования, не в состоянии должным образом реагировать на изменения в динамике спроса и предложения на рынке труда.

В условиях, когда система государственных служб занятости, включая министерство, ведающее вопросами труда и занятости, недостаточно укомплектовано штатом сотрудников, необходимым для изучения и прогнозирования состояния рынка труда и принятия необходимых мер по обеспечению их сбалансированности, число целей политики занятости сокращаются. Большое место отводится макроэкономическим целям, нежели микроэкономическим. Как правило, приоритетной целью становится повышение уровня занятости экономически активного населения, тогда как цели обеспечения сбалансированности рынка труда становятся менее приоритетными.

Очевидно, макроэкономическая политика имеет дело с агрегированными показателями, а вопросы обеспечения сбалансированности дезагрегированных рынков труда – предмет микроэкономики. Отсюда и возникают проблемы, связанные с несогласованностью государственной политики занятости и образования.

Оказывается, достижение такой макроэкономической цели, как устранение циклической безработицы посредством повышения уровня занятости при наличии структурной безработицы вследствие неэффективной занятости на предприятиях приводит к дисбалансу на рынке труда.

В условиях, когда отсутствует необходимая информация, отражающая перспективные дополнительные потребности предприятий, организаций и учреждений в кадрах, в разрезе укрупнённых профессионально-квалификационных групп, дезагрегирование показателей программы создания рабочих мест по укрупнённым группам видов занятий становится невозможным. Это означает, что достичь целей обеспечения сбалансированности дезагрегированных рынков труда невозможно. Прогрессивный зарубежный опыт показывает, что региональные органы по экономике, труду и образованию ежегодно изучают вопросы определения в перспективе потребностей предприятий, организаций и учреждений в кадрах и соответствующего среднего уровня заработной платы в разрезе укрупнённых профессионально-квалификационных групп, результаты которых затем отражаются в региональных програм-

мах создания рабочих мест. Свод и обобщение на страновом уровне проводятся министерствами, курирующими вопросы экономики, труда и образования.

Уровень заработной платы является важнейшим элементом формирования рынка труда, свидетельствующий о состоянии и структуре рынка. Однако, при микроэкономическом подходе к анализу рынка труда, сам уровень заработной платы работников, осуществляющих один вид занятия, не представляет ценности для анализа его сбалансированности, если его не сопоставлять с уровнем заработной платы работников, выполняющих другие виды работы. Количество рынков труда соответствует количеству видов занятий – это около 7 тысяч, следовательно, имеется столько же уровней заработной платы. Более того, если по каждому виду деятельности рассматривать также соответствующие уровни квалификации (т.е. качество труда), то соответствующие рынки труда и уровни заработной платы увеличатся многократно. В развитых странах мира, по крайней мере, такая высокая дифференциация не наблюдается, хотя в Узбекистане это может иметь место из-за дисбаланса на рынке труда вследствие несогласованной политики занятости и образования. При значительной дифференциации в уровне заработной пла-

ты, например, если квалифицированные инженеры зарабатывают в разы больше, чем квалифицированные педагоги, наблюдаются серьёзные пробелы в согласовании целей политики занятости и образования. Из-за недостатка квалифицированных инженеров-механиков и инженеров-технологов увеличить объёмы привлечения прямых иностранных инвестиций

го для него объёма труда приводит к падению предельной производительности капитала. Говоря иначе, мониторинг дифференциации среднего уровня заработной платы по укрупнённым профессионально-квалификационным группам и их сравнение с оптимальной дифференциацией, имеющей место в сбалансированно развивающейся экономике, позволит опре-

Очень важно создавать конкурентную среду не только среди производителей, но и предлагающих свой квалифицированный труд на рынке

(ПИИ) в страну не представляется возможным, даже при создании самых благоприятных условий. Иностранному инвестору не примет положительное решение о ПИИ из-за недостатка инженеров-механиков и инженеров-технологов при прочих равных условиях, не способных монтировать и осуществлять послепродажный сервис ввозимого высокотехнологичного импортного оборудования. Поэтому очень важно создавать конкурентную среду не только среди производителей, но и предлагающих свой квалифицированный труд на рынке. Нарастивание объёма капитала определённого вида без наращивания соответствующе-

делять те группы занятий (профессий), которые наиболее востребованы на рынке труда.

В целом проведенный анализ рынка труда в регионах показал имеющийся дисбаланс на рынке труда, несмотря на экономический рост. В этой связи целесообразно согласовать цели политики занятости и образования, механизмы их достижения, чтобы экономический рост в регионе привел не только к росту уровня занятости в целом, но и сбалансированности рынка труда. Государственная макроэкономическая политика занятости должна базироваться на принципах обеспечения сбалансированности конкретного рынка труда.

С УЧЕТОМ ВЫШЕИЗЛОЖЕННОГО РЕКОМЕНДУЕТСЯ:

1 выработать и реализовать меры, позволяющие интегрировать цели, задачи и меры государственной политики занятости и образования в целях обеспечения сбалансированности рынка труда. Данное подразумевает совершенствование системы

показателей состояния рынка труда и подготовки кадров, внесение коррективов в цели и задачи деятельности соответствующих министерств и ведомств, региональных и местных органов государственного управления, социальных партнёров и др.;

2 на основе выработки и реализации ряда институционально-правовых мер обеспечить совершенствование организационно-управленческой структуры системы образования. Например, делегирование отдельных функций

министерств и ведомств по вопросам высшего и специального образования непосредственно соответствующим образовательным учреждениям в целях усиления их самостоятельности и самоорганизованности. Это должно компенсироваться ужесточением контроля над уровнем достижения целей подготовки кадров, мониторинг которых следует проводить на основе рейтинговых индикаторов развития сферы профессионального образования. Само государство не способно проконтролировать соответствие требований рынка труда структуре и качеству подготовки кадров в образовательных учреждениях. В этой связи необходимо внедрять модель корпоративного управления в вузах, развивать систему общественного контроля их деятельности. При учреждениях можно создать независимые попечительские советы в составе представителей работодателей, работников, политических партий, СМИ, негосудар-

ственных некоммерческих организаций, видных общественных деятелей и независимых учёных, которые должны быть наделены правом заслушивать отчёты руководителей учреждений о проделанной работе и избирать их на определённый срок, иметь доступ к информации, позволяющей оценить качество обучения и др.;

3 совершенствовать систему обеспечения интеграции производства и подготовки кадров, повышая в ней роль социальных партнёров, а также по государственно-частному сотрудничеству. В направлении обеспечения интеграции теории и практики в системе среднего специального профессионального образования можно использовать прогрессивный немецкий опыт создания и развития дуальной системы обучения. При такой системе учащийся один день проводит в учебном заведении, изучая теорию, а четыре дня – на предприя-

тии, работая по избранной специальности и получая при этом зарплату. Здесь социальными партнёрами выступают три стороны: отраслевой профсоюз, отраслевая палата производителей и собственно учебное заведение. Поскольку социальные партнёры лучше всех информированы о специфике региона, требованиях рынка труда, подходах к обучению, то именно они способны сообща решать проблемы обеспечения сбалансированности рынка труда. Законодательством о социальном партнёрстве предусмотрены различные льготы, что мотивирует их заключать трёхсторонние соглашения и объединять усилия для определения квот учащихся, составления учебного плана и программ обучения, обеспечения качества обучения, проведения экзаменов и трудоустройства выпускников;

4 расширять направления занятости населения за счёт создания рабочих мест путем организации в районах и городах малых промышленных зон, развития социальной и производственной инфраструктуры. Важно обеспечить одновременный количественный рост устойчивой занятости и рост производительности труда в долгосрочном периоде за счёт повышения доли занятых в науке и высокотехнологичных отраслях (информационное обслуживание, машиностроение, микробиология) с 1,5 до 2% от общей численности занятых до 2021 года. Мировой опыт показывает, что ответом на данный вызов является ускоренное развитие обрабатывающих отраслей и высокотехнологичных видов услуг.

Принципы и методические подходы к обоснованию рамочных условий долгосрочного развития национальной экономики

Сергей ЧЕПЕЛЬ
главный научный сотрудник,
Институт прогнозирования
и макроэкономических
исследований

Принятая в республике в начале 2019 года дорожная карта структурных реформ на период до 2021 года¹ направлена на сокращение участия государства в текущих экономических процессах путем снижения доли государства и реструктуризации крупных государственных компаний, либерализации цен и упрощения процедур в сфере ведения внешнеэкономической деятельности, развития частно-государственного партнерства, саморегулирующихся организаций в сфере предпринимательства, формирования эффективной конкурентной среды. Это создает предпосылки для усиления вклада государства в решение социальных проблем, повышения устойчивости долговременного экономического роста путем обоснования приоритетов и источников будущего развития, что повышает актуальность задачи перехода к стратегическому планированию и долгосрочному прогнозированию.

Принятая в республике в начале 2019 года дорожная карта структурных реформ на период до 2021 года² направлена на сокращение участия государства в текущих экономических процессах путем снижения доли государства и реструктуризации крупных государственных компаний, либерализации цен и упрощения процедур в сфере ведения внешнеэкономической деятельности, развития частно-государственного партнерства, саморегулирующихся организаций в сфере предпринимательства, формирования эффективной конкурентной среды.

Это создает предпосылки для усиления вклада государства в решение социальных проблем, повышения устойчивости долговременного экономического роста путем обоснования приоритетов и источников будущего развития, что повышает актуальность задачи перехода к стратегическому планированию и долгосрочному прогнозированию.

Однако реализация этой задачи требует решения ряда сложных методических вопросов. В их числе - что является объектом и целью стратегии, в чем отличия среднесрочных программ и индикативных планов от стратегии долгосрочного развития, на что должна быть нацелена стратегия, в чем особенности и отличия принципов и методического аппарата и модельного инструментария разработки стратегии от методик разработки среднесрочных и годовых индикативных планов, на каких принципах должна строиться стратегия и как обосновывать целевые ориентиры и количественные оценки рамочных условий достижения этих ориентиров, а также в чем состоят основные этапы разработки соответствующего аналитического документа.

Некоторые из этих вопросов прорабатывались в процессе подготовки концептуальных основ долгосрочного развития экономики Узбекистана на период до 2030 года³. Ниже приводятся полученные при этом результаты, представляющие наибольшую научную и практическую значимость.

¹ см. Указ Президента РУз от 8 января 2019 года № УП 56-14.

² см. Указ Президента РУз от 8 января 2019 года № УП 56-14.

³ см. Аналитический доклад ИПМИ по концептуальным основам долгосрочного развития Узбекистана на период до 2030 года. Ташкент, 2018.

Ключевые (системные) проблемы и вызовы устойчивого развития

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Основным объектом разработки стратегии долгосрочного развития является обоснование целевых ориентиров на долгосрочный период, приоритетов и других условий их достижения. Стратегия должна показывать пути преодоления системных и наиболее актуальных для национальной экономики проблем устойчивости долгосрочного роста экономики с темпами не ниже среднемировых. Для Узбекистана – это сырьевая ориентация экономики и как следствие – неэффективное использование трудовых ресурсов⁴, высокой капиталоемкостью, энерго- и водоемкостью экономического роста⁵, истощение традиционных источников и факторов роста⁶. Чем детальнее

⁴ выражается в высоких оценках трудовой миграции (в Россию, Казахстан и т.д., в 3-4 раза выше среднемировых оценок на 1 млн. населения), значительных масштабах теневого сектора экономики (от 50% и выше)

⁵ Энергоемкость экономики в 3-3,5 раза выше среднемирового уровня. Падение инвестиционной отдачи с 6,5 сум. ВВП на 1 сум инвестиций в 2005-2007 гг. до менее 4-х сум в 2018 гг. Высокий (превышающий ориентиры в несколько раз) расход водных ресурсов на 1 тонну сельхозпродукции.

⁶ рост издержек добычи полезных ископаемых и сокращение их объемов. Сокращение средних сумм переводов трудовых мигран-

Рис.1.

стратегия анализирует эти проблемы и оценивает риски отсутствия прогресса в их решении для устойчивого развития, чем глубже обоснование предлагаемых путей их преодоления, тем большую практическую значимость она имеет и наоборот⁷.

Целью стратегии развития является формирование желаемого и реалистичного видения того, какой должна стать экономика республики в ближайшие 10-15 лет, с какими рисками, угрозами и барьерами придется столкнуться при ее достижении. Документ стратегического плана является комплексным, аналитическим и доступным для понимания широкими слоями населения докладом, дающим ответы на ограниченное число ключевых вопросов относительно:

- доминирующих источников экономического роста, раскрытых по основным этапам прогнозного периода;
- условий и приоритетов, обеспечивающих преодоление ключевых проблем и вызовов устойчивости развития;
- требуемых для этого базовых технологий и пакета необходимых реформ;
- осязаемых для населения и бизнеса результатов их реализации.

Целью стратегии развития является формирование желаемого и реалистичного видения того, какой должна стать экономика республики в ближайшие 10-15 лет, с какими рисками, угрозами и барьерами придется столкнуться при ее достижении.

тов. Переход от профицитного к дефицитному сальдо текущего счета платежного баланса. Достижение критического уровня в ухудшении качества основного капитала в ряде базовых отраслей экономики, качества земельных ресурсов, базовой инфраструктуры, госинститутов.

⁷ Разрабатываемые в последнее время инновационные сценарии развития национальной экономики, долгосрочные стратегии вхождения Узбекистана в категорию передовых по критерию доходов развивающихся стран мира, как правило, не делают акцента на детальном анализе рассмотренных выше проблемы и пути их преодоления, что превращает их в нереализуемые на практике декларативные документы, формирует упрощенное представление о возможности достижения устойчивости долгосрочного развития в условиях нестабильности мировой экономики и неблагоприятных долгосрочных климатических изменений

Тем самым устанавливаются целевые установки и рамочные условия (направления развития экономики) для всех последующих планов и прогнозов и целевых программ на средне и краткосрочный период, разрабатываемых на основе документов стратегического планирования.

Соответственно система прогнозных индикаторов в документе стратегического плана ограничена целевыми ориентирами (сокращение бедности, индикаторы качества жизни, диверсификация экономики), ресурсными ограничениями и показателями ресурсной эффективности, а также

Важно подчеркнуть и другие отличия стратегического планирования от средне и краткосрочного индикативного планирования и прогнозирования. Это касается системы индикаторов, методики разработки, механизмов реализации. Если ориентиры стратегических планов достигаются через реализацию среднесрочных индикативных планов и программ (см. рисунок приложения), то последние воздействуют на экономику через годовые индикативные планы, бюджетное и макроэкономическое регулирование.

При сокращении горизонта планирования меняется характер самих плановых документов и система прогнозных индикаторов. Если стратегический план представляет собой политико-мобилизующий документ, предназначенный в основном для населения, то среднесрочный и тем более краткосрочные планы носят более детальный и технический характер, и предназначены в основном для бизнеса и органов государственного управления.

устойчивости развития и индикаторами качественных изменений (индексы ограничения коррупции, эффективности госинститутов, качества образования, окружающей среды и т.д., см. перечень индикаторов в приложении). При переходе же к среднесрочным планам и прогнозам система индикаторов существенно расширяется в результате включения в нее большего числа традиционных макроэкономических индикаторов, параме-

тров экономического регулирования, отраслевого и регионального разрезов, показателей степени согласованности параметров экономической политики (дефицит бюджета и платежного баланса, ставки процента и обменные курсы, уровень инфляции и т.д.).

Соответственно, в значительной степени отличаются и методы подготовки этих документов. Если при разработке стратегических документов преобладают качественные методы анализа и прогнозирования (методы формирования альтернативных сценариев, экспертных оценок и форсайт-прогнозирования, сопоставительные методы, методы ранжирования по различным критериям, поиска нужной информации и составления консенсус-прогнозов), то в процессе обоснования параметров и рамочных условий среднесрочных и годовых индикативных прогнозов преобладают количественные методы прогнозирования (эконометрика, балансовые методы, индексные методы, методы группировок, финансовое программирование и т.д.).

При формировании параметров рамочных условий долгосрочного развития национальной экономики с использованием указанных выше методов требуется, прежде всего, обеспечить их реалистичность и всестороннюю обоснованность, определяющих практическую значимость этого документа. В качестве доказательной базы реалистичности следует использовать передовой мировой опыт, совместимый с характеристиками национальной экономики, а также специальные логические конструкции аргументации основных положений стратегии.

Основные этапы такого обоснования (см. рис.2) предполагают разработку (обобщение) демографических, технологических, макроэкономических прогнозов, формиро-

вание альтернативных прогнозов, разработку и использование соответствующих методических подходов и инструментов. Применяемый в долгосрочном прогнозировании модельный инструментарий, как показывают результаты обобщения мирового опыта в его разработке и применении, является эффективным, если он отвечает следующим требованиям:

- ориентация инструментария на решение небольшого числа наиболее актуальных проблем, без преодоления которых невозможно обеспечить устойчивость экономического роста в течение ближайших 20 лет (см. рис.1). Модель должна обеспечивать возможность поиска оптимальных вариантов решения этих проблем на основе перебора вариантных сценариев с различными приоритетами, условиями и предпосылками относительно существующих и новых источников роста;
- возможность получения прогнозных оценок, имеющих однозначную и логически непротиворечивую содержательную интерпретацию. Это подразумевает достаточно простую логическую конструкцию модели, где рост экономики (ВВП) зависит от факторов (труд, накопленный капитал) и определенных качественных параметров. Акцент должен быть сделан на качественные переменные и условия развития, которые непосредственно определяют уровень ресурсной эффективности (энерго- и капиталоемкость ВВП, общая факторная продуктивность TFP, эффективность использования водных ресурсов). Основными такими переменными, статистика по которым формируется различными международными организациями, являются индикаторы условия ведения бизнеса, каче-

Этапы обоснования динамики ключевых индикаторов и факторов долгосрочного развития

Рис. 2.

ства человеческого капитала и госинститутов, открытости экономики, уровня развития финансового посредничества и т.д. Эти и другие качественные индикаторы во многом определяют результативность реформ и эффективность применяемых мер и механизмов, и должны использоваться при формировании альтернативных сценариев в качестве условий и предпосылок будущего развития;

- гибкая структура модели, обеспечивающая возможность перехода к моделям с переменными эластичностями воздействия факторов на эндогенные переменные, когда сами оценки эластичностей определяются ожидаемыми качественными изменениями в экономике с использованием рассмотренных выше качественных индикаторов. Например, влияние (эластичность) ВВП на ограничение бедности будет тем сильнее, чем выше уровень образования населения, качество госрегулирования, развитие финансовых рынков⁸ и т.д. Указанные качественные переменные могут задаваться как в форме элементов альтернативных сценари-

⁸ См. отчет ПРООН и ИПМИ «Влияние экономического роста на сокращение доли малообеспеченного населения Узбекистана», Ташкент, 2012.

ев, так и через параметры эконометрических уравнений, описывающих процессы их воздействия на прогнозные оценки эндогенных переменных. Такой подход позволит во многом преодолеть проблему ограниченных возможностей использования эконометрики и моделей, основанных на фиксированных структурных соотношениях при построении моделей долгосрочного прогнозирования, обусловленной переносом сложившихся в отчетном периоде закономерностей и структурных соотношений на долгосрочный период будущего развития;

- корректное использование опыта мирового развития. Недопустимо механически переносить мировой опыт в контекст национального развития, тем более для построения модельного инструментария. Все прогнозные оценки (динамика ВВП, ожидаемые инвестиционные ресурсы, динамика показателей ресурсной эффективности и т.д.) должны сопоставляться с усредненными оценками по заранее определенной совокупности развивающихся стран мира с целью получения реалистичных, не противоречащих опыту мирового развития прогнозов.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Переход к долгосрочному стратегическому планированию следует осуществлять поэтапно по мере создания необходимых условий и предпосылок. Начальные этапы этого процесса включают в себя следующие мероприятия:

1 усиление (создание) кадрового потенциала специалистов в области стратегического планирования и прогнозирования (ИПП), включая разработчиков модельного инструментария (разработка новых обучающих программ и привлечение талантливой молодежи, способной создавать новый модельный инструментарий и методические руководства по переходу к ИПП);

2 создание необходимой институционально-организационной основы для внедрения принципов стратегического планирования и прогнозирования в практику экономического регулирования (законодательная база, уполномоченный орган стратегического планирования, экспертный совет и национальный исследовательский институт (центр), ответственный за создание всего необходимого методического и модельно-инструментального обеспечения);

3 пересмотр функций и задач всех министерств (ведомств) экономического блока в направлении устранения избыточного государственного регулирования, дублирования, повышения ответственности за конечные результаты модернизации системы управления;

4 реформа национальной статистики, усиление оперативности и достоверности статистической отчетности. Необходимо обеспечить разработку методики формирования новых целевых индикаторов (например, скорректированных чистых национальных сбережений, индикаторов формирования и развития новых технологических компетенций, индикаторов масштаба теневой экономики, трудовой миграции, качества инвестиций и т.д.), а также показателей ЦУР 2030.

ЭТАПЫ РАЗРАБОТКИ и реализации стратегии развития в рамках перехода к индикативному планированию

I. Разработка стратегических планов на долгосрочный период

- ▶ Мировые тренды и технологическое развитие;
- ▶ Целевые ориентиры и место Узбекистана в будущей мировой экономики;
- ▶ Ограничения, текущие и будущие вызовы

- ▶ Альтернативные источники роста;
- ▶ Вариантные прогнозы с оценками последствий
- ▶ Сопоставления и обоснования к базовому прогнозу

- ▶ Уточненные целевые ориентиры
- ▶ Рамочные условия
- ▶ Базовые технологии
- ▶ Приоритеты развития
- ▶ Пакет экономических и социальных реформ

II. Реализация стратегического плана

2.1. Среднесрочные индикативные планы и программы и прогнозы

2.2. Годовые индикативные планы, оперативные прогнозы, мониторинг

Годовой индикативный план (прогноз)

Мониторинг ключевых параметров

СИСТЕМА ИНДИКАТОРОВ стратегии долгосрочного развития

1. Целевые индикаторы

1.1. Традиционные макроиндикаторы:

- ▶ ВВП (в % прироста и GNI pc в долл.);
- ▶ экспорт на душу населения (тыс.дол);

1.2. Социальные индикаторы и занятость:

- ▶ ограничение бедности (крайняя бедность, % роста средних доходов 60% наименее обеспеченных слоев населения, долл.);
- ▶ ограничение трудовой миграции (% от численности трудовых ресурсов);

1.3. Индикаторы диверсификации экономики:

- ▶ доля обрабатывающей промышленности (% к ВВП);
- ▶ доля готовой продукции в экспорте (%);
- ▶ глубина переработки местных сырьевых ресурсов (минеральных, сельхозпродукции);
- ▶ индекс глобальной конкурентоспособности (от 0 до 100).

1.4. Индикаторы устойчивого развития:

- ▶ чистые скорректированные сбережение (% к GNI);
- ▶ выбросы парниковых газов (в тыс. тонн на млн.долл. ВВП).

2. Ресурсные ограничения (рамочные условия достижения целевых ориентиров)

- ▶ на квалифицированные кадры (% от потребности);
- ▶ на располагаемые водные ресурсы (млн.м кубб.);
- ▶ на располагаемые первичные энергетические ресурсы (млн.т н.э.);
- ▶ на площадь сельскохозяйственных угодий с уровнем бонитета почв не ниже среднего (тыс.кв.км);
- ▶ на инвестиционные ресурсы (валовые инвестиции в % к ВВП);
- ▶ на уровень развития логистики (по международному индексу логистики).

3. Ресурсная эффективность на макроуровне (рамочные условия достижения целевых ориентиров)

- ▶ энергоэффективность (ВВП в долл. на 1 кг. первичного топлива в н.э.);
- ▶ эффективность использования водных ресурсов (ВВП в долл. на куб.м потребленных водных ресурсов);
- ▶ инвестиционная эффективность (ВВП в сумах на 1 сум инвестиций, накопленных за три года);
- ▶ урожайность хлопка и зерновых (центнер с га);
- ▶ совокупная факторная продуктивность (в п.п. прироста ВВП);

4. Индикаторы качества экономического роста (рамочные условия достижения целевых ориентиров)

- ▶ процент сокращения бедности при росте ВВП на 1 п.п.;
- ▶ число новых устойчивых рабочих мест в пересчете на 1 млн.сум. инвестиций;
- ▶ сокращение масштабов теневой экономики (% ВВП).

5. Индикаторы результативности рыночных преобразований, качественных изменений в экономике и активизации новых источников роста (рамочные условия достижения целевых ориентиров)

- ▶ индикаторы ограничения уровня коррупции (международные индексы CPI и др.);
- ▶ эффективность госуправления (международные индексы);
- ▶ гарантии собственности (международные индексы RoL и др.)
- ▶ инвестиционная привлекательность (международный индекс DB, прямые иностранные инвестиции в долл. на д.н.);
- ▶ индекс качества получаемого в республике образования (международные индексы);
- ▶ доля новых конкурентоспособных секторов экономики в приросте ВВП (%);
- ▶ доля возобновляемой энергии в общем энергобалансе страны (%);
- ▶ доля частного капитала в источниках инвестиций и финансировании R&;
- ▶ индикаторы уровня технологического развития.

Худудий ривожланиш стратегиялари ишлаб чиқишнинг концептуал асослари

Мамлакатимизда ислохотларнинг янги bosқичида ижтимоий-иқтисодий ривожланиш мураккаб ташқи ва ички муҳит таъсири остида, рақобатнинг кучайиши ва янги стратегик таҳдидларнинг пайдо бўлиш эҳтимоли юқори бўлган бир шароитда таъминланмоқда. Бу, авваламбор геосиёсий рақобатнинг кучайиши, ижтимоий-иқтисодий ривожланишда инновациялар аҳамиятининг ошиши, иқтисодий ўсишнинг анъанавий омиллари улушининг камайиши ҳамда ривожланишнинг асосий омили сифатида инсон капитали ролининг ошишида намоён бўлмоқда.

Авазбек СОДИҚОВ,
и.ф.д., профессор, Ўзбекистон
Миллий университети
Минтақавий иқтисодиёт
кафедраси

Худудларнинг ижтимоий-иқтисодий ривожланиш даражасини стратегик таҳлил қилиш ва баҳолаш, уларнинг барқарор ривожланишига салбий таъсир кўрсатаётган омилларни, фойдаланилмаётган резервларни аниқлаш асосида ҳудудий ривожланиш стратегияси ва дастурлари ишлаб чиқишни тақозо этмоқда.

Шунингдек, либерализациянинг неолиберал модели кам тараққий этган ҳамда ўртача ривожланган давлатлар, шу жумладан, ўтиш даври иқтисодиёти мамлакатлари ташқи иқтисодий фаолиятининг либераллашуви ҳамда халқаро меҳнат тақсимотида қатнашиши билан боғлиқ хавф-хатарларнинг кучайишига олиб келмоқда. Бунда дунёнинг ривожланган мамлакатлари учун глобаллашувнинг афзалликлари ортиб бормоқда. Рақобат курашида йирик трансмилий компаниялар ғолиб чиқмоқда. Кичик ва ўрта корхоналар рақобат курашида оғир вазиятга тушиб қолмоқда.

Охирги ўн йилликда иқтисодий ўсиш суръатлари ҳамда макроиқтисодий барқарорликка ички омилларнинг салбий таъсири кучайиши кузатилмоқда. Ички таҳдидларга миллий иқтисодиётдаги номуносивликларнинг чуқурлашуви, иқтисодий ўсишнинг анъанавий омиллари ролининг камайиб бориши, иқтисодий ривожланишнинг хомашё экспорт қилиш модели имкониятларининг чекланганлиги, минерал-хомашё захиралари ҳамда ер-сув ресурслари тақчиллигининг ортиб бориши, мураккаб демографик вазиятнинг сақланиб қолаётганлигини киритиш мумкин. Шунингдек, инсон капитали ва давлат инсти-

тутлари сифатининг пастлиги иқтисодий ривожланишга салбий таъсир кўрсата бошлади.

Келажакда юқорида таъкидланган хавф-хатарларнинг кучайиб бориши ҳамда янги стратегик таҳдидлар пайдо бўлиш эҳтимоли сақланиб қолмоқда. Бу ўз навбатида миллий иқтисодиёт рақобатбардошлигини ошириш бўйича тизимли чора-тадбирларни амалга оширишни, иқтисодий ўсишнинг янги, асосан инновацион омилларига ўтишни тақозо этмоқда.

Ушбу вазиятда мамлакатимизда барқарор иқтисодий ўсишнинг юқори суръатларини таъминлаш учун давлат томонидан иқтисодиётни бошқариш ва тартибга солишнинг замонавий воситаларини қўллашни талаб қилмоқда.

Хорижий мамлакатлар тажрибасидан маълумки, мавжуд ва стратегик таҳдидларни ҳисобга олган ҳолда, ўрта ва узоқ муддатли истиқболда мамлакатни ижтимоий-иқтисодий ривожлантириш концепцияси ва стратегиялари ишлаб чиқиш давлат томонидан иқтисодиётни тартибга солишда қўлланилаётган самарали усулларидан бири ҳисобланади.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш. Мирзиёевнинг ташаббуси билан жамиятнинг барча соҳаларини ислоҳ қилиш бўйича 2017-2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиш бўйича Ҳаракатлар стратегиясида миллий иқтисодиётнинг ҳудудий таркибини такомиллаштириш, мавжуд табиий-иқтисодий салоҳиятдан самарали фойдаланиш ҳамда ҳудудларни комплекс ривожлантириш асосида келажакда уларнинг ривожланиши бўйича табақалашувнинг кучайиб кетишининг олдини олиш, узоқ муддатли истиқболда эса табақалашув даражасини камайитириш устувор вазифа ҳисобланади.

Ушбу вазифалардан келиб чиққан ҳолда, ҳудудларнинг ижтимоий-иқтисодий ривожланиш даражасини стратегик таҳлил қилиш ва баҳолаш, уларнинг барқарор ривожланишига салбий таъсир кўрсатаётган омилларни, фойдаланилмаётган резервларни аниқлаш асосида ҳудудий ривожланиш стратегияси ва дастурлари ишлаб чиқишни тақозо этмоқда.

Янги Ҳудудий ривожланиш стратегияси концепцияси, авваламбор, иқтисодий ўсишнинг узоқ муддатли омилларидан самарали фойдаланишни, келажак авлод манфаатлари ҳамда мамлакатнинг иқтисодий хавфсизлигини таъминлашга қаратилиши лозим. Унда молиявий, иқтисодий, табиий ва меҳнат ресурсларидан самарали ва оқилона фойдаланиш асосида мамлакатимизнинг нисбий рақобатдошлик афзалликларидан максимал даражада фойдаланиш назарда тутилиши керак.

Ҳудудий ривожланиш концепцияси республикамизни стратегик ривожлантиришнинг мақсад ва вазифаларига мос тушадиган ғоялар тизими сифатида ҳудудлар ривожланиш стратегиясини шакллантиришдаги дастлабки қадам ҳисобланади. Концепция минтақавий иқтисодиёт фанининг замонавий назариялари ва методологиясига асосланган ҳолда ишлаб чиқилиши лозим.

Ҳудудий ривожланиш концепцияси минтақавий ривожланишнинг классик ва замонавий назариялари, иқтисодчи-олимларнинг тадқиқотлари, ҳудудий ривожланишни дастурлаш ва тартибга солишнинг хорижий ва маҳаллий тажрибалари асосида ишлаб чиқилиши керак.

Ҳудудий ривожланиш назарияларининг аксарияти XIX ва XX асрнинг биринчи ярмида шаклланиган. Уларнинг асосий қисми ишлаб чиқариш кучларини жой-

Ҳудудий ривожланиш концепцияси минтақавий ривожланишнинг классик ва замонавий назариялари, иқтисодчи-олимларнинг тадқиқотлари, ҳудудий ривожланишни дастурлаш ва тартибга солишнинг хорижий ва маҳаллий тажрибалари асосида ишлаб чиқилиши керак.

Ўзбекистондаги демографик вазият, аҳоли ва меҳнат ресурсларининг тез ўсаётганлиги, қолаверса аҳоли даромадлари ва турмуш даражаси ҳудудий ривожланиш концепциясини шакллантириш ва амалга ошириш молиявий жиҳатдан қанчалик қийин бўлмасин, иқтисодий вазифалар билан ижтимоий вазифалар уйғунлашган ҳолда биргаликда ҳал қилиниши керак.

лаштириш ва ҳудудий ташкил қилиш назариялари ҳамда омилларига бағишланган. Ҳудудларни ижтимоий-иқтисодий ривожлантириш бўйича назариялар анча суист ишланган.

Дунёда глобализация жараёнининг кучайиши, илм, фан-техниканинг жадал ривожланиши натижасида, авваллари амал қилиб келган ишлаб чиқариш кучларини жойлаштириш ва ҳудудларнинг ижтимоий-иқтисодий ривожланиш тамойиллари ва омилларининг роли ва аҳамияти ўзгармоқда. Масалан, ишлаб чиқаришни жойлаштиришда табиий омилларнинг роли камайиб, инновацион омилларнинг, илм-фан, инсон капитали сифатининг роли ортиб бормоқда.

Охирги ўн йилликда ривожланаётган мамлакатларда ҳудудларни ривожлантириш масалаларига икки хил ёндашув бўйича олимлар ва амалиётчилар ўртасида мунозаралар давом этмоқда. Биринчи ёндашув: ҳудудлар ижтимоий-иқтисодий ривожланиш даражасидаги фарқларни камайтириш ва тенглаштириш сиёсатини олиб бориш. Иккинчи ёндашув: “қутбий ривожланиш” концепцияси. Бунда фойдаланилмаётган катта ресурсларга эга бўлган минтақалар танлаб олиниб, “ўсиш локомотивлари” (таянч минтақалар)ни шакллантириш, кейинчалик эса бошқа нисбатан кам тараққий этган ҳудудларга инновацион-инвестициявий таъсир кўрсатиш орқали ривожланишини тезлаштириш ғояси ётибди.

Бу икки ёндашувни ҳам Ўзбекистон шароитида тўлиғича қўллаб бўлмайди. Биринчи ёндашув кўпроқ ривожланган давлатларда, авваламбор Европа Иттифоқида кенг қўлланилмоқда. Масалан, Шарқий ва Ғарбий Германия ўртасидаги ривожланиш даражасидаги фарқларни бартараф қилиш сиёсати ўзини оқламоқда.

Концепцияни амалга оширишнинг якуний мақсади аҳоли турмуш фаровонлигини ошириш, кишилар мамлакатнинг қайси ҳудудида яшашларидан қатъий назар, улар учун бир хил турмуш шароити, бюджет хизматларидан кафолатли фойдалана олишларини таъминлаш лозим

Бизнинг шароитимизда, минтақаларнинг иқтисодий ривожланиш даражаси, улар ўртасидаги фарқларни камайтириш сиёсати олиб бориш учун эрта. Ҳозирги шароитда барча ҳудудларда мавжуд ресурслардан самарали фойдаланиш ҳисобига максимал юқори иқтисодий ўсишни таъминлаш учун қулай шарт-шароит, замонавий инфратузилма тизимини шакллантириш, тадбиркорликни ривожлантириш учун барча ҳудудларда тенг имкониятлар яратиш, маҳаллий тадбиркорлик ташабусларини қўллаб-қувватлаш лозим.

Биз учун “локомотив минтақалар” концепциясини ҳам қўллаб бўлмайди. Чунки, биздаги демографик вазият, аҳоли ва меҳнат ресурсларининг тез суръатлар билан ўсиши, ижтимоий муам-

моларнинг кескинлиги, ҳудудий сиёсатни амалга оширишда нафақат ҳар бир минтақа, балки ҳар бир туман, шаҳар, қишлоқ диққат марказимизда бўлишини тақозо этади.

Ҳудудий ривожланиш стратегияларини амалга оширишнинг хорижий тажрибасида иқтисодий ва ижтимоий мақсадларни бир-бирига қарама-қарши қўйиш тажрибаси мавжуд. Ривожланган мамлакатларнинг ҳудудий ривожланиш тажрибасида ресурсларни жамлаш даврида асосий эътибор иқтисодий мақсадларга қаратилган. Фақатгина иқтисодиётнинг барқарор ўсишига эришилгандан кейингина ижтимоий мақсадларни амалга оширишга эътибор қаратилган.

Ўзбекистондаги демографик вазият, аҳоли ва меҳнат ресур-

сларнинг тез ўсаётганлиги, қолаверса аҳоли даромадлари ва турмуш даражаси ҳудудий ривожланиш концепциясини шакллантириш ва амалга ошириш молиявий жиҳатдан қанчалик қийин бўлмасин, иқтисодий вазифалар билан ижтимоий вазифалар уйғунлашган ҳолда биргаликда ҳал қилиниши керак.

Шу боис концепцияни амалга оширишнинг якуний мақсади аҳоли турмуш фаровонлигини ошириш, кишилар мамлакатнинг қайси ҳудудида яшашларидан қатъий назар, улар учун бир хил турмуш шароити, бюджет хизматларидан

кафолатли фойдалана олишларини таъминлаш лозим.

“Ўсиш қутблари” назариясига асосланган ҳолда, мамлакатнинг нисбатан кам тараққий этган ҳудудларида саноатни жадал ривожлантириш, уларда "саноат каркаси"ни ташкил этувчи "ўсиш нуқталари"ни танлаб олиш ва ривожлантириш орқали ҳудудлар саноат салоҳиятини ошириш мумкин.

Чунки, тўғри жойлаштирилган саноат корхоналарининг кичик гуруҳи бошқа корхоналарни шакллантириш ва минтақанинг ривожланишига туртки беради. Шу

боис, ҳар бир минтақада маҳаллий ва республика аҳамиятига эга бўлган турли катталиқдаги (қишлоқ аҳоли пунктидан тортиб катта шаҳаргача) ўсиш нуқталарини танлаб олиш лозим.

Ушбу методологияга асосланган ҳолда, Ўзбекистон ҳудудий ривожланиш концепциясининг бош мақсади – ҳудудларни комплекс ва мутаносиб ижтимоий-иқтисодий ривожлантириш асосида мамлакатимизда юқори иқтисодий ўсиш суръатларини таъминлаш ва аҳоли турмуш даражасини ошириш учун шарт-шароит яратишдан иборат.

Ушбу мақсадга эришиш учун қуйидаги вазифаларни ҳал қилиш керак:

- минтақалар ижтимоий-иқтисодий аҳолига умумий баҳо бериш ва амалга оширилаётган ислохотларнинг самарадорлигини баҳолаш, иқтисодий ўсишнинг асосий тенденциялари, муаммолари ва қўшимча имкониятларини аниқлаш;
- ҳудуднинг ижтимоий-иқтисодий ривожланиш стратегияси ва тактикасини ишлаб чиқиш, минтақанинг истиқболли тармоқлари ва соҳаларини аниқлаш, иқтисодийнинг базавий тармоқларини ривожлантиришга устувор аҳамият бериш;
- ҳар бир ҳудуднинг табиий, минерал-хомашё, саноат, қишлоқ хўжалиги ва меҳнат салоҳиятидан комплекс ва самарали фойдаланишни таъминлаш;
- ҳудудларда хусусий секторнинг барқарор ривожланиши, инновацион тадбиркорлик учун қулай шарт-шароитлар яратиш, ҳудудларнинг инвестициявий жозибадорлигини ошириш;
- илғор инновацион технологияларни қўллаш орқали ҳудудлар саноатини жадал модернизация

- ва диверсификация қилиш, авваламбор ички ва ташқи бозорларда рақобатбардош маҳсулотлар ишлаб чиқариш имконини берадиган, замонавий инновацион ғоя ва ишланмаларни татбиқ эта оладиган турли мулк шакллари асосланган янги корхоналар ташкил қилиш ва ишлаб чиқаришни йўлга қўйиш;
- қишлоқ хўжалигининг барқарор ривожланишини таъминлаш, минтақалар ер ва сув ресурсларидан самарали фойдаланиш орқали уларнинг озик-овқат маҳсулотлари билан ўзини-ўзи таъминлаш даражасини ошириш;
- корхоналар ва минтақаларнинг экспорт салоҳиятини ошириш, экспорт ва импорт таркибини мақбуллаштириш, минерал-хомашё ва қишлоқ хўжалиги хомашёсидан оқилона ва комплекс фойдаланиш асосида экспортга йўналтирилган ва маҳаллийлаштирилган маҳсулотлар ишлаб чиқаришни рағбатлантириш;
- урбанизация жараёнларини фаоллаштириш, бино ва иншоотлар остидаги ер участкаларига эга-

- лик қилиш ҳуқуқини амалга оширишни кафолатлаш, миграция жараёнларини маъмурий тартибга солиш орқали аҳолининг қишлоқ жойларидан шаҳарларга эркин ҳаракатланиши учун шарт-шароитлар яратиш, шаҳарлар аҳолисининг фаровонлигини таъминлаш, иқтисодий ва саноат ресурсларидан фойдаланишни кенгайтириш эвазига аҳолини тўлиқ ва самарали бандлигини таъминлашга кўмаклашиш, агломерациялар афзалликларидан фойдаланишни назарда тутган ҳолда ўрта шаҳарларни, шу жумладан туман марказларини бошқаришда илғор халқаро тажрибани кенг жорий этиш, йирик шаҳарларга туташ бўлган ва қулай транспорт алоқасига эга йўлдош-шаҳарлар тармоғини кенгайтириш;
- аҳоли даромадлари ва бандлигини таъминлаш, ижтимоий инфратузилмани ривожлантириш, аҳолини қулай ва арзон уй-жой билан таъминлаш дастурларини амалга ошириш, қишлоқ аҳоли пунктларини ободонлаштириш, "Обод қишлоқ" дастурини амал-

Ҳудудларни комплекс ижтимоий-иқтисодий ривожлантириш концепциясини амалга ошириш икки босқичда амалга оширилади. Биринчи босқичда (2020-2025 йиллар) концепция асосида ҳудудларнинг ижтимоий-иқтисодий ривожланиш стратегиялари ва дастурлари ишлаб чиқилади. Ушбу босқичда асосий эътибор минтақалардаги мавжуд ресурслар ва фойдаланилмаётган имкониятларни ишга солиш учун қулай шарт-шароит ва тадбиркорлик муҳити ҳамда ижтимоий-иқтисодий базани шакллантиришга қаратилади:

Иккинчи босқичда (2026-2035 йиллар) ҳудудларнинг барқарор ривожланиш йўлига ўтиш бошланади. Ҳудудий ва тармоқ дастурларини амалга ошириш туфайли, мамлакатнинг ижтимоий-иқтисодий ривожланиш стратегияси ишлаб чиқилади ва амалга оширилади. Дастурлар доирасида табиий, иқтисодий ва меҳнат ресурсларидан самарали фойдаланишга қаратилган йирик лойиҳалар амалга оширилади. Ҳудудларнинг ташқи бозорда рақобатдошлигини ошириш бўйича қўшимча чора-тадбирлар амалга оширилади.

Методология стратегического планирования в рамках системной экономической парадигмы

Комилжон КАРИМОВ,
к.п.н., доцент,

Турсун ШОДИЕВ,
д.э.н., профессор.
Международный
Вестминстерский
университет

Информатизация общества, глобализация экономики и развитие инноваций требуют глубокого исследования, многофакторного анализа функционирования, управления и прогнозирования экономических объектов в системном виде, чему отвечают принципы новой системной парадигмы. Статья посвящена рассмотрению нового направления в экономической теории – системной парадигме и ее применению в стратегическом планировании. Освещены недостатки традиционной, неоклассической и эволюционной экономической теории с позиций стратегического планирования, рассмотрены преимущества парадигмы в представлении экономических систем целостно, во всей взаимосвязи и непрерывно в динамике, реально и адекватно в пространстве и во времени. Для обеспечения реализации намеченных в плане действий, реализации миссии, видения целей экономической системы предлагается использовать четырехэлементную типологию при разработке стратегических планов, таких как Стратегия действий в Республике Узбекистан.

За последние годы интерес к стратегическому планированию значительно возрос. Ярким примером этого является разработанная и успешно реализуемая в нашей стране Стратегия действий Республики Узбекистан в 2017-2021 годах¹. Стратегия действий является программным документом стратегического значения, в котором решается задача обновления всех аспектов общественной, политической, экономической, духовной и социальной жизни страны, осуществляется совершенствование методов управления экономическими системами на основе активизации предпринимательства, мобилизации, прежде всего, нематериальных факторов производства, заложенных в существующий инновационный, творческий и предпринимательский потенциал. Однако, опыт разработки и реализации такого широкомасштабного комплексного документа накоплен небольшой, и методо-

логическая база стратегического планирования в условиях глобализации, усиления конкуренции, инновационного развития требует постоянного совершенствования.

Теоретические основы стратегического планирования и управления базируются на неоклассической, институциональной или эволюционной экономической теории. Каждая из перечисленных теорий имеет преимущества и недостатки. Неоклассическая теория рассматривает и изучает, главным образом, стандартизованные обезличенные явления и агентов, и индивидуализация объектов не укладывается в стандартную теорию². Неоклассическая экономика рассматривает автономный рыночный субъект (фирма, компания, предприятие, корпорация и т. д.) со своими целями, предпочтениями, склонностями совместно с рыночными институтами. При этом изучает бизнес субъекты в статике. Эволюционная теория стремится преодолеть статичность обоих подходов и включает в рассмотрение временные тренды

¹ Указ Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года №УП – 4947 «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан». Сборник законодательства Республики Узбекистан, 2017, №6, ст. 70.

² Корнай Я. Системная парадигма. Ж.: «Вопросы экономики», 2002, №4, с. 10–12.

Таблица

Классификация систем и их характеристики в рамках новой экономической парадигмы

Компоненты парадигмы	Свойства	Миссии	Функции	Результат деятельности
Объект (юридические и физические лица, предприятие, рынки, регионы, страна и т.д.)	Ограниченная в пространстве и неограниченная во времени часть внешнего мира, существующая вне субъекта	Организация разнородных элементов в единое целое в процессе производства	Восполнение расходов ресурсов и сохранение благоприятных условий функционирования	Товар
Среда (ИКТ, интернет, нормативно-правовая система страны, рынки и т.д.)	Не ограниченное во времени и пространстве более или менее однородное вещество, заполняющее пространство	Коммуникация и координация, создание условий для обмена	Межпериодная стабилизация и межтерриториальная однородность	Услуги
Процессы (распространение инновации, система образования, наука, культура, система управления и т.д.)	Ограниченный во времени и неограниченный в пространстве циклический ход развития какого-либо явления	Гармонизация деятельности всех экономических систем	Понижает степень однородности времени и увеличивает однородность пространства	Работа
Проекты или события (мероприятия, строительство здания, структуризация предприятия, и т.д.)	Ограниченная во времени и пространстве последовательность мероприятий, направленных на достижение конкретной цели	Инновация и трансформация других видов систем	Диверсифицируют, как правило, и пространство, и время	Преобразование системы

Источник: разработано на основе: Кле политика. *Общественные науки и современность*, 2007, №№ 2, 3; Корнай Я. Системная парадигма. *Ж.: «Вопросы экономики»*, 2002, №4, с. 10–12.

и тенденции, обусловленные наличием «генетических» механизмов передачи признаков.

Так, под системой понимается относительно устойчивая в пространстве и во времени целостная часть окружающего мира, выделяемая из него по пространственным или функциональным признакам (Клейнер, 2007). Сущность системной парадигмы состоит в том, что процессы производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и ус-

луг рассматриваются через призму создания, взаимодействия и трансформации экономических систем.

Процесс разработки стратегических планов, основанный на системной парадигме, объединяет использование и взаимодействие таких разнородных компонентов, как объект, субъект, процесс и результат стратегического планирования. Задача состоит в том, чтобы использовать единую концепцию для описания, анализа, планиро-

вания и управления экономическими объектами. Такое описание необходимо, в первую очередь, чтобы определить наилучший способ организации и планирования стратегического процесса. Такое описание необходимо для анализа и прогнозирования экономических объектов на основе новой экономической парадигмы Корнай Я. Причем, основное отличие новой системности от старой состоит в отказе от теоретико-множественной (эндогенной) основы

Стратегическое планирование, другими словами, – это планирование траектории поведения системы в пространстве и во времени, скажем, от заданной исходной точки А до плановой будущей точки В с учетом стабильности и вариативности объекта

и усилении внимания к образной (экзогенной) основе систем. В новой теории экономических систем упор делается на определение системы через ее внешнюю устойчивость и целостность. Синтез этих подходов даст возможность существенно расширить потенциал развития системной экономики. Поэтому единый подход к описанию представленных экономических составляющих должен быть сформирован на основе понятия системы и построения на базе этого понятия теории и методологии системного описания экономики. Иными словами, речь идет о применении системной парадигмы в экономических исследованиях. Основателями системного подхода к экономическим объектам и явлениям являются такие ученые, как Л. Бергаланфи (1937), У. Эшби (1945), Н. Винера (1948), Я. Корнай,

Р. Акофф, С. Бир, М. Месарович, Р. Калман, Б.Н. Михалевский, Ю.Н. Гаврилец, Ю.И. Черняк, В.И. Данилова-Данильян, М.Г. Завельский, В.М. Глушков и др.

По мнению ученых, практическое значение новой парадигмы состоит в том, что макро- и микроэкономика рассматриваются как системы разных типов, исчезает разрыв между макро- и микросистемами. Возникает возможность отразить взаимодействие субъектов и объектов, исследовать такие разные объекты, как история, институты, знания и инновации. Обзор существующей экономической литературы показывает, что системное представление объектов в пространстве и во времени как динамическая система взято на вооружение в таких странах, как Венгрия (под руководством Я. Корнай), Швеция и Вели-

Рис. 1.

кобритания (под теоретическими советами Кьюлл Нодстром и Ионас Риддерстрале), частично Российская Федерация (под руководством Б.Г.Клейнера). Эти страны добились определенных успехов в ускорении экономического роста, потому что в стратегическом планировании использовали системный подход, обращая внимание на инновации и внешние связи экономических систем³.

Стратегическое планирование состоит из: подготовительного этапа, исследования ресурсного потенциала, проведения системного анализа состояния, видения будущего состояния, миссии, цели, задач, стратегии и тактики, а также разработки механизмов достижения поставленной цели, реализации плана и корректировке. Используя типологию экономической парадигмы, это можно представить как на рис. 1.

Стратегическое планирование, другими словами, – это планирование траектории поведения системы в пространстве и во времени, скажем, от заданной исходной точки А до плановой будущей точки В с учетом стабильности и вариативности объекта. Видные ученые стратегического менеджмента, авторы книги “Funky Business: Talent Makes Capital Dance”, отмечают: «Сегодня мы знаем, что раз-

нообразие и вариативность, а не стандартизация – это именно то, что лежит в основе креативности. Стандартизация должна уступить место вариативности. Это джинн, который вырвался из бутылки»⁴. Стратегическое планирование – это средство для разработки и внедрения стратегии. Стратегическое планирование по своей природе аналитический процесс и является формальной процедурой для обработки и анализа дан-

ведения данных работ являются разработанные модели экономического объекта “как должно быть”, описывающие более рациональную карту действий для оптимального использования материальных, финансовых, природных и информационных ресурсов.

Инновации выступают ключевым фактором улучшения качества продукции и услуг, экономии трудовых и материальных затрат, увеличения производительности

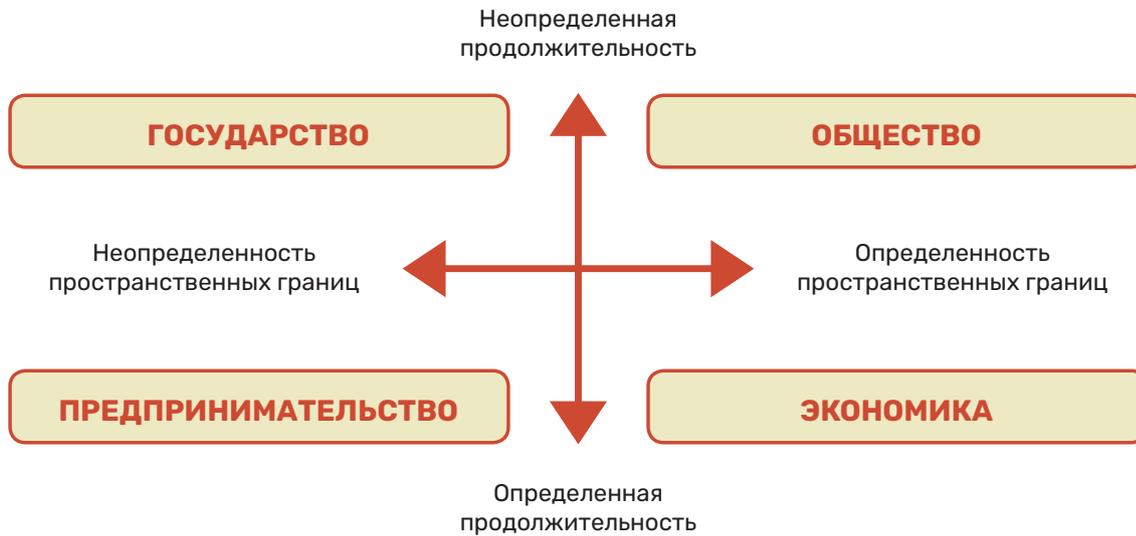
Сущность системной парадигмы состоит в том, что процессы производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг рассматриваются через призму создания, взаимодействия и трансформации экономических систем.

ных, используемых как основа для стратегического мышления. Кроме того, стратегическое планирование является контрольным механизмом внедрения разработанной стратегии. Другими словами, стратегическое планирование нужно для осуществления процесса разработки. Результатом про-

труда, совершенствования организации производства. Все это, в конечном счете, предопределяет конкурентоспособность предприятий и выпускаемой ими продукции на внутреннем и мировом рынках. Поэтому в разработке плана особое значение имеет обеспечение инновационного развития и конкурентоспособности системы. Идеи Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям Республики Узбекистан ос-

³ Подробно описывать их опыт и результаты выходит за рамки нашего исследования.

⁴ Нодстром К., Риддерстрале И. Закат экономики знаний. Top –Manager, 10/01/2007. Nordstrom, Kjell A., Ridderstrale, Jonas (2000). Funky Business: Talent Makes Capital Dance. (<https://books.google.com/>)

Стратегическое планирование нужно для осуществления процесса разработки. Результатом проведения данных работ являются разработанные модели экономического объекта «как должно быть»

нованы на системном подходе и представляют экономику в виде открытой динамической подсистемы общества, где государство рассматривается как регулятор социально-экономических отношений и инициатор формирования демократического общества и рыночной экономики⁵. На макроуровне страны можно выделить четыре системы:

- государство (система объектного типа);
- общество (средового типа);
- экономика (процессного типа, реализующая процессы производства, потребления, распределения и обмена);
- предпринимательство или бизнес (система проектного типа, осуществляющая предпринимательские инициативы)⁶.

Сегодня инновации являются компасом стратегического развития и гарантией успешного бизнеса. Однако, в экономической ли-

тературе преобладает узкое понимание инновации, как создание нового продукта (услуги) и разработка и внедрение новой техники или технологии⁷. Такое понимание инновации иногда приводит к формализации и внедрению ошибочной бизнес стратегии в рамках одной отрасли, приводящей к подражанию вместо конкуренции. В результате этого фирмы могут быть склонны к копированию эффективных инноваций и использованию бенчмаркинга. Результаты нашего исследования показывают, что в Республике Узбекистан это имеет место на предприятиях, проводящих научные исследования и выпускающих технологическое оборудование для химической, нефтяной и газовой отрасли, мебельной промышленности. На предприятиях, производящих товары широкого потребления, преобладает тенденция внедрения инновации в форме брендинга или совершенствования каналов распределения товаров. Как вы хотите быть привлекательным на рынке? Быть более экономичным? Быть дешевым продавцом? Ответ-

⁵ Указ Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года №УП – 4947 «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан». Сборник законодательства Республики Узбекистан, 2017, №6, ст. 70.

⁶ Клейнер Г.Б. Системная парадигма и системный менеджмент. Российский журнал менеджмента. Том 6, №3, 2008.

⁷ Armstrong, M. (2011). How to be an even better manager. Kogan Page, Philadelphia, 303 p.

...Только талант позволяет быть вам уникальным, успевать обычно в бизнесе. В этом мире мы нуждаемся в необычном бизнесе. Мы нуждаемся в инновационном бизнесе

ты на эти вопросы можно найти в книге Къелла Нодстрема и Ионаса Риддерстрале⁸, которые трактуют: «...Только талант позволяет быть вам уникальным, успевать обычно в бизнесе. В этом мире мы нуждаемся в необычном бизнесе. Мы нуждаемся в инновационном бизнесе».

В поисках основания для методологической базы стратегического планирования необходимо обратиться к новой экономической парадигме, которая рассматривает экономику и ее компоненты как динамически развивающуюся систему внешнего единства и внутреннего разнообразия, на что влияют внутренние (эндогенные) и внешние (экзогенные) факторы. На нынешнем этапе стратегического развития Республики Узбекистан целесообразно при страте-

гическом планировании отказаться от изживших себя устаревших подходов, стандартов и унификаций, рассматривающих планируемые объекты как эндогенные системы, а внешнюю среду – как стационарную (неизменяемую, при прочих равных условиях). Ориентир республики на инновационное развитие, что отражен в Стратегии действий, предполагает разработку и использование в стратегическом планировании системных эконометрических моделей, описывающих внутренние инновационные изменения и внешние условия (экономическое развитие стран - торговых партнеров, изменения глобальной экономики и т.д.). Причем такое стратегическое планирование было бы правильно называть стратегическим индикативным планированием.

При стратегическом планировании, включающем миссии, видение, цели и действия, должны учитываться и прогнозироваться

возможные вариативность и изменчивость внутренних и внешних связей страны, обеспечивающие наукоемкое, инновационное развитие, основанное на таланте рабочей силы.

На замену стратегического менеджмента на макроуровне приходит системный менеджмент. Это означает, что повышается роль холистического маркетинга в оптимизации добавленной потребительской стоимости продукта для потребителя. Раньше, конкурентное преимущество компании в большинстве случаев было связано с доступом к сырью, удобными транспортными маршрутами, емким потребительским сегментом рынка, дешевой рабочей силой. Однако эти факторы ушли в прошлое. Сегодня успех бизнеса обеспечивается креативностью, талантом и временем, внедрением инноваций в бизнес, широким использованием ИКТ, развитием инфраструктуры информации и знаний.

⁸ Нордстрем К., Риддерстрале И. Закат экономики знаний. Top-Manager, 10/01/2007. Nordstrom, Kjell A., Ridderstrale, Jonas (2000). Funky Business: Talent Makes Capital Dance. (<https://bools.google.com/>)

The true impact of IFRS adoption on FDI in transitional countries

Rustam Abduraupov,
Director of Republican Graduate
School of Business and Management,

Farrukh IBRAGIMOV,
Staff at Ernst&Young (EY) Auditing
Company

Numerous empirical evidences suggest that IFRS adoption would inevitably promotes increase in foreign investment flow (Gordon, Loeb, Zhu, 2012; Chen 2014; Efobi 2015). The benchmark behind this relationship is tied up to the fact that unified standards of financial reporting eliminate information asymmetry and increase cross-border economic transactions.

However, in the context of IFRS adopters chasing to boost the investment attractiveness of their countries, I pose the following question. First, *Does the integration of IFRS favorably impact on foreign investment inflow in all countries, especially in transitional?* The purpose of given research is closely investigating the true impact of switching to IFRS being promoted by argument of rise in foreign direct investments (FDI) inflows, which is a vital benchmark associated with economic development of a country. Taking into account the controlling interest of foreign multinational companies in other countries, the FDI inflows are considered as a crucial sign of economic development (Gordon et al., 2012), especially in transitional countries. Abundant number of researches and policy makers analyzed FDI focusing upon its key determinants. Specifically, group of transitional countries are chosen to be evaluated with a view of identifying impact of IFRS adoption. Despite the extensive amount of literature covering economic impact of IFRS, there is a lack of researches regarding transitional countries fully adopted international accounting standards even for SME¹. Considering this gap, this paper comprehensively responds to the scarcity of previous researches upon following topic.

Literature Review and Hypotheses Development

The first constructive study of IFRS and FDI relationship was performed by Márquez-Ramos (2008) in a case of EU countries. The author employed gravity model which is also referred as workhorse of empirical studies. Before that, Portes and Rey (2005) reveals that a gravity model properly accounts for FDI amongst European countries since

it represents transactions in financial assets. The results reveal positive correlation between IFRS adoption and FDI. One of the most outstanding and comprehensive research was conducted by Gordon et al. (2012), who investigated the link between FDI inflows and IFRS adoption. Favorable correlation was statistically significant for developing rather than developed economies, with developing countries benefited greatly. This was conditioned by the fact that international accounting framework adoption in developing regions stimulates better transparency of financial information, reduces costs of gaining information for decision making as well as eliminates information asymmetry. As compared to developed countries where high quality accounting framework was already existed (Gordon et al., 2012). In the same year, Amiram (2012) investigated under the strict scrutiny adoption of IFRS and FPI (foreign equity portfolio in-

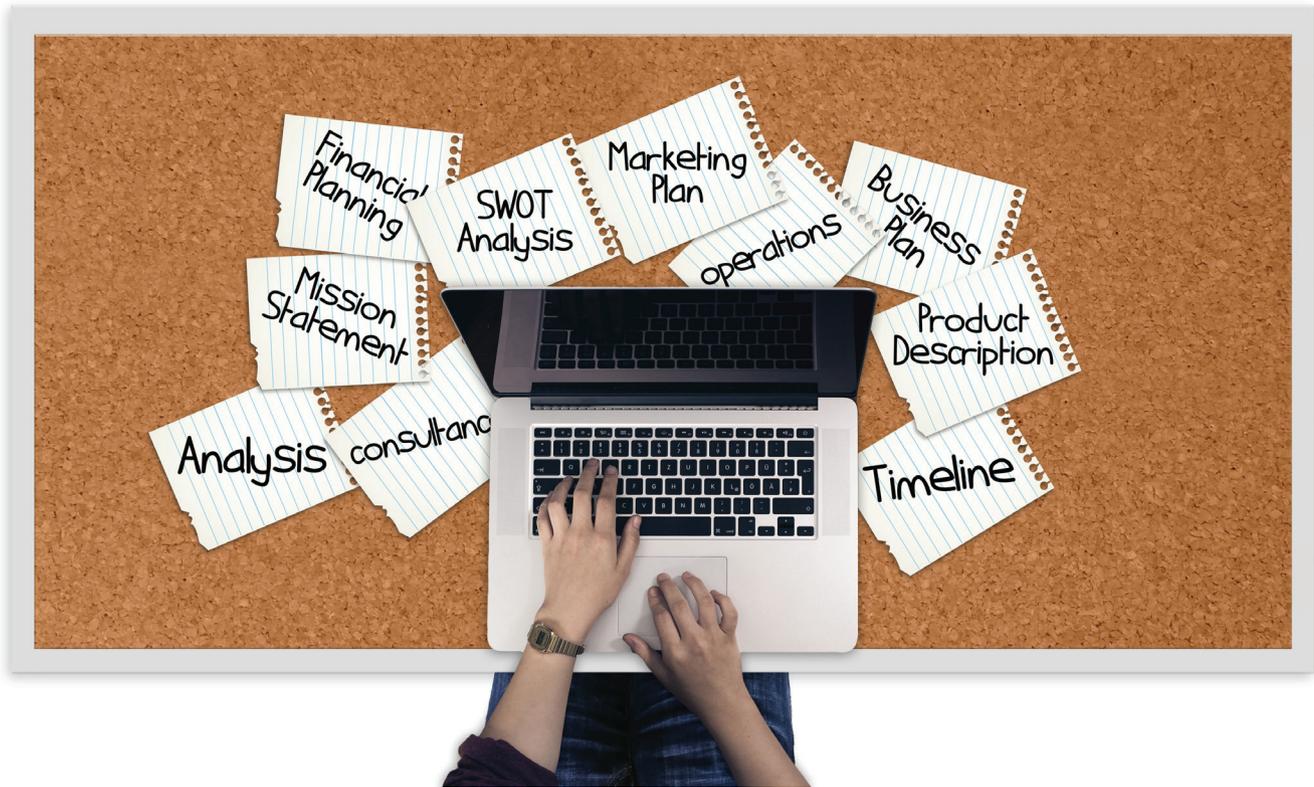
derived from non-IFRS countries as well. On the other hand, referencing towards Armstrong research, single set of standards fail to reflect the variances in national practices which arise owing to differences in cultures and institutions (2010). Moreover, a number of obstacles were revealed by Daske et al. in their report (2008). They claim that the impact on increasing FDI could be attributed by the improvements in institutional policy rather than the adoption of IFRS. However, followers of “New Institutional Accounting” research (Wysocki, 2011; Wehrfritz & Haller, 2014; Cieslewicz, 2014) argue about the existence of strong interrelationship between effective application of IFRS and institutions. Consequently, as Wysocki (2011) claims the implementation of IFRS would be inefficient in countries with weak institutional infrastructure and assumes negative spillover effects for other countries in IFRS global network. In line with current idea, Haller and

The purpose of given research is closely investigating the true impact of switching to IFRS being promoted by argument of rise in foreign direct investments (FDI) inflows, which is a vital benchmark associated with economic development of a country

vestments) which illustrated positive correlation as well. More importantly, he found that the main driver of positive relation comes from investors from IFRS adopted jurisdictions. Consequently, convergence to IFRS principles are highly valuable to the national policymakers. Besides that, according to Louis (2014) analysis of mandatory adoption of IFRS, there is a noticeable growth in the odds of a cross-border acquisitions for listed companies. It is also interesting to note that, financial flows

Wehrfritz (2014) assure that institutional factors in fact directly impact towards effective application of IFRS and its economic perspectives. Another critical drawback according to Gab (2012) is forgoing accumulated merits of past and future innovations within domestic standards specifically designed with a glance to the local economy. While Ball (2006) in his theoretical paper mentioned the first disbursement that adoption process creates for companies, which is outsourcing services expenditures for

¹ Small and Medium enterprises

assets revaluation at market price. Another interesting research within the same field was conducted by Nnadi and Soobayoren (2015) considering African countries. Results contradicts to analysis by previous authors including Marqueuz (2008) as well as Godron (2012) clearly illustrating negative effect between IFRS adoption and investment inflow. Probable reasons behind research conducted by Nnadi and Soobayeren stating negative correlation might involve that transparent and detailed information obtained after adoption revealed that investment is not worthwhile, while those resourced should be allocated to more beneficial countries. Nevertheless, a higher reporting transparency resulted from decreasing information asymmetry (Armstrong et al., 2010) after adoption of common global set of reporting standards is estimated to launch an incentive of foreign companies and individuals to start investing into

that companies from other countries operated under recognized international financial reporting standards (Bushman et al., 2004; Gordon et al., 2012). This affirmative effect of IFRS integration upon external inflows is expected to have a greater incremental relevance for emerging economies (Gordon et al., 2012). Moreover, it contributes towards enlargement of country's comparative advantages and facilitates in terms of strengthening competition via technological transfer. Standing for the key objective of current research project, previously mentioned literature lead to the first hypothesis:

H0. IFRS adoption has a positive, an average, impact on FDI inflows for transitional countries

Methodology

The data for cross cross-country analysis regarding transitional coun-

tries over the period 2000-2016 is gained and processed from listed reliable database including: World Development Indicators (WDI), International Financial Statistics Database (IFS) and Deloitte and Touché Database, World Governance Indicators (WGI), International Accounting Standards Board Reports (IASB).

FDI inflow is attributed as endogenous variable precisely the natural logarithm of FDI within proposed research paper. The IFRS integration would serve as Exogenous variable and considered as a dummy. Countries, classified as transitional by UN, would be analyzed in terms of impact of the IFRS implementation to FDI inflows. The IFRS convergence requires structural change in accounting standards.

To eliminate probabilities of variable omission, numerous key control variables are included into the main model for controlling purposes. Key concern process is identification

Table 2.

Descriptive statistics

Variable	Obs.	Mean	Std. Dev.	Min	Max	Obs.
LnFDI (natural log of FDI)	overall	20.44712	1.700631	15.35495	25.03786	N= 286
	between		1.397219	18.51267	23.71278	n=17
	within		1.019885	16.89606	22.39476	T-bar=16.823
GDPCAP (log of GDP per capita)	overall	7.780407	.9581304	4.930412	9.680787	N=289
	between		.7362567	6.194248	8.830622	n=17
	within		.6372247	6.246897	8.808071	T=17
TRADE (total value of imports and exports as % of real GDP)	overall	92.71194	27.29349	24.17033	199.675	N=284
	between		22.69793	53.19942	129.2917	n=17
	within		16.23697	38.9323	192.5704	T=16.7059
Mob_sub (mobile phone subscription per 100 citizens)	overall	73.43135	52.63098	.0187516	208.9361	N=281
	between		27.45541	39.99254	153.8973	n=17
	within		46.30818	-29.40878	176.9907	T-bar=16.529
EXCHANGE (national currency per SDR)	overall	144.2362	601.0686	.1537439	6775.156	N=257
	between		1648.468	.8515404	6655.059	n=16
	within		36.21694	-27.91392	374.0938	T=16.0625
InINTEREST (average national lending interest rate)	overall	2.677962	.495262	.9507565	4.214594	N=221
	between		.495262	1.713415	3.263886	n=14
	within		.2961887	1.915303	4.052444	T-bar=15.785
Net official development assistance	overall	3.55e+08	3.26e+08	-7.08e+07	2.08e+09	N=274
	between		3.40e+08	3.79e+07	1.30e+09	n=17
	within		1.73e+08	-3.50e+08	1.42e+09	T-bar= 16.117
Remittance received	overall	1.64e+09	1.84e+09	2243715	9.67e+09	N=261
	between		1.51e+09	3.00e+07	4.78e+09	n=17
	within		1.14e+09	-2.72e+09	6.53e+09	T-bar= 15.352
CORRUPT (Control of corruption)	overall	-.7595628	.4300724	-1.543366	.7859008	N=272
	between		.395808	-1.417458	-.050586	n=17
	within		.1922752	-1.94294	.0769249	T=16
GOVT (Government effectiveness)	overall	-.5455863	.4377422	-1.643842	.6058381	N=268
	between		.3949063	-1.363247	.0793265	n=17
	within		.2187614	-1.40998	-.008157	T-bar= 15.764
REGQUA (Regulation quality)	overall	-.4832439	.6665028	-2.133038	1.0085	N=268
	between		.6416206	-2.004232	.241193	n=17
	within		.229445	-1.50474	.2840631	T-bar= 15.764
RULE_LAW (Rule of law)	overall	-.7275009	.4345811	-1.640511	.3670953	N=272
	between		.4035604	-1.477301	-.006996	n=17
	within		.1871208	-1.483762	-.043971	T= 16
VOICE (Voice and accountability)	overall	-.6997568	.7479336	-2.259159	.3356198	N=272
	between		.7463809	-2.081207	.1266732	n=17
	within		.1820858	-1.444114	-.216362	T= 16

of variables that directly impact towards deviation of FDI inflow based upon previous studies and researches. Challenging task is correctly estimate variables which are crucial factor in decision making process of investors based upon four motives derived from OLI paradigm. Nonetheless, plethora of related literature provides necessary insights for identification of affecting FDI determinants. According to Pettinger, factors affecting GDP includes wage rates, labor skills, tax rates, potential economy growth, property right, interest rate, exchange rate, education level, GDP per capita (2017). Control variables are chosen based upon model derived by Lawrence A. Gordon in 2012. Additional control variables are included taking into consideration specifics of examined countries **Equation 1.**

ESTIMATION TECHNIQUES

Cross sectional time series model developed and examined by Gordon at al. (2012) served as a benchmark for creating own model taking into considerations all specifics of coun-

tries. All involved determining variables are treated as regressors as illustrated by **Equation below.** “*i*” depicts particular country and “*t*” indicates the time under consideration.

$$\begin{aligned} \ln FDI_{it} = & \beta_0 + \beta_1 * ADOPT_{it} + \beta_2 * GDP- \\ & CAP_{it} + \beta_3 * TRADE_{it} + \beta_4 * PHONE_{it} + \beta_5 * \\ & EXCHANGE_{it} + \beta_6 * INTEREST_{it} + \beta_7 * AS- \\ & SIT_{it} + \beta_8 * REMIT_{it} + \beta_9 * CORRUPT_{it} + \\ & \beta_{10} * GOVT_{it} + \beta_{11} * REGQUA_{it} + \beta_{12} * LAW_{it} \\ & + \beta_{13} * VOICE_{it} + \epsilon_{it} \end{aligned}$$

Validity of the findings tested by implication of following test:

1. Pooled OLS regression implemented as a basis for indication of pilot outcomes of IFRS impact towards FDI inflow. Preliminary OLS results allowed to identify significance of applied model and its explanatory power.

2. Conduction of Hausman test was conditioned to define whether **Panel Fixed or Random effect** would be appropriate to address panel nature of data. Test results clearly defined appropriateness of Random effect. It should be noted that RE fails to remove the time invariant variation which allows to estimate time-constant variables. Additional assumption of RE refers to

heterogeneity within chosen groups which is uncorrelated with an error term. Moreover, it implies that there is no correlation of error term with the observable predictors for them being consistently estimable. Nevertheless, there is the limitation attached with implication of RE model. Despite being more flexible as well as efficient with smaller SE rather than FE, there is higher risk of OVB².

All things considered, at least two major advantages of RE over FE are: chance for estimating shrunken residuals and effectiveness via usage of random coefficient models.

3. Panel-corrected standard errors (PCSE) regression is a method for computing a heteroskedastic-consistent covariance matrix for pooled regression models. It was designed by Beck and Katz (1995) specially for panel data. Hence, PCSE involves replacing standard errors to panel corrected errors.

4. Generalized Methods of Moments (GMM) is a statistical method that designed to combine economic data with the information in population moment conditions to estimate unknown parameters of this economic model. The primary aim of GMM model application is to detect endogeneity issue such as reverse causality and OVB. Clarifying, IFRS adoption impacts upon investment climate, but FDI inflow might also trigger penetration of global accounting standards thereby leading to reverse causality. Additionally, the residual term within regression model might have correlation with predictor *adoption*. It is recommended to apply GMM approach taking into consideration the nature of the panel data applied in the main regression function since according to Baum (2013) ‘the instrumental variables approach fails to exploit entire set of the available information in the observed sample.

² Omitted Variables Bias

Empirical Results

Pooled OLS analysis

The Pooled OLS regression expected to clarify whether observed explanatory variables

indeed, drive FDI inflow. The preliminary Pooled OLS results for the main model (based upon equation 1) are provided in *Table 4*. Model indicates that GDP per capita, Exchange rate, Net assistance are significant determinants of FDI inflow at significance level of .01. These findings are consistent with prior researches within given field (e.g., Gliberman and Shapiro, 2002). Besides that, three remained control factors such as Trade, Govern Effectiveness which captures the power and intensity of government policy efficiency are also significant determinants of FDI at .05% level. As it can be seen from *Table 4* IFRS negatively associated with FDI.

Random Effect Model

Then, analysis was continued by implementing Hausman test for identifying between Fixed and Random effect models. The outcome obtained by the help of Hausman test revealed $\text{Prob} > \chi^2 = 0.1403$. Since p-value less than .05 alpha, Random Effect model should be chosen as a main model. Ensuring the validity of the underlying controls, it was moved forward by introducing IFRS adoption dummy variable into Random Effect Model. The purposes of analyzing the impact of IFRS on FDI inflows targets the debate on the significance of financial information disclosed to the wide public. For purposes of testing H_0 , there was an assumption of positive correlation of IFRS adoption on FDI inflows for transitional countries. The extended random effect regression model including all variables was run for the full sample, using the IFRS adoption dummy variable with 1 for adopted and 0 for non-adopters. The impact of the

chosen control factors remains similar to the results of the Pooled OLS regression *Table 4*. Differences within the level of significance and strength of the impact might arise considering the stage of IFRS convergence by observed countries. The tabulated results *Table 4* rejects null hypothesis assuming positive effect of country's public commitment towards IFRS adoption and the IFRS adoption at the .05 significance level. It worthy to mention, that the IFRS adoption and the other involved variables in main

ing for autocorrelation within observed panel data and contemporaneous correlation of cross section data within similar period. Implication PCSE estimator was conditioned by the fact that it ensures standards errors estimation is accurate with a little loss in efficiency of observed model. Based upon derived results previously significant control variables lost its significance *Table 4*. Additionally, IFRS adoption remained significant at the 0.1% significance level. Decline in significance figure

IFRS adoption impacts upon investment climate, but FDI inflow might also trigger penetration of global accounting standards thereby leading to reverse causality

model are not highly correlated. This finding proves the argument that the IFRS adoption variable indeed effects negatively FDI inflows. Above-mentioned computed results are in contrary with reports of Gordon et al. (2012) considering and Beneish et al. (2015) whose focus was forwarded to developed and developing countries. This study's outcome clarifies that IFRS adoption for transitional countries inversely correlates with funds inflow. Transparency as well as reduced processing cost enables potential investors revealed weaknesses which beforehand might have been hidden while reporting under local standards. Considering obtained results, the null hypothesis of the study (H_0) is rejected. Consequently, outcomes from current research depicts that the IFRS adoption has negative impact on FDI inflows for transitional countries.

Panel Corrected Standard Errors

PCSE regression also evidenced about negative effect of IFRS adoption towards FDI even after account-

was attributed shortage of data in several control variables.

Generalized Method of Moments

The dynamic nature of the estimation within current study renders the ordinary estimators inconsistent. Blundell and Bond (1998) suggested efficient instrument estimator (GMM) which takes the first difference of the data as well as estimates lagged values of explained variable. The main problem of GMM model it fails to consider cross sectional dependency and structural break. Final output results which is illustrated in *Table 4* indicates that significance level of IFRS adopt improved and remained negative. Major FDI drivers including GDP per capita and Trade also remained significant with significance level .01% and strong favorable impact to FDI. Consequently, after successful implication of GMM approach and accounting for the endogeneity issue, the final output and approximations regarding the overall impact of IFRS on FDI does not differ from previous results.

Concluding Comments and Limitations

The main aim of my current research was introduced undiscovered impact of worldwide standards to FDI in transitional countries. Based upon empirical studies, numerous test of validity has been conducted for the purpose of analyzing true significance of IFRS towards FDI. These tests find deviations from spherical errors and ensures much effective models estimation from data. In addition to this, a score reflecting the IFRS adoption level assigned to each country-year observation, according to the IFRS adoption status (Lasmin, 2012). Information regarding the level of adoption is synthesized after proper consulting and corroborating data which is disclosed for each country on the IASB's official webpage

and Deloitte-Touché database. Despite early conducted researches and analysis claiming beneficial effect in a post-adoption period, true effect was obtained which states negative relationship. As it was explained with proper details in the previous section of this diploma report, obtained findings have influential implications for future studies by researchers and policymakers who are involved in accounting, international business, and economic development. Since the results are obtained controlling for other key determinants of FDI, it is arguable that accounting standards illustrates a crucial component of institutional infrastructure that is important for FDI. Use of panel data regression mitigates the issues concerned with omitted variables. Consequently, this advantage of research structure enabled to obtain much re-

liable results concerning effect of IFRS harmonization.

As majority empirical studies, the current research project has certain limitations requiring particular attention. First of all, evaluating the incremental impact of IFRS towards FDI attractiveness of countries is constrained due to non-existence of comprehensive theoretical model. Huge amounts of empirically base literature that assess the key determinants of FDI inflow and current project tries to utilize most prominent source for considering the incremental impact of IFRS adoption. The second worthwhile issue surrounds the data availability concerning countries decision about IFRS adoption. Country adoption does not tell the exact extent to which companies and SMEs are complying fully with all principles associated with

Table 4	(1)	(2)	(3)	(4)
VARIABLES	Pooled OLS	Random Effect	PCSE effect	GMM effect
adopt	-0.376** (0.165)	-0.382** (0.164)	-0.297* (0.167)	-0.595*** (0.131)
ln_GDP_per_capita_dollar	1.277*** (0.142)	1.372*** (0.146)	1.135*** (0.221)	1.029*** (0.228)
Trade	0.00870** (0.00350)	0.00817** (0.00349)	0.00841* (0.00442)	0.0137*** (0.00333)
Mob_sub	-0.00671*** (0.00240)	-0.00649*** (0.00238)	-0.00361 (0.00304)	0.00438 (0.00290)
Exchange_rate	-0.00151*** (0.000457)	-0.00157*** (0.000454)	-0.00108** (0.000451)	-0.00171 (0.00144)
ln_Interest_rate	-0.00291 (0.0130)	0.307 (0.242)	0.00630 (0.266)	-0.192 (0.219)
Net_assist	9.17e-10*** (3.21e-10)	9.31e-10*** (3.19e-10)	9.79e-10*** (3.01e-10)	0 (2.90e-10)
Remit_receive	2.67e-10*** (6.37e-11)	2.52e-10*** (6.39e-11)	2.43e-10*** (8.56e-11)	-0 (6.69e-11)
Corruption	-0.985*** (0.333)	-0.934*** (0.333)	-0.612 (0.393)	0.151 (0.420)
Govern_Effect	1.133** (0.413)	0.970** (0.406)	0.661* (0.390)	-0.189 (0.356)
Regul_Quality	0.548 (0.346)	0.541 (0.343)	0.640* (0.361)	-0.113 (0.358)
Rule_Law	-0.808* (0.461)	-0.702 (0.459)	-0.760 (0.509)	-0.471 (0.475)
Voice	-0.453** (0.194)	-0.364* (0.199)	-0.452* (0.259)	0.609** (0.308)
Constant	8.878*** (1.310)	7.384*** (1.589)	9.732*** (2.219)	
Observations	193	193	193	170
R-squared	0.598	0.602	0.932	
Number of Code		14	14	14

*** p<0.01, ** p<0.05, * p<0.1

Robust standard errors in parentheses

IFRS. Moreover, there is an assumption about regulatory body (Security Exchange Committee) or its equivalent who controls with compliance with the rules specified by IFRS. The theory behind FDI estimation, Model specification, correction endogeneity problem in regression are major work which is still requires much scrutineer attention.

Notwithstanding the previously listed limitations, current research focuses upon the generic role of financial report standards in relation

with FDI inflows into chosen countries. Finding from current research should assist to shed the light on the complex link between implication of international accounting standards and FDI inflows. Results from current research should be interpreted as suggestive but not like a definitive. Countries gain more experience and its conformity level enables to consider much clearer outlook in future researches. I hope that other interested researchers replicate studies as well as extend existing model

to extract more comprehensive outcome. Also, it would be interesting to investigate to key steps to overcome inverse relationship between FDI and IFRS adoption with an aim of increasing funds inflows for advancing economy. Additionally, it is important to clarify future effect of adopting IFRS on countries ability to overcome its weakness, revealed by transparent reporting, and move from transitional economy to developing with further transforming to developed country.

Reference List

- Akisik, O. (2008). Accounting standards, corporate governance, and foreign direct investments: The experience of emerging market economies. *Research in Accounting in Emerging Economies*, 8, 157-187.
- Amiram, D. (2012). Financial information globalization and foreign investment decisions. *Journal of International Accounting Research*, 11(2), 25-37.
- Armstrong, C. S., Barth, M. E., Jagolinzer, A. D., & Riedl, E. J. (2010). Market reaction to the adoption of IFRS in Europe. *The Accounting Review*, 85, 31-61.
- Ball, Richard. 2006. International financial reporting standards (IFRS): Pros and cons form investors. *Accounting and Business Research*, pp. 5-27 Special Issue.
- Baum, C. (2013). Estimating a dose-response function with heterogeneous response to confounders when treatment is continuous and endogenous. 1st ed. USA, pp.1-54.
- Beck, N. and Katz, J. (1995). What To Do (and Not to Do) with Time-Series Cross-Section Data. *American Political Science Review*, 89(3), pp.634-647.
- Beneish, M., Miller, B. and Yohn, T. (2015). Macroeconomic evidence on the impact of mandatory IFRS adoption on equity and debt markets. *Journal of Accounting and Public Policy*, 34(1), pp.1-27.
- Blundell, R.W. and S.R. Bond (1998) "Initial Conditions and Moment Restrictions in Dynamic Panel Data Models", *Journal of Econometrics*, vol. 87, pp. 115-143.
- Blundell, R.W. and S.R. Bond (1998) "Initial Conditions and Moment Restrictions in Dynamic Panel Data Models", *Journal of Econometrics*, vol. 87, pp. 115-143.
- Bushman, R., Piotroski, J. and Smith, A. (2004). What Determines Corporate Transparency? *Journal of Accounting Research*, 42(2), pp.207-252.
- Chen, C. J. P., Ding, Y., & Xu, B. (2014). Convergence of accounting standards and foreign direct investment. *The International Journal of Accounting*, 49, 53-86.
- Cieslewicz, J.K. (2014). Relationships between national economic culture, institutions, and accounting: Implications for IFRS. *Critical Perspectives on Accounting*, 25(6), 511-528.
- Daske, H., Hail, L., Leuz, C. and Verdi, R. S. (2008) 'Mandatory IFRS reporting around the world: Early evidence on the economic consequences', *Journal of Accounting Research*, 46(5), pp.1085-1442.
- Deloitte Global Services Ltd (2017). Adoption of IFRS by country [online]. Deloitte Touche Tohmatsu Ltd.: <https://www.iasbplus.com/en/resources/ifrs-topics/adoption-of-ifrs>.
- Easterly, W., and Pfitzger, T., (2008). Where does the Money go? Best and Worst Practices of Foreign Aid. *Journal of Economic Perspectives*, 22(2): 1-27.
- Efobi, U. and Nnadi, M. (2015). How Does Foreign Aid Affect the Relationship between IFRS Adoption and Foreign Direct Investment? SSRN Electronic Journal, pp.4,15.
- GAB (2012). The State of IFRS in Africa: Is IFRS in Disarray. *Governance Across Border*. Retrieved: www.governancecrossborder.com
- Globerman, S., Shapiro, D., 2002. Global foreign direct investment flows: the role of governance infrastructure. *World Development* 30 (11), 1899-1919.
- Gordon, L.A., Loeb, M.P., & Zhu, W. (2012). The impact of IFRS adoption on foreign direct investment. *Journal of Accounting and Public Policy*, 31(4), 374-398.
- International Accounting Standards Board IASB (IASB). [online] Available at: <https://www.ifrs.org/issued-standards-reports/>.
- Iyoha, F. O. and Faboyede, Olusola Samuel (2011) Adopting International Financial Reporting Standards (IFRS): A Focus on Nigeria. *International Journal of Research in Commerce and Management*, 2 (1). pp. 35-40.
- Lasmin, R. (2012) The unwanted effects of international financial reporting standards (IFRS) adoption on international trade and investments in developing countries. *Journal of Economics and Economic Education Research* 13(1), 1-14.
- Lipsey, R. and Chrystal, K. (2003). *Economics*. 10th ed. Oxford: Oxford University Press, pp.641-642.
- Louis, H., & Urcan, O. (2014). The effect of IFRS on cross-border acquisitions. (Available at http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2164995).
- Márquez-Ramos, L. (2008). The Effect of IFRS Adoption on Trade and Foreign Direct Investments. *Emerging Markets Finance and Trade*, 47(0), pp.42-57.
- Nnadi, M. and Soobaroyen, T. (2015). International financial reporting standards and foreign direct investment: The case of Africa. *Advances in Accounting*, 31(2), pp.228-238.
- Pettinger, T. (2017). Real GDP Per Capita | Economics Help. [online] [Economicshelp.org](https://www.economicshelp.org/blog/glossary/real-gdp-capita/). Available at: <https://www.economicshelp.org/blog/glossary/real-gdp-capita/>.
- Portes, R. and Rey, H. (2005), "The determinants of cross-border equity flows," *Journal of International Economics* 65(2), 269-296.
- Wehrfritz, M., & Haller, A. (2014). National influence on the application of IFRS: Interpretations and accounting estimates by German and British accountants. *Advances in Accounting*, 30(1), 196-208.
- World Development Indicators (WDI) | Data Catalog. [online] Available at: <https://datacatalog.worldbank.org/dataset/world-development-indicators>.
- Worldwide Governance Indicators (WGI) | Data Catalog. [online] Available at: <https://datacatalog.worldbank.org/dataset/worldwide-governance-indicators>.
- Wysocki, P. (2011). New Institutional Accounting and IFRS. *Accounting and Business Research*, 41(3), 309-328.

Стратегические направления развития промышленности Узбекистана на перспективу

Целью развития промышленности в среднесрочной перспективе является обеспечение роста конкурентоспособности, устойчивости и структурной сбалансированности путем интеграции в мировую технологическую среду, подготовки условий для внедрения передовых промышленных технологий.

Джахонгир МУИНОВ,
к.э.н., руководитель проекта,

Зульфия КОСТЮЧЕНКО,
руководитель группы,
Институт прогнозирования и
макрэкономических исследований

Главными приоритетами развития промышленности будут: совершенствование организационных форм и повышение эффективности управления промышленными предприятиями; углубление процессов модернизации и технологического обновления производств; снижение производственных затрат, энергоемкости производств и себестоимости продукции; внедрение элементов цифровой экономики; повышение качества производимой продукции и обеспечение ее соответствия мировым стандартам; снятие внутренних инфраструктурных ограничений; решение социальных проблем; совершенствование деятельности свободных экономических зон и малых промышленных зон.

Развитие промышленности в среднесрочной перспективе будет обусловлено достигнутыми результатами и сохраняющимися проблемами в данной отрасли.

В 2018 году впервые за годы экономических реформ достигнут годовой темп прироста выпуска промышленной продукции до 16,6%. За 2016–2018 годы объем производства отрасли увеличился на 33,8%. Высокие темпы развития промышленности позволили достичь увеличения вклада промышленности в экономику Узбекистана и обеспечить увеличение ее доли в ВВП до 26,3%, при 20,6% в 2016 году¹.

Среди основных видов экономической деятельности наиболее динамично развивалась *горнодобывающая промышленность* со среднегодовыми темпами роста за 2016–2018 годы 116,4% и ростом производства – 154,9% за счет роста добычи природного газа. В результате доля горнодобывающей промышленности в объеме про-

В 2018 году впервые за годы экономических реформ достигнут годовой темп прироста выпуска промышленной продукции

до

16,6%

За 2016–2018 годы объем производства отрасли увеличился на

33,8%

Основной вклад в объем экспорта продукции обрабатывающей промышленности вносит производство текстильных изделий, одежды, кожаной и относящейся к ней продукции, на долю которых приходится более 49% всего экспорта обрабатывающей промышленности

мышленного производства выросла с 8,0% до 13,4%².

Основной вклад в развитие индустриального сектора экономики Узбекистана вносит *обрабатывающая промышленность*, обеспечившая выпуск 79,4% всей продукции, произведенной в 2018 году³.

Положительные тенденции за 2016–2018 годы сложились в уровне диверсификации промышленности. Показатель доли новых видов продукции, производство которых начато в течение последних трех лет, в общей стоимости произведенной валовой продукции, характеризующий уровень диверсификации в целом по промышленности, вырос с 5,9% до 8,5%⁴.

Основной вклад в объем экспорта продукции обрабатывающей промышленности вносит *производство текстильных изделий, одежды, кожаной и относящейся к ней продукции*, на долю которых приходится более 49% всего экспорта обрабатывающей промышленности⁵.

Главным результатом модернизации, технического и технологического обновления предприятий в 2018 году стало повышение эффективности производства: рост производительности труда на 10,6%; снижение уровня материалоемкости производства с 51,4% до 51,0% и уровня энергоемкости производства с 8,8% до 8,7%⁶.

В то же время имеются **проблемы и сдерживающие факторы** развития промышленности:

Отмечается **низкий уровень ис-**

² Расчеты авторов по данным Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике.

³ Расчеты авторов по данным Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике.

⁴ Расчеты авторов по данным Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике.

⁵ Расчеты авторов по данным Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике.

⁶ Расчеты авторов по данным Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике.

¹ Расчеты авторов по данным Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике.

пользования производственных мощностей по отдельным видам выпускаемой продукции в результате высокого уровня износа основных фондов, ограниченности доступа к сырьевым ресурсам, а также, в отдельных случаях, низкого внутреннего и внешнего спроса на изготавливаемую продукцию. Так, в течение ряда лет уровень использования мощностей по многим видам продукции остается менее 50%, а по отдельным позициям – значительно ниже.

Низкий уровень переработки сырьевых ресурсов. В республике перерабатывается лишь 25% добываемой меди, экспортируется в не-переработанном виде 80% цинка, 99% молибдена, 88% шелка, 60% сырой кожи. Остается невысоким уровень переработки минерально-сырьевых ресурсов до продукции высоких переделов с высокой добавленной стоимостью в производстве строительных материалов⁷.

Неиспользованные возможности развития инноваций в промышленности. Доля объема реализованной инновационной продукции, производство которой начато в течение последних 3-х лет, в общем объеме реализованной продукции промышленности составила около 10%⁸.

Низкая доля выпуска высокотехнологичной продукции в объеме производства обрабатывающей промышленности, а также ее снижение в течение последних трех лет. Значение этого показателя по итогам 2018 года, составляет лишь 1,6% (без автомобилестроения)⁹ при 2,1% в Чили и 2,4% в Турции¹⁰. В развитых государствах значение данного показателя не-

ного комитета Республики Узбекистан по статистике.

⁸ Расчеты авторов по данным Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике.

⁹ Расчеты авторов по данным Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике.

¹⁰ Расчеты авторов по данным OECD.

сопоставимо выше уровня Узбекистана, что свидетельствует о существенном разрыве в развитии высокотехнологического сектора промышленности.

Проблемы обеспечения качества многих видов промышленных товаров. Это обусловлено, главным образом, отсутствием единых жестких требований и национальных стандартов качества по многим видам продукции. Подавляющее большинство товаров на территории республики производится согласно разработываемым самими предприятиями техническим условиям. Нормативы технических условий не всегда гарантируют высокое качество продукции и соблюдение всех необходимых технологических процессов. Несоответствие многих товаров требованиям качества, предъявляемым на зарубежных рынках, негативно влияет на конкурентоспособность отечественных товаров и ограничивает их экспорт.

⁷ Расчеты авторов по данным Государствен-

Наблюдается **дефицит квалифицированных специалистов** практически во всех отраслях промышленности, работающих в сфере оценки качества готовых изделий, разработки маркетинговых схем, внедрения новых технологий и организации экспорта, а также нехватка высококвалифицированных рабочих кадров.

Согласно оценкам, развитие промышленности в среднесрочной перспективе, при условии активизации реформ и изменения приоритетов экономической политики в направлении ресурсосбережения, ускоренного развития обрабатывающей промышленности, индустриального малого бизнеса, высокотехнологичных видов услуг и инфраструктурных отраслей с высоким потенциалом расширения квалифицированной за-

**Ожидаемый прирост
промышленной
продукции в 2019 г.
составит**

7%,
с последующей
активизацией роста до
9,5%
в 2022г.

нятости, будет характеризоваться динамикой стабильного роста. Ожидаемый прирост промышленной продукции в 2019 г. составит 7%, с последующей активизацией роста до 9,5% в 2022 г. В целом за прогнозный период (2020–2022 гг.) темпы прироста промышленности составят в среднем 8,1% в год, что позволит обеспечить прирост промышленного выпуска более чем на 26% в целом за период 2019–2022 гг. Приросту производства промышленной продукции будет способствовать опережающее развитие **обрабатывающего сектора**, который, согласно прогнозным оценкам, в 2020–2022 гг. будет расти в среднем на 8,6% в год. Такой рост позволит обеспечить увеличение доли обрабатывающего сектора в промышленности с 79,5% в 2018 г. до 81% в 2022 г.

Положительные структурные сдвиги в обрабатывающей промышленности будут обеспечены за счет опережающего роста ведущих отраслей. Ожидается заметный рост темпов **машиностроения** – в среднем на 15% ежегодно. Положительным структурным изменениям в отрасли машиностроения будут способствовать такие факторы, как ускоренное развитие *электротехнической отрасли*, развитие *автомобильной промышленности* за счет обновления модельного ряда, расширение и диверсификация производства сельскохозяйственного машиностроения.

Ускоренными темпами будет также развиваться **производство химической продукции, резиновых и пластмассовых изделий** – в среднем на 5,7% ежегодно. Положительным тенденциям роста химической промышленности будет способствовать увеличение объемов выпуска азотных, фосфорных и калийных удобрений и других видов продукции.

Существенный вклад в прирост промышленности будет оказывать **производство текстильных изделий, одежды, кожаной продукции**. Среднегодовой прирост данной отрасли в прогнозном периоде составит 6,4%. Рост производства отрасли будет обеспечен главным образом за счет сокращения объемов экспорта хлопка и обеспечения роста его глубокой переработки отечественными предприятиями на основе создания и развития хлопково-текстильных кластеров.

Для достижения прогнозных параметров развития промышленности в среднесрочной перспективе необходима реализация комплекса мер по следующим приоритетным стратегическим направлениям:

Совершенствование организационных форм и повышение эффективности управления промышленными предприятиями.

В данном направлении необходимы реформы, направленные на институциональные преобразования и реформирование госпредприятий путем поэтапной передачи отдельных госпредприятий частным инвесторам, а также части функций госпредприятий – частным операторам. Немаловажным направлением остается преобразование крупных объединений промышленных организаций в хозяйственные общества кла-

стерного типа (холдинги, совместные предприятия, другие производственные и научно-производственные объединения). Также важно внедрять современные методы корпоративного управления, стратегического планирования.

Углубление процессов модернизации и технологического обновления производств. В данной связи необходимо проведение регулярного технического и технологического аудита промышлен-

Приросту производства промышленной продукции будет способствовать опережающее развитие обрабатывающего сектора, который, согласно прогнозным оценкам, в 2020–2022 гг. будет расти в среднем на 8,6% в год

**Ускоренными темпами
будет также развиваться
производство
химической продукции,
резиновых и
пластмассовых изделий
– в среднем на**

5,7%
ежегодно

ных предприятий и изыскание ресурсных, инвестиционных и других возможностей для расширения и обновления парка оборудования. Одним из решений данной проблемы может быть также расширение внедрения лизинга – долгосрочной аренды машин и оборудования.

Снижение производственных затрат, энергоемкости производств и себестоимости продукции. Учитывая относительно высокий уровень энерго- и ресурсоемкости отраслей, важное значение имеет последовательное внедрение передовых энерго- и ресурсосберегающих технологий, международных стандартов качества и технических регламентов.

Внедрение элементов цифровой экономики. В этом ключе перспективным направлением для промышленного сектора является создание «умных фабрик» путем конвергенции цифровых технологий и обрабатывающей промышленности (по примеру опыта Кореи и других стран). Данное направление в среднесрочной перспективе можно осуществить посредством реализации пилотных проектов по созданию «умных фа-

брик» в таких отраслях, как автомобилестроение, электроника, фармацевтика, привлекая с этой целью зарубежных специалистов для обмена опытом.

Повышение качества производимой продукции и обеспечение ее соответствия мировым стандартам. В этом направлении назревает острая необходимость совершенствования системы стандартизации и сертификации промышленных товаров. В этой связи необходима выработка системы единых национальных государственных стандартов для большинства видов промышленной продукции, с учетом максимальной унификации с международными стандартами качества. Также в этом направлении необходимо законодательно регламентировать создание на промышленных предприятиях отделов технического контроля.

Снятие внутренних инфраструктурных ограничений является важным сопутствующим направлением. В целях полноценной реализации имеющегося потенциала промышленности республики важным направлением государственной политики будет являться развитие производственной инфраструктуры (систем электро- и газоснабжения, автомобильных и железных дорог, телекоммуникаций и т.д.) путем привлечения централизованных средств и внедрения государственно-частного партнерства.

Реализация мероприятий в рамках перечисленных направлений позволит обеспечить повышение устойчивости темпов роста промышленности за счет оптимизации ее структуры и диверсификации производства конкурентоспособной продукции, повышения производительности труда, снижения затрат на производства на единицы продукции.

Основные направления развития Свободных экономических зон в Узбекистане

В настоящее время Узбекистан реализует новый этап экономических и социальных реформ. Проводятся широкомасштабная модернизация и либерализация всех сторон жизни общества. Разрабатываются и внедряются новые механизмы и инструменты становления в республике современного инновационного производства, формирования благоприятной для жизнедеятельности среды, позволяющие создать имидж Узбекистана на международной арене как индустриальной страны с продвинутой социальной сферой.

Галия ФЕДЯШЕВА,
к.э.н., руководитель группы,
Институт прогнозирования
и макроэкономических
исследований

Одним из таких механизмов является формирование системы специальных зон, в том числе свободных экономических зон (СЭЗ), практика функционирования которых демонстрирует успехи развития различных сфер экономики во многих странах мира. Согласно анализу мер инвестиционной политики, в стратегиях промышленного развития ЮНКТАД специальные зоны используют примерно 80% развитых и развивающихся стран (таблица 1).

В настоящее время в 140 странах мира существует более 4500 СЭЗ, в которых трудится около 70 млн. человек. По мировым прогнозам, к 2020 г. на свободные экономические зоны будет приходиться от 20 до 25% мирового товарооборота¹.

¹ Об актуальных проблемах развития свободных экономических зон в Республике Уз-

бекистан. Информационно-аналитический доклад. Ташкент, ПРООН, 2018, стр.3.

Создание и развитие свободных экономических зон актуальны и для Узбекистана. Их можно рассматривать как один из путей решения экономических проблем республики и генерации новых идей для внедрения инноваций в производственные процессы. СЭЗ позволяют обеспечить насыщение внутреннего рынка высококачественной продукцией, внедрение в отечественное производство новейших научно-технических разработок, повышение занятости, расширение экспорта, увеличение валютных поступлений, создание возможностей для подготовки и переподготовки кадров, соответствующих международным стандартам.

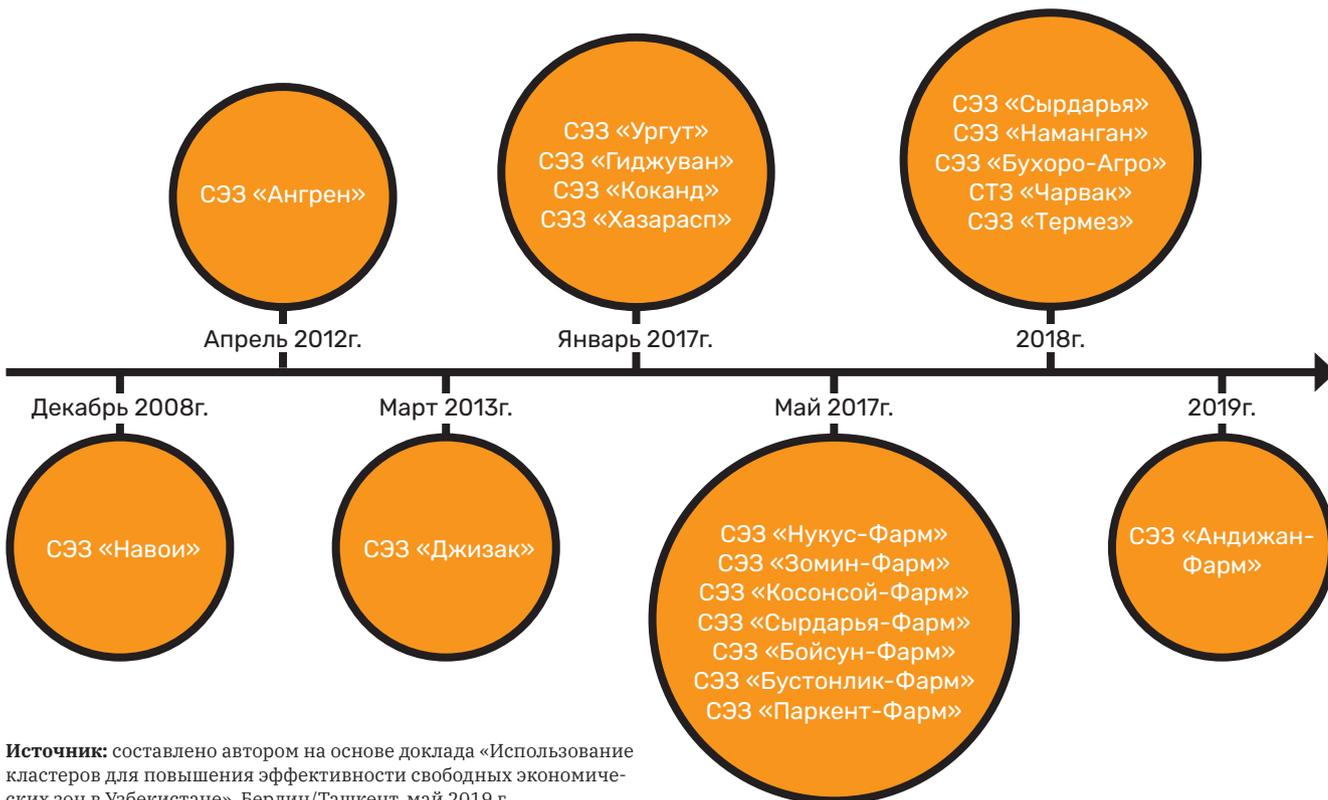
Основными целями создания СЭЗ в республике должны стать:

подъем экономики страны и регионов; решение задач по развитию промышленности, сельского хозяйства, торговли и туризма; включение национальных хозяйств в международное разделение труда, а также развитие предпринимательства и повышение уровня жизни населения страны.

За годы реформ в Узбекистане создана производственная, транспортная и инженерно-коммуникационная инфраструктура, способствующая реализации современных и высокотехнологичных инвестиционных проектов по производству конкурентоспособной на внутреннем и мировом рынках продукции. Это создает условия для активизации развития современных эффективных форм организации производства путем создания свободных экономических зон.

Динамика создания свободных экономических зон

Рис. 1.

Источник: составлено автором на основе доклада «Использование кластеров для повышения эффективности свободных экономических зон в Узбекистане», Берлин/Ташкент, май 2019 г.

Таблица 1

Место специальных зон в инструментах инвестиционной политики стратегий промышленного развития (с 2018 года) в разных группах стран

Инструменты политики	Классификация стран, %		
	развитые страны	развивающиеся страны	наименее развитые страны
Стимулы	97	92	96
Специальные зоны	83	78	92
Продвижение/содействие инвестированию	67	82	85
Регулирование (вход и создание)	Либерализация	3	18
	Ограничение	0	5
Требования к эффективности	3	20	25

Источник: ЮНКТАД, 2018 г.

На сегодняшний день в республике функционирует 20 СЭЗ, из них 10 промышленных, 8 фармацевтических, 1 агропромышленная и 1 туристическая. Указом Президента №УП-5719 от 15.05.2019 года Навоийская область объявлена свободной экономической зоной (рисунок 1).

В настоящее время наибольшую заинтересованность инвесторы проявляют к развитию деятельности СЭЗ "Бухоро-агро" – первой и пока единственной зоне, специализирующейся на производстве сельскохозяйственной продукции. Созданной в 2018 году СЭЗ "Бухоро-агро" уже предлагаются к реализации 149 инвестиционных проектов на 578,3 млн. долл. с занятостью 9 720 человек.

Большие перспективы развития у СЭЗ «Коканд» – 106 инвестиционных проектов с вложением 200 млн. долл. и созданием почти 6,5 тыс. рабочих мест. На сегодня в зоне уже реализовано 13 проектов более чем на 15,2 млн. долл. и создано около тысячи рабочих мест.

Активно развивается одна из первых свободных экономических зон страны – СЭЗ «Ангрен».

В зоне предусмотрена реализация 104 инвестиционных проектов на сумму более 1 млрд. долл. с созданием 11,2 тыс. рабочих мест. Из всех предусмотренных к реализации проектов в настоящее время уже действуют 47 (45%) проектов, освоено 565,1 млн. долл. (52,4%) инвестиций и создано более 4 тыс. (37%) рабочих мест.

Успешно развиваются СЭЗ «Ургут», СЭЗ «Гиждуван» и СЭЗ «Сыр-

рья-Фарм» и СЭЗ «Бойсун-Фарм».

Учитывая роль свободных экономических зон в социально-экономическом развитии регионов, резидентам-участникам СЭЗ предоставлены некоторые преимущества, относительно предприятий остальной территории либо сопредельных государств. Во-первых, установлен порядок, в соответствии с которым участники СЭЗ освобождены на весь период

По мировым прогнозам, к 2020 г. на свободные экономические зоны будет приходиться

от **20** до **25%**
мирового товарооборота

дарья», где реализовано соответственно 24, 12 и 16 проектов, освоено 39,3%, 47,2% и 52,2% инвестиций и создана почти треть заявленных рабочих мест.

Среди СЭЗ, специализирующихся на производстве фармацевтической продукции, реализованы проекты в СЭЗ «Сырда-

своей деятельности от уплаты таможенных платежей на завозимое сырье, материалы и комплектующие изделия в части продукции, направляемой на экспорт; во-вторых, участники имеют право осуществлять в пределах СЭЗ расчеты и платежи в иностранной валюте, а также оплачивать в иностранной

Таблица 2

Тенденции развития свободных экономических зон за 2017–2018 гг.

Показатели	Ед. изм.	2017 г.	2018 г.	Темп роста 2018 г. к 2017 г., %
Произведено продукции	млрд. сум	104,2	172,4	114,7
Экспортировано продукции	млн. долл.	2,6	4,7	180,8
Привлечено инвестиций	млн. долл.	407,0	115,8	28,4
В том числе:				
собственных средств	млн. долл.	109,1	70,5	64,6
кредитов банков	млн. долл.	248,1	14,3	5,8
ФРРУ	млн. долл.	27,6	0,0	0,0
иностраннных инвестиций	млн. долл.	22,2	31,0	139,6
Количество созданных рабочих мест	ед.	3666	2604	71,0

Источник: составлено по данным Минэкономпрома РУз.

валюте поставку товаров и услуг со стороны других хозяйствующих субъектов–резидентов республики или же использовать удобные условия формы оплаты и расчетов за экспорт и импорт.

Снижение в 2018 году объемов инвестиций в реализацию проектов можно объяснить отсутствием привлекательных предложений для инвесторов, в том числе в ряде вновь созданных СЭЗ.

Всего с 2009 года в СЭЗ республики реализовано 169 инвестиционных проектов общей стоимостью более миллиарда долларов. В результате реализации проектов создано 11,5 тыс. рабочих мест. В перспективе предусмотрена реализация 662 проектов на сумму более 4 млрд. долл. США, на новых предприятиях будет трудоустроено свыше 50,6 тыс. человек.

Таким образом одной из главных задач, стоящих перед особыми зонами, говорит наличие проектов с участием зарубежных инвесторов. Так, на начало 2019 года реализовано 72 проекта, в которых доля иностранных инвестиций составила 63%. Находятся в процессе реализации и разработки еще 103 проекта, в которых заинтересованы иностранные инвесторы. В эти проекты предполагается вложить 1360 млн. долл., что составит около 77% инвестиций в данные проекты.

Наибольшую активность в создании современных предприятий на территориях СЭЗ республики

**Большие перспективы развития у СЭЗ «Коканд» –
106 инвестиционных проектов с вложением**

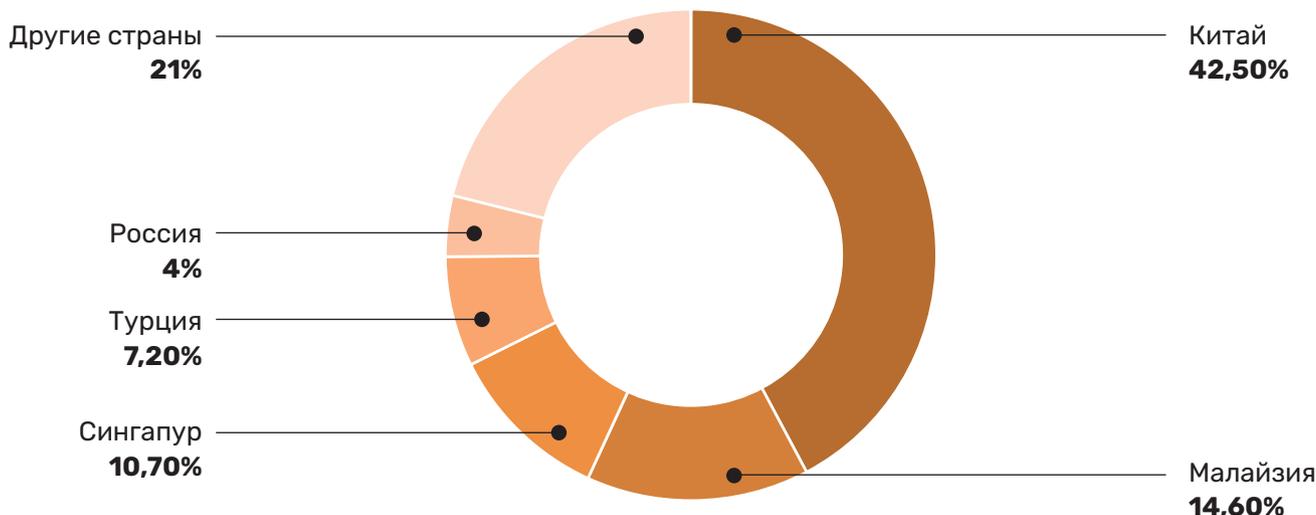
**200 млн. долл. и
6,5 тыс.
созданием почти
рабочих мест.**

Динамика развития СЭЗ во многом определяется началом деятельности в последние годы новых зон в разных регионах страны. По объему производства продукции предприятиями СЭЗ, а также по экспорту наблюдаются высокие темпы роста (таблица 2).

Вместе с тем, иностранные инвесторы активизировали вложение средств в организацию производства в свободных экономических зонах. Рост иностранных инвестиций составил 39,6%, а доля в общем объеме инвестиций в СЭЗ – 5,4% в 2017 году и 26,8% в 2018 году.

Рис. 2

Вложение иностранных инвестиций в СЭЗ Узбекистана странами-партнерами

Источник: составлено по данным Минэкономпром РУз

проявляют предприниматели из Китайской Народной Республики – 727,9 млн. долл. или 42,5% всех иностранных инвестиций, Малайзии – 250,9 млн. долл. или 14,6%, Сингапура – 183,7 млн. долл. или 10,7%. Турция планирует вложить 122,6 млн. долл., и Российская Федерация заявила об участии в 11 инвестиционных проектах на 68,3 млн. долл. (рисунок 2).

В настоящее время в СЭЗ республики реализуется 434 проекта на сумму около 2 млрд. долл. с созданием почти 32,5 тыс. рабочих мест. Реализуемые в настоящее время проекты менее затратные по сравнению с предусмотренными для реализации в перспективе. Так, если стоимость одного реализуемого проекта составляет в среднем 12,4 млн. долл., то в реализацию одного перспективного проекта предусматривается вложить в среднем 21 млн. долл., при этом будет создано относительно меньше рабочих мест, то есть производства будут менее трудоемкими, предполагающими широкую

автоматизацию и использование современных технологий.

Новые возможности для наработки опыта внедрения новых инновационных форм территориально-производственных образо-

Для финансирования инвестиционных проектов, реализуемых на территории СЭЗ «Навои», будут привлечены кредитные линии международных финансовых институтов и иностранных прави-

В настоящее время в СЭЗ республики реализуется 434 проекта на сумму около

2 млрд. долл. с созданием почти
32,5 тыс. рабочих мест.

ваний предоставляются на основе Указа Президента о создании свободной экономической зоны на всей территории Навоийской области. Деятельность СЭЗ определена до 2030 года с целью внедрения и развития инновационных, высокотехнологичных, экспортно-ориентированных и импортозамещающих производств.

тельных финансовых организаций в объеме не менее 1 млрд. долл. США.

В результате анализа деятельности свободных экономических зон выявлен ряд проблем и вопросов, требующих незамедлительного решения. Так, имеют место сложности в правовом регулировании деятельности СЭЗ, дублиру-

ющие и противоречащие друг другу подзаконные акты, неразвитые инфраструктура и коммуникации, бюрократия в управлении, а также при отборе проектов, трудности в финансировании, получении банковских услуг, в частности в кредитовании и др.

При создании новых СЭЗ необходимо более глубокое проведение исследований целесообразности размещения инвестиционных проектов, наличия и уровня готовности проектов для реализации. В результате недостаточной проработки вопроса на сегодняшний день производственная деятельность начата только в половине созданных СЭЗ. Из восьми зон, специализирующихся на производстве фармацевтической продукции, инвестиционные проекты реализованы только в двух. В трех вновь созданных зонах (СЭЗ "Наманган", СЭЗ "Термез" и СЭЗ "Анджон-фарм") потенциальные инвестиционные проекты только проходят этап разработки и экспертизы.

Несмотря на то, что официально СЭЗ создаются для развития экспорта и организации высокотехнологичных производств по глубокой переработке местного сырья, проведенные анализы производственно-экспортной деятельности, реализуемых проектов указывают на недостаточное выполнение этой задачи. В объеме промышленного производства доля промышленной продукции СЭЗ составляет менее 0,1%, а экспортируется из нее не многим более 22% произведенной продукции. В зарубежных странах экспорт продукции этих зон состав-

Для финансирования инвестиционных проектов, реализуемых на территории СЭЗ «Навои», будут привлечены кредитные линии международных финансовых институтов и иностранных правительственных финансовых организаций в объеме не менее

1 млрд.

долл. США.

ляет 40–60%.

Следует отметить, что уровень качества инвестиционных проектов в СЭЗ и мониторинг их реализации не всегда отвечает высоким требованиям эффективной деятельности зон. Это приводит к тому, что СЭЗ не дают ожидаемого результата развития предпринимательства и деловой среды, высокой активности иностранного инвестирования, о чем свидетельствует то, что большая часть реализуемых проектов финансируется внутренними инвестициями (64%). Доля иностранных инвестиций в СЭЗ в объеме иностранных инвестиций в промышленность составляла в 2018 году около 1%.

В крупных комплексных СЭЗ необходимо создавать условия для формирования благоприятной организационной среды в целях предоставления иностранным инвесторам возможности выбора канала выхода на внутренний рынок в зависимости от его приоритетов, за счет разработки четких целей и соответствующей дифференциации условий размещения иностранных инвестиций.

Администрации свободных экономических зон следует осуществлять активную рекламную, информационную деятельность в республике и за рубежом в целях освещения условий для ведения

инвестиционной и предпринимательской деятельности в зонах и привлечения иностранных и национальных инвесторов. Следует определить ответственные органы за рекламную и информационную деятельность, так как в настоящее время эта работа проводится недостаточно активно. Так, многие зоны не имеют собственного официального сайта в Интернете.

Необходимо провести инвентаризацию и сравнение налоговых льгот, предоставляемых на территориях СЭЗ, с льготами по отдельным отраслям, и оценить выгодность размещения субъектами отдельных отраслей своих производств именно на территории СЭЗ. Это позволит создать в зонах действительно более благоприятный режим деятельности и активизировать привлечение инвестиций.

Таким образом, дальнейшее развитие свободных экономических зон в республике будет способствовать наиболее полному использованию богатого природно-экономического, минерально-сырьевого, научно-технического и трудового потенциала областей и регионов Узбекистана, развитию новых конкурентоспособных промышленных производств и частного бизнеса, углублению промышленной кооперации, созданию на этой основе новых рабочих мест и повышению доходов населения.

Проблемы и пути институционального укрепления механизмов инновационного развития регионов Узбекистана

В условиях усиливающейся конкуренции на мировых рынках товаров и услуг особое значение приобретает вопрос постоянного повышения конкурентоспособности субъектов региональной экономики, т.к. центр деловой активности в большинстве стран мира постепенно смещается в сторону непосредственной дислокации природно-сырьевых, производственно-технических и человеческих ресурсов.

Валентин КОТОВ,
к.э.н., доцент, Академия
государственного управления
при Президенте Республики
Узбекистан

Учитывая данную общемировую тенденцию, особую значимость приобретает проблема институционального укрепления регионально-производственных систем, которые в условиях цифровой экономики получают широкий доступ к новейшим технологиям и прогрессивным системам организации производства. В связи с этим в Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017–2021 годы, особое внимание уделено поиску новых подходов к расширению масштабов инновационного обновления не только в ключевых отраслях национальной экономики, но и в каждом отдельно взятом регионе страны¹.

Своевременное и кардинальное решение этой сложной и капиталоемкой проблемы требует формирования качественно новых подходов к институциональному

укреплению механизмов инновационного развития регионов за счет формирования в них центров инновационного роста, способных придать ускорение процессам интенсификации производства и наращивания их экспортного потенциала.

Как показало проведенное нами исследование, в зарубежной литературе нет сложившегося единого понимания термина «центр инновационного роста» (далее по тексту – ЦИНОР). Однако, большинство исследователей понимают под ним пространственную форму организации инновационного бизнеса, базирующуюся на добровольном объединении субъектов инновационной деятельности на уровне отдельно взятых регионов страны.

Главными преимуществами действующих в регионах зарубежных стран центров инновационного роста выступает нацеленность на постоянное инновационное обновление производительных сил территорий за счет системного подхода к использованию имеющихся здесь внутренних природно-сырьевых, производственно-технических и человеческих ресурсов, тщательного мониторинга различных секторов региональной экономики, а также умелой координации усилий всех субъектов региональной экономики вокруг крупных инновационных проектов².

Учитывая сложность и многовекторность процессов становления инновационного бизнеса на уровне регионов, важное значение имеет своевременное формирование у руководителей органов государственного и регионального управления в Республике Узбекистан правильного представления об имеющемся в мировой практике инструментарии институционального укрепления этой важной формы пространственной организации инновационной деятельности (схема 1 Приложения).

Главным рычагом воздействия государства на процессы становления ЦИНОР в зарубежных странах выступает расширение самостоятельности региональных органов управления в решении вопросов развития производительных сил территорий и внедрения прогрессивных форм организации инновационного бизнеса³.

Следующим по значимости направлением активизации работы ЦИНОР выступает принятие нормативно-правовых актов, регламентирующих различные аспекты

¹ Указ Президента РУз от 8 января 2019 года №УП 5614 «О дополнительных мерах по обеспечению дальнейшего развития экономики и повышению эффективности экономической политики».

² Малькина И.В. Теоретические основы формирования стратегии инновационного развития территорий. –М. Инновации, 2017. С.87- 89.

³ Иванов В.В. Национальные инновационные системы. –М.: СканРус. 2014.-285 с.

ты их деятельности, этапы создания инновационной продукции, а также защиту прав новаторов на объекты создаваемой ими интеллектуальной собственности. Другим эффективным рычагом следует считать разработку и принятие пакетов ощутимых налоговых, таможенных и имущественных стимулов для ключевых участников ЦИНОР, а также иностранных инвесторов, участвующих в финансировании их проектов.

Значительной помощью действующим центрам инновационного роста является создание в зарубежных странах разветвленной системы институтов поддержки центров инновационного роста на региональном уровне, а также тесная увязка крупных проектов центров инновационного роста с государственными, отраслевыми и региональными программами развития⁴.

Учитывая формирующиеся тенденции в развитии мировой экономики, взвешенная региональная инновационная политика, органично встроенная в общенациональную стратегию кардинальной модернизации производительных сил страны, превращается в один из определяющих факторов устойчивого развития всей экономики Узбекистана. Подлинными драйверами инновационного обновления территорий при этом становятся центры инновационного роста, способные в короткие сроки осваивать выпуск наукоемкой продукции с высоким уровнем добавленной стоимости, создавать высокооплачиваемые рабочие места, повышать жизненный уровень населения и тем самым укреплять доходную часть местных бюджетов⁵.

⁴ Брошюра ПРООН «Стратегии модернизации и обеспечения долгосрочного устойчивого экономического роста». Т.: «SMI-ASIA». 2015. С 20.

⁵ Назаров Ш.Х. Экономика на стыке цивилизаций. Т.: Ж. «Экономическое обозрение», 2019, №2, сс. 14–20.

Главными предпосылками своевременного становления механизма их институционального укрепления в Республике Узбекистан выступают растущие потребности регионов в инновационном обновлении своих производительных сил за счет системного подхода к использованию внутренних природно-сырьевых, производственно-технических и человеческих ресурсов территорий.

В Приложении (схема 2) представлены основные участники механизма институционального укрепления центров инновационного роста, включая органы государственного, регионального и муниципального управления, также бизнес-сообщества и самих участников ЦИНОР.

Наиболее подходящими платформами становления и развития центров инновационного роста в

года их число достигло 21. При этом, сегодня в республике функционирует 10 свободных индустриальных экономических зон, 8 – фармацевтических и по одной свободной экономической зоне – в сфере туризма, рыбного хозяйства и агропромышленного сектора. В настоящее время участниками СИЭЗ осваивается 629 проектов общей стоимостью 3660,5 млн. долл. США. В 2018 году на территории свободных индустриальных экономических зон реализованы 158 проектов общей стоимостью 1045,5 млн. долл. США, что позволило создать 9746 новых рабочих мест⁶.

Другой эффективной формой стимулирования процессов инновационного роста стали малые промышленные зоны (далее по тексту МПЗ), большинство из которых созданы на базе исторически сложившихся центров деловой активности в малых городах и удаленных районах. Ярким примером успешной деятельности

Значительной помощью действующим центрам инновационного роста является создание в зарубежных странах разветвленной системы институтов поддержки центров инновационного роста на региональном уровне, а также тесная увязка крупных проектов центров инновационного роста с государственными, отраслевыми и региональными программами развития

Республике Узбекистан в последние годы выступают свободные индустриальные экономические зоны, способные привлекать финансовые ресурсы иностранных инвесторов для финансирования крупных проектов ЦИНОР. Если в период 2008–2016 годов в Республике Узбекистан было создано всего 3 СИЭЗ, то за последние три

может служить МПЗ «Ахангаран» в Ташкентской области. За короткий срок здесь создано более 30 совместных предприятий, которые в настоящее время освоили выпуск более 120 наименований конкурентоспособной продукции, включая производство пенобетона, газобетона, синтетической ар-

⁶ <http://uza/uz/ru-05-02-2019>.

матуры, химических красителей и много других видов ценной продукции.

Действенной формой реализации потенциала центров инновационного роста в Республике Узбекистана в последние три года зарекомендовали себя производственные кластеры, создание которых направлено на объединение в единые производственные цепочки усилий смежных предприятий, дислоцированных в одном или соседнем регионе для производства конечной наукоемкой продукции с более высоким уровнем добавленной стоимости. Благодаря совместным усилиям органов государственного, отраслевого и регионального управления в различных регионах Узбекистана функционирует более 70

кластеров, крупнейшими среди которых являются хлопково-текстильные, зерновые, плодоовощные, туристические и другие.

Перспективной формой функционирования центров инновационного роста в регионах Узбекистана следует считать создание технических парков, предназначенных для оказания широкого спектра инфраструктурных услуг для субъектов инновационной деятельности. К числу наиболее известных в республике технопарков можно отнести технопарк «Мирзо Улугбек» в г. Ташкенте, специализирующийся на внедрении новейших информационно-компьютерных технологий, а также технопарк «Яшнаабд», где осваиваются проекты, связанные с выпуском наукоем-

кой продукции производственного назначения.

Не менее важное значение для развития инновационной инфраструктуры в отдаленных регионах республики имеют и создаваемые в последние годы бизнес-инкубаторы, призванные оказывать практическую помощь субъектам региональных инновационных систем в освоении наукоемких технологий или внедрении современных форм организации производства

Таким образом, каждая из указанных выше форм функционирования ЦИНОР имеет свои преимущества и способно выполнять специфические функции в развитии производительных сил регионов, хорошо дополняя друг друга. Так, СИЭЗ призваны привлекать в

экономику регионов иностранные инвестиции для развития инновационного бизнеса, МПЗ способны внедрять гибкие инновационные технологии и осваивать выпуск экспортной продукции, производственные кластеры – внедрять интегрированные производственные цепочки для выпуска наукоемкой продукции с высоким уровнем добавленной стоимости, а технопарки и бизнес-инкубаторы – оказывать широкий спектр услуг инфраструктурного характера для участников инновационного бизнеса.

Однако, критический анализ современного этапа становления ЦИНОР в различных регионах Узбекистана свидетельствует о том, что организационное становление этого перспективного звена регионально-производственных систем находится на начальной стадии своего развития и требует больших усилий со стороны органов государственного и регионального управления, причем не только в части мобилизации финансовых ресурсов, но и в плане их институционального укрепления, защиты прав интеллектуальной собственности и оказания поддержки при продвижении их продукции на зарубежные и внутренний рынки.

Одним из главных барьеров на пути развития ЦИНОР в различных регионах страны выступает отсутствие адекватной нормативно-правовой базы, регламентирующей процедуры создания, функционирования или закрытия ЦИНОР, а также процедуры их взаимодействия с органами регионального и муниципального управления.

Другой существенной причиной медленного становления центров является крайне ограниченный спектр источников финансирования проектов ЦИНОР, связанных с освоением выпуска

наукоемкой продукции с высоким уровнем добавленной стоимости. Еще одним сдерживающим фактором на пути активизации деятельности ЦИНОР в Республике Узбекистан следует считать чересчур громоздкую систему трансферта передовых технологий, затрудняющую их продвижение в удаленные регионы республики, где сосредоточена основная масса природно-сырьевых ресурсов страны.

В среднесрочной перспективе объектами первоочередного внимания органов государственного и регионального управления должны стать такие меры, как:

- 1) создание эффективной системы контроля за процессами создания и функционирования центров инновационного роста, призванных стать драйверами государственной инновационной политики на уровне регионов;
- 2) активизация усилий по формированию развитой инфраструктуры поддержки ЦИНОР, а также инвесторов, участвующих в реализации программ наращивания их инновационного потенциала;
- 3) разработка пакетов реальных стимулов для субъектов инновационной деятельности, включенных в региональную инвестиционную программу или программу наращивания экспортного потенциала территорий;
- 4) совершенствование системы подготовки и переподготовки кадров, работающих в сфере инновационного бизнеса или обслуживающих потребности его участников.

Представленный обзор состояния проблемы институционального укрепления центров инновационного роста на уровне регионов страны свидетельствует о том, что данная форма развития инновационного бизнеса имеет большие перспективы развития, но требует слаженной целенаправленной работы всех заинтересованных сторон.

Приоритетными направлениями институционального укрепления центров инновационного роста в Республике Узбекистан должны стать такие меры их поддержки со стороны органов государственного управления, как создание благоприятного инвестиционного климата, предоставление льготных режимов кредитно-финансовой поддержки, налогообложения, таможенного и имущественного обеспечения.

Мощный импульс активизации деятельности центров инновационного роста должно придать внедрение в хозяйственную практику республики широкого спектра используемых в мировой практике методов и инструментов современного финансового менеджмента.

В целях комплексного решения проблемы дальнейшего институционального укрепления ЦИНОРов необходимо добиться более тесной увязки параметров республиканских, секториальных и отраслевых концепций, стратегий и программ долгосрочного развития с аналогичными параметрами программ, разрабатываемых на региональном уровне.

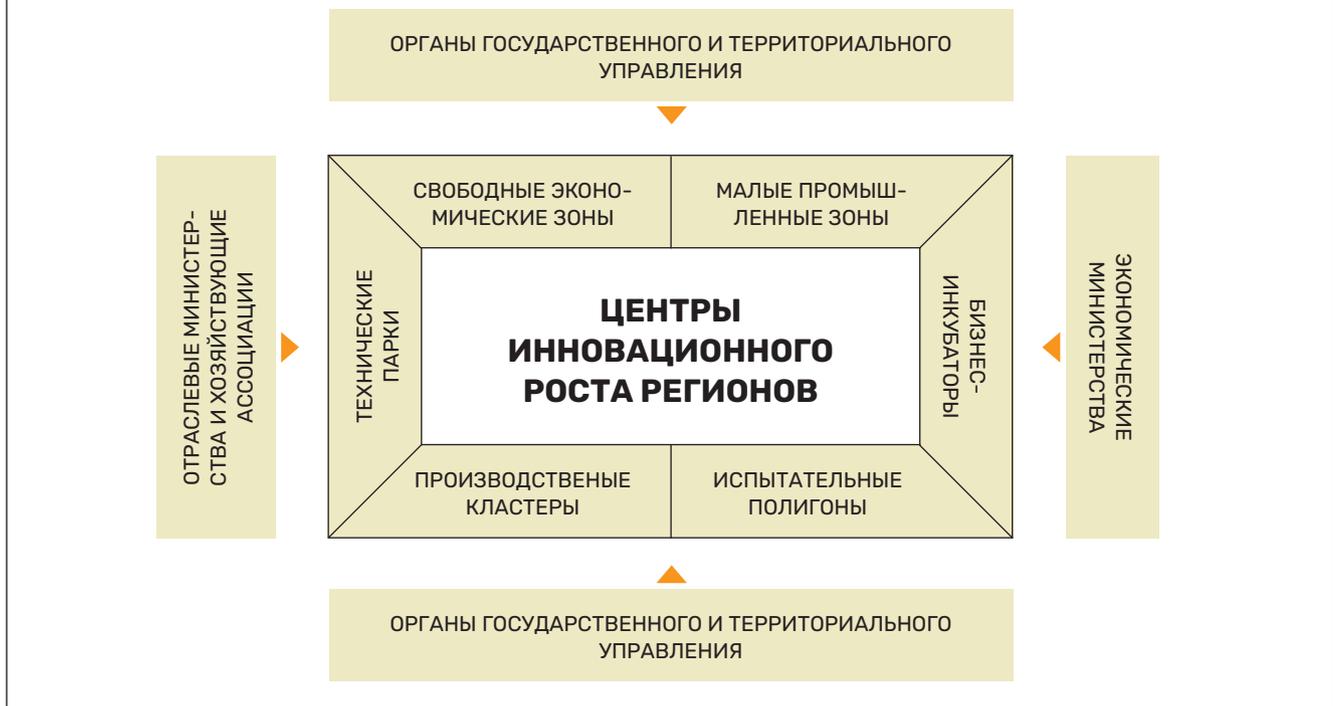
Приложение 1

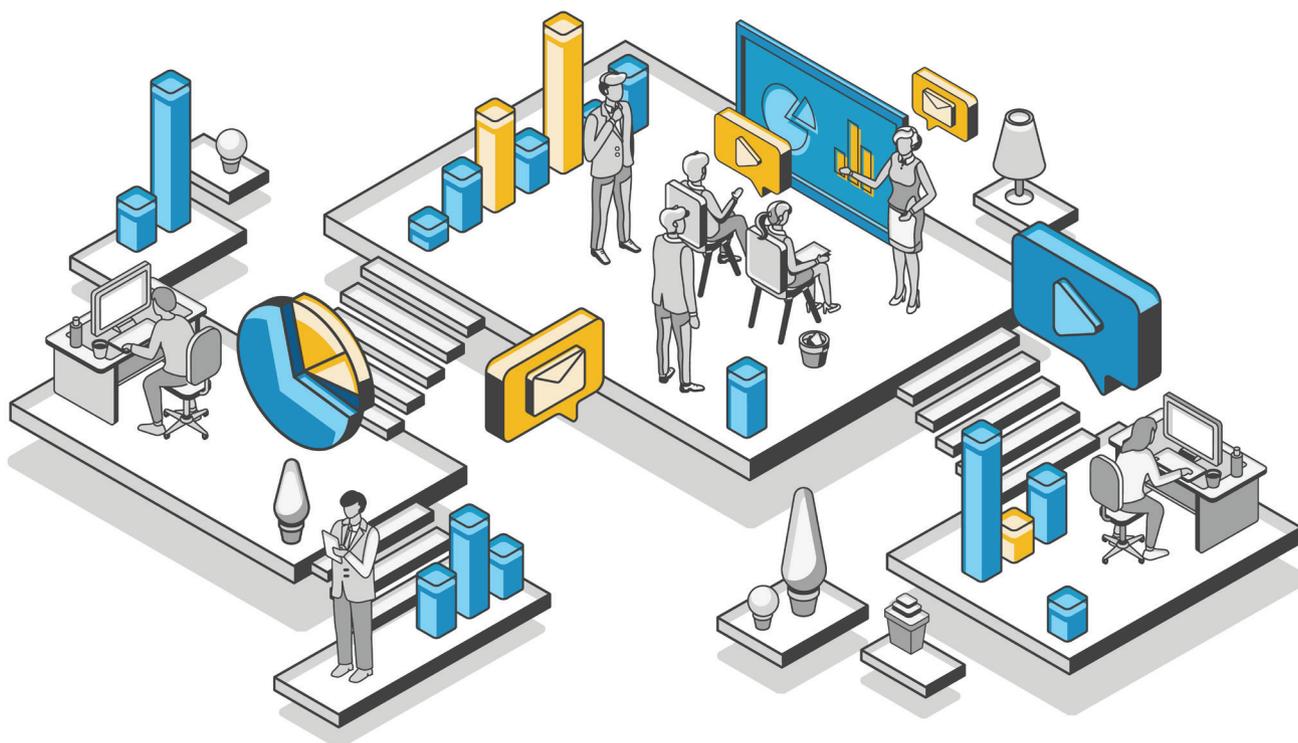
Схема 1. Основные инструменты механизма институциональной поддержки центров инновационного роста

Приложение 2

Схема 2. Состав основных участников механизма институционального укрепления цинор

Билимлар, инновациялар ва инсон капитали ривожига асосланган иқтисодиётни шакллантириш

Дунёнинг етакчи мамлакатларида, жумладан, Республикамизда ҳам тараққиёт ва юксалишларни ҳар бир соҳани шу соҳанинг таълим, фан ва ишлаб чиқариши (триада) нинг самарали интеграциялашуви, муаммоларга ижодий ёндашув, илмий ғоя ва илмий ишланмаларнинг пайдо бўлиши, интеллектуал мулк объектларининг шаклланиши ҳамда ижтимоий-иқтисодий тармоқларга жорий этилиб, инновациялар даражаси кўтарилишисиз тасаввур этиш қийин.

Фарҳад Раҳимов,
Ўзбекистон Республикаси
Иқтисодиёт ва саноат
вазирлиги

Ботир Усмонов,
Ўзбекистон Республикаси
Иқтисодиёт ва саноат
вазирлиги

“
... Энг муҳим вазифа
– халқимиз онгида
инновацион тафаккурни
шакллантириш.
Инновациялар бўлмаган
жойда ривожланиш ва
рақобат ҳам бўлмайди...”

ЯИМ ўсиш суръати
2018 йилда яна

5,1%
фоизга ўсди, умуман
олганда, 2010-2018
йилларда ЯИМ

1,8
баробарга ошди

Глобаллашув шароитида ушбу жараёнлар инновацион тафаккурни ва унга асосланган жамоавий уйғунлашув ҳамда инновацион муҳитни талаб этади. Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг таъбири билан айтганда “... Энг муҳим вазифа – халқимиз онгида инновацион тафаккурни шакллантириш. Инновациялар бўлмаган жойда ривожланиш ва рақобат ҳам бўлмайди...”.

Жамоавий уйғунлашув бу ижтимоий ва иқтисодий секторлар соҳаларида интеграциялашув билан билимлар концентрациялашувига эришиш, оригинал ихтироларнинг ворисийлик асосида намоён бўлишига ҳамда “илм орқали билим” тамойили қонуниятига кўра ривожланиб, инновация даражасига кўтарилишига шарт-шароит яратишдир. Бугунги кун, ҳаётий босқичлари **инновация** – билимларнинг тугал концентрациялашган интеграциялашувига, муаммонинг теран англаниши туфайли пайдо бўлган ғоядан бошланувчи илмий-тадқиқот, соҳа триадасининг фаол ҳамкорлиги маҳсули, янгилашишга асосланган тўкин ва фаровон ҳаёт, ижтимоий ва иқтисодий юксалишларни таъминловчи омил, яъни **бозорда ўз ўрнини топган ихтиро** эканлигини исботлади.

Муҳтарам Президентимиз ташаббуси билан қабул қилинган 2017-2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича Ҳаракатлар стратегиясида демократик ислохотларни чуқурлаштириш, етакчи тармоқларни модернизация ва диверсификация қилиш асосида мамлакат иқтисодиётининг рақобатбардошлигини ошириш борасида соҳалар кесимида барча ҳудудларда кенг кўламли ислохотлар олиб борилаётгани билан Миллий кадрлар тайёрлашга алоҳида урғу берилмаётгани

ганлиги “**Биз таълим ва тарбия тизимининг барча бўғинлари фаолиятини бугунги замон талаблари асосида такомиллаштиришни ўзимизнинг биринчи даражали вазифамиз деб биламиз**” деб айтилган сўзларда ҳам мужассамлашган¹.

Сўнгги йилларда Ўзбекистонда иқтисодий ривожланиш суръати ўсди (ЯИМ ўсиш суръати 2018 йилда яна 5,1 фоизга ўсди, умуман олганда 2010-2018 йилларда ЯИМ 1,8 баробарга ошди), 12 та эркин иқтисодий зона, 45 та кичик саноат зоналарининг ташкил этилиши ҳудудларнинг иқтисодий ўзгаришларига ижобий таъсир кўрсатди. Минтақада дунёнинг етакчи мамлакатлари олий таълим муассасаларининг филиаллари сони ортди, ушбу жараёнлар билан боғлиқ технополис, технопарк, кластер каби тушунчалар турмуш тарзига кириб улгурди².

Иқтисодиёт фани инсонларнинг меҳнат фаолиятидаги иштирокини характерловчи қатор тушунчалар билан бойиди: иш кучи, меҳнат ресурслари, инсон ресурслари, инсон капитали, меҳнат потенциали ва ҳ.к. Улардан инсон капитали тушунчаси анча кенг маъно касб этади – бу иқтисодиётни, жамиятни ва унинг бошланғич ячейкаси оилани интенсив ривожлантирувчи, меҳнат ресурсларининг билимли қисми, ҳаёти ва меҳнат фаолияти давомида интеллектуал бошқариш қобилиятига эга бўлган асосий кучдир. **Инсон капитали – бу инсонда жамланган қобилият, малака ва мақсадлар заҳираси** бўлиб, ҳар қандай мамлакат ва давлат иқтисодиёти-

¹ Мирзиёев Ш.М. Миллий тараққиёт йўли-мизни қатъият билан давом эттириб, янги босқичга кўтарамиз. – Тошкент: “Ўзбекистон”. 2017 й.

² Основные макроэкономические тренды Узбекистана. Информационно-аналитический обзор. Институт прогнозирования и макроэкономических исследований. Министерство экономики и промышленности. – Ташкент: 2019 г.

нинг жаҳон бозорида рақобатбардошлигини таъминловчи, давлат бошқаруви, қонунчилик ва ижро органлари фаолиятига кучли таъсир кўрсатувчи омилдир^{3,4}.

Ҳар қандай давлат ва жамиятда инсон капиталининг шаклланиши она қорнида индивиднинг соғлом ривожланиши, унинг туғи-

лиши, одам, инсон ва шахс даражасида камол топиши каби жуда кўп омиллар таъсиридаги мураккаб жараёнларини қамраб олади. Тинчлик-осойишталик, она ва бола саломатлигига йўналтирилган кучли давлат ижтимоий ҳимоя сиёсати, оиладаги соғлом муҳит, аҳолининг мактабгача таълим, мактаб ва бошқа таълим турларини ўзида мужассамлаштирган узлуксиз таълим-тарбия тизим билан қамраб олиниши ва уларнинг сифат ва самарадорлиги шулар жумласидандир.

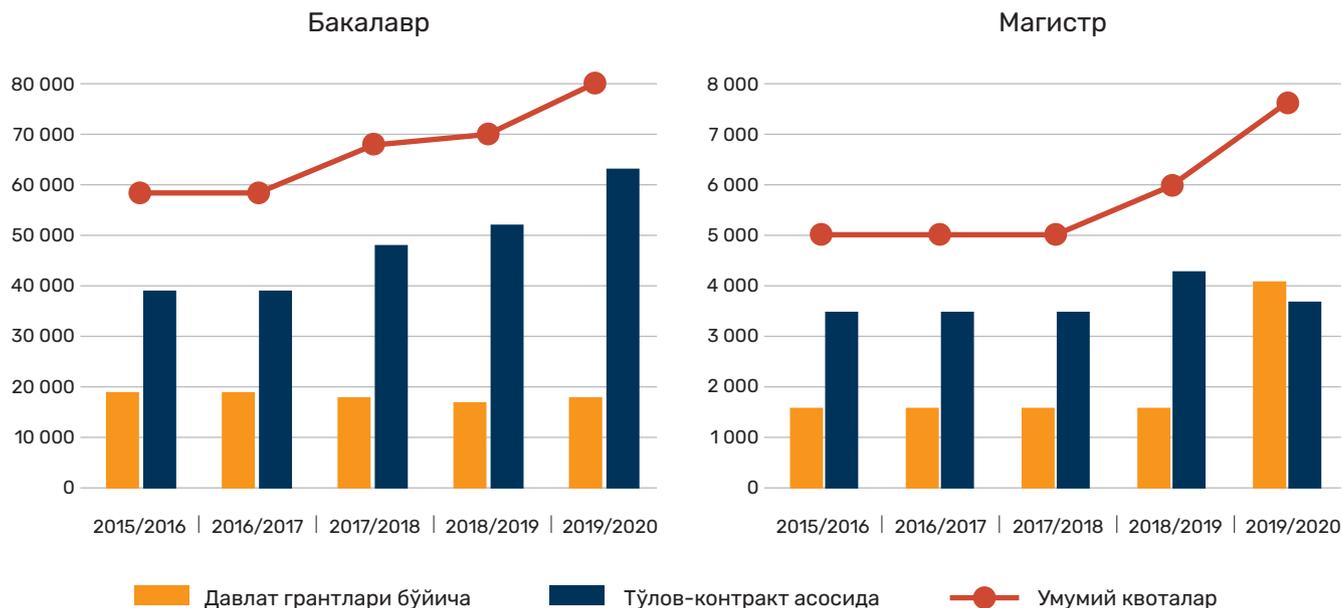
Шу ўринда илмий мақоламиз мақсад моҳиятини ёритиш учун Ўзбекистон Республикаси ва ҳудудлари аҳолисининг ёш таркиби (1-жадвал) ҳамда 2018/2019 ўқув йилида ёшларининг таълим муассасалари ва олий таълимдан кейинги таълим институтларидаги сонини (2-жадвал) келтиришни жоиз топдик.

Ўзбекистон Республикаси 33 миллиондан ортиқ аҳолисининг меҳнатга лаёқатли қисми - (16-54 ёш) 55%ни, мактабгача таълим ёши - (3-6 ёш)дагилар 8%ни, мак-

³ Корчагин Ю.А. Российская газета [Электронный ресурс]. Ю.А. Корчагин. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/01/10/zakonu.html>

⁴ Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 г. / М.: Весь Мир, 2011 г. – 150с.

1-расм

Олий таълим муассасалари учун қабул квотаси

Янги назарияни бирлаштирувчи ва амалга оширувчи бу иқтисодий ҳамкорлик ва ривожлантириш бўйича таклиф – янги йўналишнинг шаклланишига муҳим бир асос бўлиб хизмат қила олишини қайд этиш мумкин

таб, академик лицей ва касб-хунар коллежи таълими ёши (7-18 ёш)дагилар 20%ни ва олий таълим (19-30 ёш)дагилар 22%ни ташкил этади. Айни шу ёндашувда Республикамиз ҳудудлари кесимидаги кўрсаткичлар сон қийматлари ҳам 1-жадвалда келтирилган⁵. Мамлакатимиз бойлиги, яъни меҳнат ресурсларимиз Республикамиздаги мавжуд миллий узлуксиз таълим-тарбия тизимида шаклланади. 2019 йил 1 январь ҳолатида Республикамиз аҳолиси мактабгача таълим ёшидагиларининг 35% мактабгача таълим муассасаларига қамраб олинган. Жумладан, ушбу 2-жадвалдаги сон кўрсаткичларнинг физик қийматлари: Тошкент шаҳрида 74%, Қорақалпоғистон Республикасида 41%, вилоятлар кесими-

да эса Фарғона 40%, Бухоро 39%, Навоий ва Сирдарё 38%, Тошкент 37%, Жиззах 32%, Хоразм 30%, Самарқанд ва Қашқадарё 24%, Сурхондарё 18%га тенг.

Сўнгги икки, уч йилда умуммиллий бойликнинг ажралмас қисми ҳисобланган инсон капитали ривожига эътибор кучайди. Ижтимоий ҳимоя, инсон саломатлиги, оилавий муносабатларни яхшилаш, маҳалла институтлари фаолиятини такомиллаштириш ҳамда таълим-тарбия тизимидаги туб бурилишлар шулар жумласидандир.

Олий таълим муассасаларига ўқишга қабул қилиш бўйича умумий квоталар сезиларли даражада ўсди (1-расм).

Миллий таълим тизимида амалга оширилаётган ислохотлар туфайли таълимнинг қутилаётган давомийлик муддати 1990 йилда 13,7⁶ йилни ташкил этган бўлса, бу

⁵ Ўзбекистон Республикаси Давлат статистика қўмитаси “2018 йилда Ўзбекистон республикасининг илмий-техникавий салоҳияти ва инновациялар ривожланишининг кўрсаткичлари”. – Тошкент: 2019 (2019 йил 1 январь ҳолатига).

⁶ <http://istiqlol.samdu.uz/uzl/xxi/4>

кўрсаткич 2017 йилда 12,0⁷ йилга ташкил этган. Охириги йиллардаги ислохотлар натижасида бу кўрсаткич ошди. Дунёнинг иқтисодий даражаси энг ривожланган мамлакатлари учун қутилаётган таълим давомийлиги 15,9 йилни ташкил қилади.

Илмий нашрлар ва улардаги Халқаро тажрибадан келиб чиққан ҳолда шуни қайд этиш мумкинки, инновацион жараёнларнинг ривожини институционал интеграциялашган тузилма доирасида амалга оширилади. Бу тузилма сифатида миллий инновацион тизим (МИТ) хизмат қилади, МИТ концепцияси 1990 йилларнинг бошида пайдо бўлган, унинг асосчилари К.Фриман, Р.Невсин ва Б.А.Лундвеллардир^{8,9,10}. Янги назарияни бирлаштирувчи ва амалга оширувчи бу иқтисодий ҳамкорлик ва ривожлантириш бўйича таклиф – янги йўналишнинг шаклланишига муҳим бир асос бўлиб хизмат қила олишини қайд этиш мумкин. Бу инновацион иқтисоднинг ривожига институционал тузилмаларнинг ўзаро алоқалари туфайли пайдо бўладиган “синергетик эффект”дир.

Кадрлар тайёрлашда сифатга, ҳудудий жиҳатларга эътибор ошди, бунда иқтисодий механизмни такомиллаштириш, таълим муассасалари билан иқтисодий тармоқларининг ўзаро ҳамкорлиги асосида кадрлар тайёрлаш тизимини жорий этиш, “Кадрларни мақсадли тайёрлаш”, ишлаб чиқаришнинг мавжуд муаммоларини илмий-тадқиқотлар натижасида ҳал этиш тизимига алоҳида эъти-

бор берилиши кун тартибига қўйилди^{11,12,13,14,15,16}.

Мамлакатимизда олий таълим тизимининг такомиллашуви билан бир қаторда олий ўқув юртидан кейинги таълимга ҳам катта эътибор қаратилмоқда. Ушбу тизим ўзига хос ривожланиш тарихига эга бўлиб, 1992-2012 йилларда икки поғонали (фан доктори ва фан номзоди), 2013-2017 йилларда бир босқичли (фан доктори) ва 2017 йилнинг 1 июлидан бошлаб

**Дунёнинг иқтисодий
даражаси энг
ривожланган
мамлакатлари учун
қутилаётган таълим
давомийлиги йилни**
15,9
йилни ташкил қилади.

⁷ <http://hdr.undp.org/sites/default/files/Country-Profiles/UZB.pdf>

⁸ Altbach P.G., Peterson P.M. Higher Education in the New Century // Global Challenges and Innovative Ideas. – Rotterdam: Sense Publishers, 2007. – pp.61-65

⁹ Федоров М.В., Пешина Э.В. современные концепции управления знаниями // Стратегическое управление университетом. – 2012. – №3 (79). – С. 6-12.

¹⁰ <http://www.iqtisodiyot.uz>

¹¹ Кадыров А.А. Национальные инновационные системы и их региональные аспекты. – Т.: “Янги аср авлоди”, 2011г. – 192 с.

¹² Рахимов Ф.Х., Дусмухамедова М.Х. Таълим, фан ва ишлаб чиқариш ҳамкорлигидаги инновациялар ворисийлик сифатида. Заонавий таълим. 2015й. №10, 12-19 б.

¹³ Усмонов Б.Ш., Рахимов Ф.Х., Дусмухамедова М.Х. Таълим, фан ва ишлаб чиқариш интеграцияси ва инновацион ҳамкорлик. – Т.: “Adabiyot uchqunlari”, 2017 й. 75 б.

¹⁴ Усмонов Б.Ш., Қодиров М.Қ., Элтазаров Ж.Д. Инсон капиталининг шаклланишида таълим ва илм-фаннинг роли. – Т.: “Фан ва технология”, 2015 й.

¹⁵ <http://www.sapub.org/journal/archive.aspx?journalid=1041&issueid=3770>.

¹⁶ Рахматов М.А., Зарипов Б.З. Кластер – интеграция, инновация ва иқтисодий ўсиш. – Т.: “Zamin Nashr”. 2018й.

«Илм орқали билим» тамойили қонуниятига инновацион ишланмалар яратилади, уларнинг ҳудудлардаги эркин иқтисодий зоналар ва кичик sanoat зоналарига кириб бо-риши жадаллашади

яна икки поғонали (фан доктори (DSc) ва фалсафа доктори (PhD)) тизимида фаолият кўрсатмоқда.

Ўзбекистон Республикаси Ва-зирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссияси маълумотларига кўра фан тармоқла-ри бўйича 2013-2018 йилларда Ре-спубликада илмий даража олган-ларнинг ҳудудлараро (иш жойи) тақсимо-ти кўрсаткичлари 3-жад-валда келтирилган. Ушбу кўрсат-кичларда илмий даража олганлар Тошкент шаҳри – 70%, Самарқанд вилояти – 7,5%, Қорақалпоғистон Республикаси, Андижон ва Бухо-ро вилоятлари – 3%дан, бошқа ви-лоятларга эса ундан кичик кўрсат-кичлар тўғри келади. Айнан шу кўрсаткичларни фан тармоқла-ри кесимида таҳлил қилинганда “Техника” – 20%, “Тиббиёт” – 17%, “Қишлоқ хўжалиги” ва “Филоло-гия” – 9%дан, “Иқтисодиёт” – 7% қолган тармоқлар ундан пастлиги кўзга ташланади.

Юқоридаги таҳлиллар инсон капиталига асосланган инно-вацион иқтисодиётни шаклланти-ришда илм-фан ва таълимга бош устувор йўналиш сифатида қараш, соҳалар триадаси интеграцияла-шувини чуқурлаштириш, инвести-цион жараёнларни янада жадал-лаштириш ва инновацион муҳит-ни яратиш, илмий-тадқиқотлар натижадорлигини ошириш ва яра-тувчанликни рағбатлантириш мақсадлилигини кўрсатади. Бун-да академик фан, олий таълимда-ги мавжуд салоҳиятдан самара-ли фойдаланиш, соҳалар триада-сининг тугал интеграциялашуви, соҳалараро ички ва ташқи инте-грациялашув билан инновацион бошқарув ва инновацион ишлаб чиқариш қобилиятига эга бўлган кадрлар тайёрланишига эришиш энгиллашади.

Соҳада инновациялар яратиш ва уларни жорий этиш учун триа-данинг интеграциялашуви шерик-лар ҳар бирининг қуйидаги мақ-

Илмий даража олганлар:

Тошкент шаҳри –

70%,

Самарқанд вилояти –

7,5%,

Қорақалпоғистон

Республикаси, Андижон
ва Бухоро вилоятлари –

3%,

дан, бошқа вилоятларга
эса ундан кичик
кўрсаткичлар тўғри
келади.

садларга эришишини назарда тутди: инновацияларни яратиш ва ишлаб чиқаришга жорий этишда шериклар ресурс ва бошқа имкониятларидан самарали фойдаланиб ўз салоҳиятини янада ошириш; интеграциялашган тузилманинг инвестициявий жозибадорлигидан фойдаланган ҳолда учинчи томоннинг молиявий ва бошқа ресурсларига эга бўлишини таъминлаш.

Хулоса қилиб айтганда, соҳалар триадаси интеграциялашувини кучайтириш, жамиятда инновацион муҳит яратиш, миллий узлуксиз таълим-тарбия тизимида инсон капиталининг ривожланишига асосланган иқтисодийни шакллантиришга хизмат қилувчи МИТ фақат жамоавий уйғунлашув билан пайдо бўлади. МИТ янги би-

лимларни яратиш, ривожлантириш, сақлаш ва тарқатиш, уларни технология, маҳсулот ва хизматларга айлантириш бўйича фаолиятни мамлакат ҳудудларида амалга оширадиган давлат, хусусий, ижтимоий ташкилотларнинг ўзаро жамоавий ҳаракатларининг мажмуаси бўлиб хизмат қилади. Унда иқтисодий тармоқлари ёки соҳалар бўйича асосий вазифалар бош “ижрочи”лар ролини бажарувчи(-соҳа триадаси: шу соҳа олий таълим мутахассислик кафедралари, академик фандаги шу соҳа лабораториялари, шу соҳа ишлаб чиқариш корхоналари ҳамда бизнес вакиллари) ҳамкорликдаги фаолиятини уйғунлаштирувчи давлат ва хўжалик органларини аниқлаш, уларнинг инновацион соҳадаги роли, вазифаларини белгилаш ҳамда бажарилаётган ишларни Давлат илмий-техник дастурлари доирасидаги устуворликлар билан мувофиқлаштириб олиб бориш бугунги кун талабидир.

Соҳа триадасининг фаол ҳамкорлиги, яъни тугал интеграциялашувда шу соҳанинг муаммолари теран англонади. Инновацион тафаккурнинг шакллантирилиши билан инновацион муҳит пайдо бўлади, муаммо – илмий ғоя – интеллектуал мулк объекти – янги ишланманинг жорий этилиши тизими ишлайди ва соҳа ривожланиши жадаллашади. “Илм орқали билим” тамойили қонуниятига инновацион ишланмалар яратилади, уларнинг ҳудудлардаги эркин иқтисодий зоналар ва кичик саноат зоналарига кириб бориши жадаллашади. Турмуш тарзимизга жадал кириб келаётган кластерлар эса ягона занжирдаги турли соҳаларни ўзида мужассамлаштирганлиги туфайли соҳа ва соҳалараро ички, ташқи интеграциялашувни кучайтиради ҳамда инновацион муҳит ва инновацион тафаккурни янги босқичга кўтарди.

Концепция подготовки кадров в сфере цифровой экономики и цифрового общества

Шохмансур ШОХАЪЗАМИЙ,
д.э.н., профессор, заведующий
кафедрой.

Рустам АБДУРАУПОВ,
д.э.н., директор, Республиканская
высшая школа бизнеса и управления
при Национальном агентстве
проектного управления при Президенте
Республики Узбекистан

В Узбекистане активно ведутся работы по цифровой трансформации в контексте формирования и развития цифрового пространства страны для достижения целевой национальной модели перехода к цифровой трансформации системы управления государственным и негосударственным секторами, экономики и социальной сферы.

Эти меры направлены на упрощение прохождения административных процедур, повышение качества жизни населения, улучшение инвестиционного климата и деловой среды, нормативно-правовой базы в сфере цифровой трансформации¹. Причем важным является предложенная Главой Государства Ш.М. Мирзиёевым национальная программа "Цифровой Узбекистан - 2030" и реализуемая правительством. В контексте реализации данной программы справедливы слова Президента «Самая большая угроза – в уровне кадров, их знаний, образованности, преданности», высказанные на совещании 14 августа 2019 года, посвященном результатам социально-экономического развития страны в первом полугодии 2019 года, ибо наряду с организационными, техническими и другими задачами, сохраняется серьезная проблема, связанная с организацией подготовки кадров, перепод-

готовки и повышения квалификации специалистов в сфере цифровой экономики. Решение этой проблемы возможно только на основе создания Президентского университета цифровой экономики 5.0 (далее – Президентский университет),² предусматривающего объединение усилий и возможностей всех без исключения органов государственного управления и власти, бизнеса и общественности, которые связаны с реализацией

ровой экономики и цифрового общества в квалифицированных кадрах, организация их обучения на основе образцовых моделей программ подготовки (бакалавров, магистров, научных и научно-педагогических кадров с учеными степенями доктора филологии (PhD), доктора наук (DSc) и учеными званиями старшего научного сотрудника, доцента, профессора), переподготовки и повышения квалификации кадров,

Президентский университет предусматривает объединение усилий и возможностей всех без исключения органов государственного управления и власти, бизнеса и общественности, которые связаны с реализацией национальной программы "Цифровой Узбекистан - 2030"

национальной программы "Цифровой Узбекистан - 2030". Именно в этой связи предлагается концепция подготовки кадров в сфере цифровой экономики и цифрового общества, суть которой заключается в создании Президентского университета формата 5.0, способного комплексно решить на профессиональном уровне указанную проблему.

Цель создания Президентского университета – удовлетворение потребностей стремительно развивающейся в мире и новой для республики сферы циф-

которые применяют лучшие зарубежные образовательные практики, достижения передовой науки, инноватики и мирового опыта в этой сфере.

Достижение данной цели обусловлено необходимостью:

- обеспечения нарастающей по геометрической прогрессии потребности республики в кадрах с высшим образованием по направлениям бакалавриата и специальностям магистратуры в новой сфере цифровой экономики, в том числе по новым совместным образовательным программам, предусматривающим выдачу выпускникам двух диплома модели «double degree»;
- обеспечения текущих потребностей органов государственного управления и власти, бизнеса и населения в повышении квалификации и переподготовке в сфере цифровой экономики и цифрового общества;
- университетской подготовки научных и научно-педагогических кадров с присужде-

¹ Постановления Президента Республики Узбекистан от: 18 апреля 2018 года №ПП-3673 «Об организационных мерах по ускоренной интеграции ведомственных информационных систем и реализации инновационных проектов»; 3 июля 2018 года №ПП-3832 «О мерах по развитию цифровой экономики в Республике Узбекистан»; 21 ноября 2018 года №ПП-4022 «О мерах по дальнейшей модернизации цифровой инфраструктуры в целях развития цифровой экономики».

Указы Президента Республики Узбекистан от: 24 июля 2017 года №УП-5120 «О мерах по внедрению проектного управления в Республике Узбекистан» (в соответствии с этим Указом создается Единая национальная информационная система проектного управления); 13 декабря 2018 г. №УП-5598 «О дополнительных мерах по внедрению цифровой экономики, электронного правительства, а также информационных систем в государственном управлении Республики Узбекистан»; 10 января 2019 г. №УП-5624 «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Национального агентства проектного управления при Президенте Республики Узбекистан»; 17 января 2019 г. №УП-5635 «О государственной программе по реализации стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах в «Год активных инвестиций и социально-го развития»».

² Под современным Президентским университетом формата 5.0 подразумевается цифровой кибербезопасный университет, включающий в себя высшее образование (бакалавриат и магистратуру), переподготовку и повышение квалификации специалистов, научно-исследовательскую деятельность, послевузовскую подготовку высококвалифицированных научных и научно-педагогических кадров, продуктивную модель инновационного развития (с отлаженной системой трансфера и коммерциализации инноваций, защиты прав на интеллектуальную собственность) и интеграции с цифровой экономикой и рынками. Именно такая модель Университета будет способна удовлетворить потребности в кадрах стремительно развивающейся сферы цифровой экономики и цифрового общества Узбекистана.

Впервые в истории Узбекистана при РВШБУ создан Институт подготовки научных и научно-педагогических кадров – PhD и DSc – в сфере цифровой экономики и цифрового общества по специальности 08.00.16 – «Цифровая экономика и мировая цифровая интеграция»

нием ученых степеней и ученых званий³ по специальности сферы цифровой экономики и цифрового общества;

- развития науки, создания благоприятных условий для реализации творческого потенциала человеческого капитала и применения достижений инновационной деятельности в инновационном развитии экономики.

При этом отметим, что решением Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан (ВАК) №128 от 30 августа 2019 года утверждена новая специальность 08.00.16 – «Цифровая экономика и мировая цифровая интеграция» с паспортом при Республиканской высшей школе бизнеса и управления при Национальном агентстве проектного управления при Президенте Республики Узбекистан (РВШБУ), а также состав Научного совета (шифр DSc.30.08.2019.I.88.01) и Научного семинара при нем по защите диссертаций на соискание ученых степеней PhD и DSc. Можно с гордостью сказать, что данная

специальность не имеет аналога в мире. Тем самым, впервые в мире и истории Узбекистана при РВШБУ создан Институт подготовки научных и научно-педагогических кадров – PhD и DSc – в сфере цифровой экономики и цифрового общества по специальности 08.00.16 – «Цифровая экономика и мировая цифровая интеграция».

В составе Научного совета утверждены ученые ведущих университетов и научных центров США, КНР, Российской Федерации и Узбекистана, таких как Массачусетский институт технологий, Стэнфордский университет, Университет науки и технологий Хаузонг, Ташкентский филиал университета информационных технологий Амитаи, Институт прикладных информационных технологий, которые будут непосредственно участвовать в заседаниях Научного совета в On-Line режиме.

Паспорт новой специальности 08.00.16 – «Цифровая экономика и международная цифровая интеграция» состоит из формулы специальности и области исследований, которые включают практически все направления, области и сферы науки и практики, связанные с цифровой экономикой и цифровым обществом, с полным

³ Предусматривается присуждение в будущем ученых степеней и ученых званий с выдачей, соответственно, диплома и аттестата установленных образцов самим Университетом, как это принято в развитых странах мира.

содержанием которых можно будет ознакомиться на сайтах РВШБУ и ВАК.

Таким образом, РВШБУ становится международной кузницей подготовки высококвалифицированных научных и научно-педагогических кадров в сфере цифровой экономики и цифрового общества, для удовлетворения потребностей как нашей республики, так и зарубежных стран.

Проект концепции целесообразно реализовать на основе преобразования Республиканской высшей школы бизнеса и управления при Национальном агентстве проектного управления при Президенте Республики Узбекистан в Президентский университет цифровой экономики. Обусловлено это тем, что Национальное агентство проектного управления при Президенте Республики Узбеки-

стан определено ответственным государственным органом за развитие цифровой экономики, электронного правительства и цифрового общества.

Предлагается осуществлять подготовку кадров с высшим образованием (бакалавров и магистров) в новой для Узбекистана сфере цифровой экономики и цифрового общества, которая включает:

1. Цифровая экономика и электронное правительство и специальности магистратуры на этой базе:

- 1.1. Цифровая макроэкономика и электронное правительство;
- 1.2. Цифровая региональная экономика и электронная местная власть;
- 1.3. Цифровая экономика бизнеса;
- 1.4. Управление цифровой трансформацией социально-экономической системы.

2. Цифровое проектное управление и специальности магистратуры на этой базе:

- 2.1. Администрирование цифрового проектного управления (по сферам и отраслям);
- 2.2. Управление цифровой трансформацией проектного управления.

3. Цифровой бизнес и электронная коммерция и специальности магистратуры на этой базе:

- 3.1. Управление цифровым бизнесом (Master of Digital Business Administration – MDBA);

- 3.2. Управление цифровой трансформацией бизнеса.

4. Цифровая финансово-кредитная система и специальности магистратуры на этой базе:

- 4.1. Управление цифровыми государственными финансами;
- 4.2. Управление цифровыми финансами в субъектах бизнеса;
- 4.3. Цифровые финансовые рынки и операции с крипто-активами;
- 4.4. Цифровой банкинг;
- 4.4. Цифровое страхование;
- 4.5. Управление цифровой трансформацией финансово-кредитной сферы.

5. Цифровое общество и специальности магистратуры на этой базе:

- 5.1. Управление цифровым обществом;
- 5.2. Управление цифровой трансформацией общества.

На обучение в бакалавриате и магистратуре Президентского университета могут быть приняты физические лица, в том числе иностранные граждане, лица на платно-контрактной основе, а также по грантам попечителей и заинтересованные в кадрах лиц.

Обучение и аттестация выпускников Президентского университета в рамках совместных с зарубежными образовательными учреждениями образовательных программ по модели «double degree» должны проводиться в соответствии с образовательными стандартами, учебными планами, графиками и программами бакалавриата и магистратуры, принятыми в зарубежных образовательных учреждениях – партнерах Президентского университета.

При этом Президентский университет вправе устанавливать формы обучения (очная, вечерняя, заочная, дистанционная), нормы времени и оплаты труда по видам деятельности научно-педагогического состава, в том числе тренеров курсов повышения квалифи-

кации и переподготовки специалистов, а также определять и применять нормативы соотношения численности студентов на одного преподавателя с учетом передовой международной практики организации высшего образования, утверждать и внедрять совместные образовательные программы с ведущими профильными зарубежными образовательными учреждениями по направлениям бакалавриата, специальностям магистратуры и послевузовского образования, в том числе по модели «double degree».

Реализация проекта концепции, ядром которой является создание Президентского университета формата 5.0, обеспечит, в контексте государственных мер по цифровой трансформации, потребности республики в квалифицированных кадрах для новой сферы цифровой экономики и цифрового общества, способных внести свой вклад в решение задач, поставленных Руководителем Государства Ш.М. Мирзиёвым.

Ўзбекистон ҳудудлари ривожланиши стратегияларини шакллантириш шароитида инвестицияларнинг замонавий тенденциялари ва истиқболлари

Мамлакат минтақалари ривожланиш стратегияларини шакллантиришда ишлаб чиқаришнинг молиялаштириш манбаларини кенгайтириш, барқарор иқтисодий ўсишни таъминлаш, ишлаб чиқаришни модернизация қилиш ва унда инновацияларни қўллашда инвестицияларни фаол жалб қилиш ҳамда улардан оқилона фойдаланиш алоҳида аҳамиятга эга.

Бобур Валиев,
фалсафа доктори (PhD), сектор
муdiri, ТДИУ ҳузуридаги
“Ўзбекистон иқтисодиётини
ривожлантиришнинг илмий
асослари ва муаммолари” илмий
тадқиқот маркази

Шу боис, Президентимиз Ш.М. Мирзиёев ҳам 2018 йилда амалга оширилган асосий ишлар ва мамлакатни 2019 йилда ижтимоий-иқтисодий ривожлантиришнинг устувор йўналишларига бағишланган Олий Мажлисга йўллаган мурожаатномасида инвестицияларнинг аҳамиятига алоҳида урғу бериб, *“...Жаҳон тажрибаси шуни кўрсатадики, қайси давлат фаол инвестиция сиёсатини юритган бўлса, ўз иқтисодиётининг барқарор ўсишига эришган. Шу сабабли ҳам инвестиция – бу иқтисодиёт драйвери, ўзбекча айтганда, иқтисодиётнинг юраги, десак, муболаға бўлмайди.”* – дея таъкидлаган¹.

2019 йил 17 январдаги “2017-2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича Ҳаракатлар стратегиясини “Фаол инвестициялар ва ижтимоий ривожланиш йили”да амалга оширишга оид давлат дастури тўғрисида”ги ПФ-5635 сонли Президент Фармони кутилаётган инвестиция ислохотларидаги кенг қўламли чора-тадбирларни белгилаб берди. Унга кўра ҳар ойда бош вазирнинг бошқа тегишли раҳбарлар билан биргаликда инвесторлар билан “шахсан учрашувлари”ни ташкил этиш, ўрта муддатга мўлжалланган “инвестиция сиёсати стратегияси”ни ишлаб чиқиш, республиканинг “тўғридан-тўғри хорижий инвестициялар жамғармаси”ни ташкил этиш, Абу Даби ривожланиш жамғармаси билан ҳамкорликда “Ўзбекистон-Амирликлар инвестиция компанияси”ни тузиш каби кенг қўламли вазифалар қўйилган.

2019 йил дастури, шунингдек, республика ҳудудларида инвестициявий жозибадорликни кўрсатадиган “инвестиция хаб”ларини яратиш, мамлакатимизнинг

ҳалқаро облигацияларини чиқаришни ташкил этиш ҳамда инвесторларга тақдим этиш учун ҳудудлар ва тармоқлар кесимида дастлабки “инвестиция лойиҳалари портфели”ни шакллантириш каби чора-тадбирларни ҳам қамраб олган.

Маҳаллий иқтисодчи олимларимиздан А.М.Содиқов ўз илмий асарида мамлакатимиз минтақаларини ижтимоий-иқтисодий ривожлантиришда табиий-иқтисодий, ишлаб чиқариш, ижтимоий-демографик салоҳиятига боғлиқ бўлган уларнинг инвестицион фаоллигининг ролини алоҳида асослаб берган². Шунингдек, Ш.Х.Назаров ҳам иқтисодий ўсишни таъминлашда инвестицияларнинг ролини изоҳлаб, минтақаларнинг рақобат устунликларини аниқлаб берувчи ички манбалардан бири сифатида инвестицион фаоллик даражасини келтиради³.

Иқтисодчи олим Д.Қ.Ахмедов эса 2018 йилда мамлакатимиз минтақаларида ишбилармонлик ва инвестиция муҳитининг ҳолати бўйича ўтказилган сўровномалардаги 300 дан ортиқ таклиф ва мулоҳазаларни таҳлил қилиб, хорижий инвестицияларни мамлакатимизга фаол жалб қилишни таъминлашда малакали кадрларнинг мавжудлиги, таҳлил учун маълумотларнинг етарлиги, хокимият органларининг инвестицияларни жалб қилишдаги манфаатдорлигининг ошиши, ташқи савдонинг эркинлиги, хомашё таъминотининг яхшиланиши каби энг муҳим омилларни келтириб ўтган⁴.

² Садыков А.А. Основы регионального развития: теория, методология, практика//Монография. Ташкент. «IQTISOD-MOLIYA», 2005. С. 198.

³ Назаров Ш.Х. Методологические аспекты повышения конкурентоспособности регионов//Монография. Ташкент: IFMR, 2014. С.41.

⁴ Ахмедов Д.К. Бизнес-настроения в процессе реформ. Диалог государства с бизнесом определил пути совершенствования инве-

¹ Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг 2018 йил 22 декабрдаги Олий Мажлисга мурожаатномаси. <http://uza.uz>

...Жаҳон тажрибаси шуни кўрсатадики, қайси давлат фаол инвестиция сиёсатини юритган бўлса, ўз иқтисодиётининг барқарор ўсишига эришган. Шу сабабли ҳам инвестиция – бу иқтисодиёт драйвери, ўзбекча айтганда, иқтисодиётнинг юраги, десак, муболаға бўлмайди.

1-жадвал

2014-2018 йилларда ҳудудларда инвестицияларни молиялаштириш манбаларининг ўзгариши

Ҳудуд номлари	2014-2018 йилларда ўртача		2018 йилда ўртачага нисбатан ўзгариш,
	Корхона ва аҳолининг ўз маблағлари	Жалб қилинган маблағлар	Жалб қилинган маблағлар
Қорақалпоғистон Республикаси	38,9	61,1	+1,0
Андижон	58,6	41,4	+10,2
Бухоро	34,5	65,5	+5,3
Жиззах	50,0	50,0	+9,1
Қашқадарё	47,9	52,1	+17,5
Навобий	52,0	48,0	+13,8
Наманган	43,9	56,1	+17,3
Самарқанд	66,2	33,8	+9,6
Сурхондарё	49,6	50,4	+15,4
Сирдарё	36,5	63,5	+2,1
Тошкент	47,9	52,1	+8,0
Фарғона	55,9	44,1	+9,7
Хоразм	60,8	39,2	+5,8
Тошкент ш.	57,0	43,0	+10,5
Республика бўйича	48,6	51,4	+9,3

Манба: Ўзбекистон Республикаси Давлат статистика қўмитаси маълумотлари асосида муаллиф томонидан тузилган.

Хитойлик иқтисодчи Хиаолан Фу хорижий инвестицияларнинг Хитойда минтақавий инновация салоҳиятининг ошиши ва ундорликка таъсирини таҳлил этади. Тадқиқот натижаларига кўра, хорижий инвестицияларнинг умумий минтақавий инновация салоҳиятига салмоқли ижобий таъсир кўрсатади. Аммо бу таъсир қабул қилувчи минтақанинг абсорбцион салоҳияти ва инновацияларни таъминловчи омилларнинг мавжудлигига боғлиқ⁵.

2018 йилда республикаимиз иқтисодиётига 107,3 трлн. сўмдан ортиқроқ ёки 12,9 млрд. долларга яқин инвестициялар ўзлаштирилди. Инвестицияларнинг молиялаштириш манбалари таркибида 39,3% ёки 42,2 трлн. сўм маблағ корхона, ташкилот ва аҳолининг ўз ресурслари ҳисобига, манбаларнинг 60,7% ёки 65,1 трлн. сўмдан ортиқ қисми эса жалб қилинган маблағлар ҳисобига таъминланди. Айтилган йилда давлат ташаббуси ва таъсири остида бўла-

диган марказлашган молиялаштириш манбалари ҳисобидан деярли 34,5 трлн. сўмлик инвестициялар молиялаштирилди ва бу жами инвестицияларнинг 32,1%ини ташкил этди. Инвестицияларни жалб қилишда давлат ташаббускорлигининг ортиши ҳисобига марказлашган инвестицияларнинг 2018 йилдаги улуши аввалги йилга нисбатан 8,6% га ошди.

Барча молиялаштириш манбалари ҳисобидан асосий капиталга инвестициялар 2018 йилда ўтган йилга нисбатан 18,1%га ошди. Улар таркибида республика бюджети маблағларидан молиялашти-

стиционного климата// Экономическое обозрение №5(221), 2018 г., -с.80-84.

⁵ Xiaolan Fu, 'Foreign Direct Investment,

Absorptive Capacity and Regional Innovation Capabilities: Evidence from China', Abstract, Department of International Development University of Oxford October 2007

2018 йилда
республикамиз
иқтисодиётига

107,3

трлн. сўмдан ортиқроқ
ёки

12,9

млрд. долларга яқин
инвестициялар
ўзлаштирилди

риш 11,3%га, тўғридан-тўғри хорижий инвестиция ва кредитлар эса 14,2%га камайган. Давлат кафолати остида жалб қилинган хорижий кредитлар ҳисобидан молиялаштириш ҳажми 2,8 мартага ўсиб, кескин даражада ошди.

2018 йилда Андижон (48,4%), Самарқанд (56,6%), Фарғона (46,2%), Хоразм (55%) вилоятлари ва Тошкент шаҳрига (46,5%) ўзлаштирилган инвестицияларни молиялаштириш таркибида корхона ва аҳолининг ўз маблағлари салмоқли улушни ташкил этган. Бухоро (70,8%), Қашқадарё (69,6%), Наманган (73,4%) вилоятларида эса аксинча ишлаб чиқаришни молиялаштириш таркибида жалб қилинган маблағларнинг ҳиссаси катта бўлган.

Ўзбекистонда сўнги 5 йиллик даврда инвестицияларни молиялаштириш таркибида жалб қилинган маблағлар (бюджет, мақсад-

ли жамғармалар, банк кредитлари, хорижий инвестициялар) улуши ўртача 51,4% ни ташкил этган бўлса, давр охирига келиб, 2018 йилда ушбу кўрсаткич 9,3% га ошган. Бу эса аҳоли ва корхоналари мизнинг ўз маблағларига нисбатан жалб қилинаётган маблағларнинг юқориқ суръатда ошаётганлигини кўрсатади. Айниқса, Қашқадарё (давр ўртача даражасига нисбатан 17,5% пунктга ошган), Наманган (17,3% пунктга ошган), Сурхондарё (15,4% пунктга ошган), Андижон (10,2% пунктга ошган) вилоятлари ва Тошкент шаҳрида (10,5% пунктга ошган) инвестициялар таркибида жалб қилинган маблағлар улуши 2014-2018 йилларда салмоқли ортган. Қорақалпоғистон Республикаси ва Сирдарё вилоятида ишлаб чиқаришни молиялаштириш таркибида жалб қилинган маблағлар улушининг охириги 5 йилликда ўзга-

риш даражаси жуда кичик бўлган (1-жадвал).

Ўзбекистонга 2018 йилда жалб қилинган инвестицияларнинг иқтисодий фаолият турлари бўйича таркиби таҳлил қилинса, инвестиция ресурсларининг турар жой қурилишига 16,5%, электр, газ билан таъминлашга 14,2%, тоғ-кон саноатига 11,4%, ташиш ва сақлашга 7,4% йўналтирилган. Асосий капиталга инвестицияларнинг молия ва суғурта фаолиятига киритилган қисми 1%ни, ахборот ва алоқа тармоғига киритилгани 0,9%ни, таълимга йўналтирилгани 2,6%ни, соғлиқни сақлашга киритилгани 2,5%ни, қурилиш соҳасига киритилгани 2,3%ни ташкил этган. Шунингдек, инвестициялар таркибида улгуржи ва чакана савдо улуши 3,8%га, сув билан таъминлаш, канализация соҳасининг улуши 2,4%га тенг бўлган.

Жаҳон мамлакатларидаги асосий капиталга инвестицияларнинг иқтисодиёт тармоқлари бўйича таркибини таҳлил қилиш ҳам чуқур ҳулосалар чиқариш имконини беради. Жумладан, Корея Республикасида асосий капиталга инвестицияларнинг сўнгги йилларда ўртача 32-33% ишлаб чиқариш (қайта ишлаш) соҳасига, 20-22% кўчмас мулк билан боғлиқ фаолиятга, 12% атрофида давлат бошқаруви ва ҳимояси, мажбурий ижтимоий ҳимоя тармоғига, 6-7% транспорт ва сақлаш соҳасига, 5%дан ортиқ ахборот ва алоқа тармоғига, 4-5% электр, газ, буғ ва ҳаво ҳайдаш тармоғига, 0,1% тоғ-кон саноатига йўналтирилган⁶.

Юқорида келтирилган чет эл мамлакатларига жалб қилинган асосий капиталга инвестицияларнинг иқтисодиёт тармоқлари бўйича таркибида энг юқори улушларни ишлаб чиқариш (қайта ишлаш) соҳаси, кўчмас мулк билан боғлиқ фаолият, транспорт

ва сақлаш тармоқлари эгаллаган. Шунинг ҳам алоҳида таъкидлаш лозимки, ушбу мамлакатларда асосий капиталга инвестициялар таркибида ахборот ва коммуникация тармоқлари 3,5-6%ни ташкил этган бўлса, Ўзбекистонда ушбу кўрсаткич 0,9%ни ташкил этган.

Мамлакатимиз ҳудудларида инвестицияларнинг таҳлил қилиш натижасида қуйидаги **муаммоли ҳолатларни** ажратиб кўрсатиш мумкин:

- республикада асосий капиталга инвестицияларнинг салмоқли қисми хомашё сектори (тоғ-кон саноати) соҳасига тўғри келмоқда. Ахборот ва алоқа, молия ва суғурта, илмий ва таълим каби замонавий соҳаларнинг асосий капитални шакллантиришдаги улуши камлигича қолмоқда;
- мамлакатимизга жалб қилинаётган хорижий инвестицияларнинг салмоқли қисми, яъни 54%га яқини хомашё билан боғлиқ тармоқларга – тоғ-кон саноати, электр, газ билан таъминлаш соҳаларига жалб қилинган;
- республикада рақамли иқтисодиётни шакллантириш бўйича олиб борилаётган иқтисо-

дий сиёсат шароитида ахборот ва коммуникация тармоғига жалб қилинаётган инвестициялар салмоғи камлигича қолмоқда;

- мамлакатимизга жалб қилинаётган хорижий инвестициялар миқдор жиҳатдан ортиб бораётганига қарамаздан, уларнинг таркибидаги тўғридан-тўғри хорижий инвестициялар улуши камлигича қолмоқда ва ўзлаштирилаётган маблағлар таркибида кредитларнинг улуши ҳам салмоқли ортиб бормоқда;
- сўнгги йилларда хорижий инвестицияларнинг ўсиши асосан давлат кафолати остида кириб келаётган маблағлар ва халқаро молия ташкилотларининг кредитлари ҳисобига юз бермоқда. Ушбу ҳолат республика ва унинг ҳудудларида иқтисодиётнинг рақобатдошлигини ошириш, инвестиция муҳитини яхшилаш, инвестиция рискларини камайтириш, кадрлар салоҳиятини ошириш орқали инвесторларнинг иқтисодиётимизга бўлган тўлиқ ишончини шакллантиришни тақозо этади.

⁶ https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=SNA_TABLE8#

Хулоса ўрнида айтиш мумкинки, сўнги йилларда мамлакатимиз ва минтақаларда инвестициялар асосан давлат инвестициялари ҳисоби-га ошмоқда. Бу эса хусусий инвестицияларни жалб қилиш заруриятини келтириб чиқармоқда.

Республика ва ҳудудларда инвестициялар молиялаштириш манбаларини кенгайтиришда республикамизнинг алоҳида ҳудудлари нисбий устунликлари ва имкониятларини ҳисобга олган ҳолда ҳудудий инвестиция стратегияларини ишлаб чиқиш муҳим аҳамият касб этади.

Ўзбекистон минтақаларига инвестицияларни фаол жалб қилиш ва уларнинг самарасини оширишда **қуйидаги йўналишларда фаол ислохотларни олиб бориш зарур:**

- ҳар бир минтақанинг ўзига хос ишлаб чиқариш салоҳияти, нисбий устунликлари ва ўсиш заҳираларини ҳисобга олган ҳолда узоқ муддатли ҳудудий инвестиция стратегияларини шакллантириш;
- ҳудудларга инвестицияларни жалб қилишни рағбатлантириш ва инвесторларга имтиёзлар бериш тизимини шакллантиришда инвестицияларни қайта ишлаш тармоқлари, ахборот ва комму-

никация соҳалари, кимё маҳсулотлари ишлаб чиқариш, электроника тармоқлари каби замонавий ва юқори қўшилган қийматга эга соҳаларга йўналтиришни таъминлаш;

- давлат кафолати остида бўлмаган тўғридан-тўғри хорижий инвестицияларни рағбатлантиришда норматив асосларни такомиллаштириш, кадрлар тайёрлашни ислоҳ қилиш ва инфратузилмани ривожлантириш;
- молия бозори инструментлари ва корпоратив бошқарувни такомиллаштириш орқали давлат таъсири остидаги йирик корхоналарга замонавий IPO механизми орқали инвестицияларни жалб қилишни ташкил этиш ва б.
- хорижий инвестицияларни аввало иқтисодийнинг устувор тармоқларига жалб қилишни рағбатлантириш, уларни қўллаб-қувватлашнинг замонавий шакл ва услубларини жорий этиш орқали тўғридан-тўғри хорижий инвестицияларни жалб қилиш механизмларини такомиллаштириш («инвестиция визаси»ни жорий этиш, салмоқли ҳажмда инвестиция киритган хорижий фуқароларга, Ўзбекистонда яшаш гувоҳномасини соддалаштирилган тартибда бериш ва ҳ.э);

Манбалар ва адабиётлар

1. Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг 2018 йил 22 декабрдаги Олий Мажлисга мурожаатномаси. <http://uza.uz>
2. Ахмедов Д.К. Бизнес-настроения в процессе реформ. Диалог государства с бизнесом определил пути совершенствования инвестиционного климата// Экономическое обозрение №5(221), 2018 г., -с.80-84.
3. Назаров Ш.Х. Методологические аспекты повышения конкурентоспособности регионов//Монография. Ташкент: IFMR, 2014. С.41.
4. Обломуродов Н.Н. Инвестицион фаолиятни молиялаштириш механизмларини такомиллаштириш // “Иқтисодий ва инновацион технологиялар” илмий электрон журнали, №6, 2018 й. 7-б.
5. Садыков А.А. Основы регионального развития: теория, методология, практика// Монография. Ташкент. «IQTI-SOD-MOLIYA», 2005. С. 198.
6. Собиров А.А. Ҳудудларнинг нисбий афзалликлари ва инвестицион жозибдорлиги омиллари // Иқтисодий ва инновацион технологиялар” илмий электрон журнали, №6, 2018 й. 6-б.
7. Celio Hiratuka 'Foreign Direct Investment and Transnational Corporations in Brazil: Recent Trends and Impacts on Economic Development' Working Group on Development and Environment in the Americas, April 2008.
8. Sanjaya Lall, 'Linking FDI, technology development for capacity building and strategic competitiveness', Transnational corporations' volume 11 number 3, December 2002, United Nations Conference on Trade and Development, Division on Investment, Technology and Enterprise Development
9. Xiaolan Fu, 'Foreign Direct Investment, Absorptive Capacity and Regional Innovation Capabilities: Evidence from China', Abstract, Department of International Development University of Oxford October 2007
10. Ўзбекистон Республикаси давлат статистика қўмитаси статистик тўплами “Ўзбекистон Республикасининг ижтимоий-иқтисодий ҳолати. 2018 йил январь-декабрь”, Тошкент, 2019 й. 96-121 бб.
11. <https://stats.oecd.org>

Ўзбекистонда қайта тикланувчи энергетикани ривожлантириш масалалари

Илм-техника тараққиёти инсониятнинг табиий ресурслардан оқилона фойдаланиши ва атроф-муҳитга салбий таъсирларни камайтиришда қатор имкониятларни яратади. Маълумки, дунё энергия истеъмолининг ошиб бориши, жаҳон бозоридаги қазиб олинувчи ёқилғи-энергия ресурслари нархининг кўтарилиши ва энергия ресурсларининг дефицити кўплаб мамалакатларни халқаро энергия бозорига бевосита боғлиқлик даражасини оширади.

Шухрат Зокиров,
катта илмий ходим, ТДИУ
ҳузуридаги “Ўзбекистон
иқтисодиётини
ривожлантиришнинг илмий
асослари ва муаммолари” илмий
тадқиқотлар маркази

Қайта тикланувчи энергия манбаларини кенг қўламда жорий қилишга асосланган замонавий ва истиқболли энергетика мамлакатларнинг ташқи энергия ресурсларига боғлиқлигини камайтиради, улардаги мавжуд нефт, газ ва кўмир каби ёқилғи ресурслари захирасининг бир қисмини тежаш имконини беради. Бу эса яқин келажакда қайта тикланувчи энергия манбаларидан фойдаланиш қўламнинг ошиши мамлакатлар барқарор ривожланишига эришишида асосий омиллардан бирига, узоқ муддатли даврда энергия стратегиясининг негизига айланади, катта иқтисодий самара беради. Маълумки, иқтисодий ривожланиш энергия истеъмолнинг кўпайиши ва атмосферага чиқариладиган иссиқхона газлари мидорининг ўсиши билан кучли боғлиқ. Қайта тикланувчи энергия манбалари эса ушбу алоқадорлик-

ни пасайтиради, барқарор ривожланишга эришиш учун муҳим омилга айланади.

Шуни айтиш жоизки, “барқарор ривожланиш” концепциясининг жаҳон мамлакатлари ўртасида консенсус даражасига кўтарилиши ва унинг ажралмас таркибий қисми ҳисобланган экологик тоза қайта тикланувчи энергетиканинг муваққиятли ривожланиши Европа Иттифоқи мамлакатларининг анъанавий энергия манбаларига бўлган талабини камайтирмоқда, газ ва нефт бўйича йиллик истеъмол прогнозларининг камайиш тенденциясига ижобий таъсир кўрсатмоқда^{1,2}.

Халқаро қайта тикланувчи

энергия агентлиги (IRENA) томонидан олиб борилган тадқиқотлар қайта тикланувчи энергия манбаларидан фойдаланиш мамлакатнинг макроиқтисодий кўрсаткичларига, хусусан, ЯИМ ўсиши, аҳоли бандлиги, ташқи савдо ва бошқа иқтисодий кўрсаткичлар билан бир қаторда атроф-муҳит ифлосланишининг олдини олишга ижобий таъсир кўрсатади. Масалан, Евроиттифоқ мамлакатларида 2030 йилгача сув энергиясидан фойдаланиш ҳажмининг ошиши ҳисобига парник газларини 40% га камайтириш, бунинг оқибатида эса ЯИМнинг ўртача 0,46% га, бандликнинг 0,5% га ошишига эришилиши прогноз қилинмоқда. Қайта тикланувчи энергия истеъмолини оширишнинг турли чоралари туфайли 2030 йилгача Германияда ЯИМ 3% га, иш ўринлари сони 1% га ошишига, Ирландияда 2020 йилга бориб шамол энергия-

¹ Газовый рынок Европы. www.ng.ru/energy/2011-09-13/13_europe_market.html?id_user=Y (Мурожаат санаси: 13.09.2011)

² Телегина Е.А. Энергетические рынки: неопределенность будущего мировой энергетики. // Нефть, газ и бизнес. 2014. №1. –С. 4.

си улушининг оширилиши туфайли ЯИМ 0,2-1,3% га, иш ўринлари сонининг 7450 гача ошишига, Саудия Арабистонида қайта тикланувчи энергия қувватининг 54 ГВт га ортиши туфайли 2032 йилгача ЯИМнинг 4% га, иш ўринлари сонининг 137 мингга ортишига, СО2 чиқаришга қарши сиёсат орқали АҚШ да 2030 йилгача ЯИМ 0,6% га, иш ўринлари сони бир миллионга ўсишига сабаб бўлади³.

Бугунги кунда Ўзбекистон энергия балансининг асосий қисмини газ ташкил қилади. Ушбу ёқилғи энергияси турининг мамлакатимиз бирламчи энергия истеъмолидаги улуши 2018 йилда 83,4% ни ташкил қилган. Сўнгги йилларда қўмир истеъмоли ошиб бормоқда. Қўмир истеъмолининг ошишига асосий сабаблардан бири иссиқлик электр станцияларида ёқилғи-энергия ресурслари истеъмоли таркибида қўмир улушининг ошишидир. Хусусан, углеводород хом-ашёси ёниши ҳисобига электр энергияси ишлаб чиқаришда қўмирнинг улуши 2005 йилда 4,8% ни ташкил қилган бўлса, бу кўрсаткич босқичма-босқич оширилиб, 2020 йилда 14,7% гача етказилиши прогноз қилинмоқда. Электр энергиясини ҳосил қилишда газнинг улуши эса камайиб боради. Бу кўрсаткич 2020 йилга бориб 2005 йилга нисбатан 11,1% га камайиши кутилмоқда⁴. Сўнгги йилларда мамлакатимизда қайта тикланувчи энергия манбаларидан фойдаланиш қўлами ошиб бормоқда. Хусусан, 2016 йилда жами ҚТЭМ қуввати нефть эквивалентида 2,709 млн. тоннани ташкил қилган бўлса, 2018 йилда бу кўрсаткич 2,802 млн. тоннага етган⁵.

³ International Renewable Energy Agency – IRENA. ("Renewable energy benefits: measuring the economics". 2016. –P. 10.

⁴ Кахраман Аллаев. Какие альтернативы у альтернативной энергетики? Экономическое обозрение. № 5 (2017). –С. 25.

⁵ British Petroleum. BP Statistical Review of World Energy. London. June 2018. 67 th edition. – P. 9.

... Энг муҳим вазифа – халқимиз онгида инновацион тафаккурни шакллантириш. Инновациялар бўлмаган жойда ривожланиш ва рақобат ҳам бўлмайди...

2018 йилда мамлакатимизда ишлаб чиқарилган йиллик электр энергияси ҳажми

62,8
млрд. кВт-соатни ташкил қилди

Ушбу энергия манбаларининг умумий қуввати 2000-2018 йилларда жами 403 МВт.га ошиб, 2018 йилда 1844 МВт.ни ташкил қилган. Бугунги кунда мамлакатимиз энергия балансида қайта тикланувчи энергия манбаларининг улуши қарийб 3 фоизни ташкил қилмоқда, жами электр энергиянинг эса ўртача 20 фоизи ҚТЭМларга тўғри келмоқда^{6,7,8}.

Мамлакатимизда ЯИМ ва аҳоли сонининг ўсиб бориши билан электр энергияга бўлган талаб ва уни ишлаб чиқариш ҳажми ошиб бормоқда. Иқтисодиётимизда йиллик электр энергия ишлаб чиқариш ҳажми 1991 йилда 54,2 млрд. кВт-соатни ташкил қилган бўлса, 1996 йилгача бу кўрсаткич сезиларли даражада камайган ва 45,4 млрд. кВт-соатга тенг бўлган. Кейинги йилларда эса ишлаб чиқариш ҳажмида мунтазам ўсиш кузатилди ҳамда 2018 йилда мамлакатимизда ишлаб чиқарилган йиллик электр энергияси ҳажми 62,8 млрд. кВт-соатни ташкил қилган^{9,10}.

Иқтисодиётини электр энергия билан тўлиқ ва узлуксиз таъминлаш мамлакатимиз энергия сиёсатининг устувор вазифаларидан биридир. Ялпи ички маҳсулот, газ ва қўмир қазиб олиш омилла-

⁶ International Renewable Energy Agency (IRENA). Renewable Capacity Statistics 2019. – P. 2-4. URL: https://www.irena.org/-/media/Files/IRENA/Agency/Publication/2019/Mar/IRENA_RE_Capacity_Statistics_2019.pdf.

Жаҳон банки маълумотлари: <https://data.worldbank.org/indicator/EG.FEC.RNEW.ZS?locations=UZ&view=chart> (Мурожаат санаси: 07.08.2018)

⁷ URL: <https://data.worldbank.org/indicator/EG.FEC.RNEW.ZS?view=chart> (Мурожаат санаси: 26.06.2019)

⁸ URL: <https://yearbook.enerdata.net/renewables/renewable-in-electricity-production-share.html> (Мурожаат санаси: 26.06.2019)

⁹ Ўзбекистон Республикаси Давлат статистика қўмитаси маълумотлари.

¹⁰ Ўзбекэнерго АЖ маълумотлари. URL: <http://www.uzbekenergo.uz/ru/activities/technical-and-economic-indicators/> (Мурожаат санаси: 20.03.2019)

1-жадвал

Регрессион таҳлил натижалари*

	Коэффициентлар	Стандарт хатолик	t-статистика	P-қиймат
Y	7,856433993	0,992203948	7,918164414	9,77114E-07
x ₁	9,43888E-06	8,44948E-07	11,17096076	1,14259E-08
x ₂	-4,9489E-05	7,06044E-05	-0,700933726	0,494075215
x ₃	0,838705641	0,021647695	38,74341613	1,87886E-16
Кўплик R	0,999679953	Кузатувлар	19	
R-квадрат	0,999360008	F	7807,593299	
Мослаштирилган R-квадрат	0,999232009	Аҳамиятли F	3,61E-24	
Стандарт хатолик	0,130879486			

* Excel дастури ёрдамида муаллиф томонидан амалга оширилган

рини инобатга олган ҳолда эконометрик таҳлиллар асосида мамлакатимизда электр энергия ишлаб чиқариш ҳажмининг 2025 йилгача прогнозини амалга оширамиз. Эконометрик таҳлил 2000-2018 йиллар маълумотлари асосида Excel дастурида амалга оширилади.

Мамлакатимизда электр энергия ишлаб чиқариш ҳажмининг стохастик эконометрик модели қуйидаги кўринишга эга бўлади:

$$EG = f(GDP, CM, GP) \quad (1)$$

бу ерда:

EG (electricity generation) - электр энергия ишлаб чиқариш ҳажми (млрд. кВт-соат);

GDP (Gross domestic product) – ялпи ички маҳсулот (2018 йил нархларида млрд. сўм);

CM (Coal mining) - кўмир қазиб олиш (минг тонна);

GP (gas production) – газ ишлаб чиқариш (млрд. м³).

Корреляция-регрессия таҳлилинини амалга ошириш учун чизиқли регрессия моделидан фойдаланамиз:

$$EG = A_0 + a_1 \times GDP + a_2 \times CM + a_3 \times GP \quad (2)$$

Ўзгарувчилар коэффициентларини киритиб моделни қуйидаги кўринишда ёзиш мумкин:

$$EG = 7,8564 + 9,4389 \times 10^{-6} \times GDP + 4,9489 \times 10^{-5} \times CM + 0,8387 \times GP \quad (3)$$

Тенглама коэффициентлари бошқа омиллар ўзгармаган ҳолда ҳар бир омилнинг натижавий кўрсаткичга таъсирини кўрсатади. Бунда ялпи ички маҳсулотнинг ҳар 1 млрд. сўмга ошиши электр энергия ишлаб чиқариш ҳажмининг 9439 кВт-соатга ошишига, кўмир қазиб чиқариш ҳажмининг ҳар 1 минг тоннага ортиши электр энергия ишлаб чиқариш ҳажмининг 49 489 кВт-соатга ошишига, шунингдек газ ишлаб чиқариш ҳажмининг ҳар 1 млрд. м³ га ортиши электр энергия ишлаб чиқариш ҳажмининг 838,7 млн. кВт-соатга ортишига олиб келади.

Олинган коэффициентларнинг аҳамиятини баҳолаймиз. Бунинг учун барча t студент статистик ўлчовлари $t_{крит. (15)}^{0,05} = 2,1315$ кўрсат-

Ўзбекистонда электр энергия ишлаб чиқариш ҳажми: 2000-2018 йилларда амалдаги кўрсаткич ва 2019-2025 йилларда прогноз (млрд. кВт-соат)

2000 й.	46,9
2001 й.	48
2002 й.	49,4
2003 й.	48,7
2004 й.	49,7
2005 й.	47,7
2006 й.	49,4
2007 й.	49
2008 й.	50,2
2009 й.	50,1
2010 й.	52
2011 й.	52,8
2012 й.	53
2013 й.	54,6
2014 й.	55,8
2015 й.	57,7
2016 й.	59,1
2017 й.	60,8
2018 й.	62,8
2019 й.*	65,2
2020 й.*	67,8
2021 й.*	70,6
2022 й.*	73,7
2023 й.*	77,2
2024 й.*	80,9
2025 й.*	84,9

кичига яқин ва ундан юқори қийматни қабул қилиши текширишимиз керак. Фақатгина a_2 (-0,70093) коэффициент ишончлилик оралиғига тушмайди. Умуман олганда, олинган регрессия коэффициентлари статистик жиҳатдан аҳамиятли, шунинг учун навбатдаги таҳлиллар ва прогнозлар учун чиқиқли регрессия тенгламаларида улардан фойдаланиш мумкин. Ушбу моделнинг детерминация коэффициенти $R^2 = 0,99936$ га ҳамда мослаштирилган $R^2 = 0,99923$ тенг. Бу эса натижавий омил билан таъсир этувчи омиллар (x_1, x_2, x_3) ўр-

тасида кучли боғлиқлик мавжудлигини, натижавий омилдаги ўзгаришлар 99,94 % ҳолатда таъсир этувчи омиллар асосида, қолган 0,06 % ҳолатда кўзда тутилмаган бошқа омиллар натижасида юзага келиши мумкинлигини кўрсатади. Бунда моделнинг ўрганилаётган жараёнга мослиги ва статистик аҳамиятлилигини аниқловчи Фишернинг F-мезонининг ҳисобланган қиймати $F_{\text{ҳисоб.}} = 7807,59$, жадвал қиймати $F_{\text{жадвал. (15)}}^{0,05} = 3,29$ га тенг. $F_{\text{ҳисоб.}} > F_{\text{жадвал}}$ бўлиб, модел шартини қаноатлантиради. Шунингдек, аҳамиятли $F = 3,60553 \times$

1-расм

$10^{-4} < 5\%$ эканлиги регрессия модели ишончли эканлигини кўрсатади (1-жадвал).

Модел асосида амалга оширилган прогноз Ўзбекистонда электр энергия ишлаб чиқариш ҳажми 2025 йилга бориб 2018 йилга нисбатан 40% га ошишини ҳамда 84,9 млрд. кВт-соатни ташкил қилишини кўрсатади (2-расм).

Мамлакатимиз иқтисодиёти ни электр энергияси билан тўлиқ ва узлуксиз таъминлашда қайта тикланувчи энергия манбаларидан фойдаланиш узоқ муддатли даврда ўз аҳамиятини тобора ошириб боради.

Мамлакатимизда қайта тикланувчи энергия манбаларидан фойдаланиш кўламини ошириш учун рағбатлантиришнинг қуйидаги иқтисодий механизмларини жорий қилиш мақсадга мувофиқ бўлади:

“Яшил” сертификат тизими жорий қилиш;

Қайта тикланувчи энергия манбаларини ишлаб чиқарувчиларнинг (уй хўжаликлари ва юридик шахслар) тармоққа уланиши ва истеъмолдан ортиқча энергияни тармоққа узатиш ва сотишни жорий қилиш;

Электроэнергия бозорига эркин киришни таъминлаш, жумладан, хусусий секторда қайта тикланувчи електроэнергияни ишлаб чиқариш ва ўз эҳтиёжидан ортган қисмини сотишга рухсат бериш;

Айрим тармоқларда қайта тикланувчи энергия манбаларини истеъмол қилиш ва ишлаб чиқариш бўйича мажбурий квоталарни жорий қилиш;

Қазиб олинувчи энергия манбаларидан фойдаланиш орқали атроф-муҳитга зарарли моддаларни чиқарганлик учун жарималар ва солиқларни жорий қилиш.

Кластеризация экономики – важнейший фактор стратегического планирования

Ахмаджон СОЛИЕВ,
д.э.н., профессор.

Хумоюн КОДИРОВ,
докторант (PhD), Наманганский
инженерно-технологический
институт

В результате развития теории стратегии конкуренции на рынках, профессор США Майкл Портер¹ в 80-х годах XX столетия сформулировал новую инновационную маркетинговую Концепцию о кластеризации экономики для защиты внутреннего рынка США от угрозы проникновения китайских товаров. Суть данной концепции заключается в обеспечении конкурентоспособности товаров и услуг на основе глубокой интеграции

родственных отраслей производства и обслуживающих их сфер на базе единой технологической цепочки: образовательных, научных, инжиниринговых, дизайнерских, маркетинговых и др. услуг. Данное стратегическое направление в настоящее время используется почти во всех странах и уровень кластеризации отдельных отраслей промышленности достиг 80%².

¹ Майкл Портер. Конкуренция, ИД «Вильяс» - 2010 – 592 с.

² А.Солиев и З.Хакимов. Кластер назарияси ва уни амалиётда қўлаётган мамлакатлар тажрибасидан Наманган вилоятда фойдаланиш имкониятлари // “Бизнес-Эксперт” журналы, 1-сон, 2014 йил, 52-57 б.

Таблица

Хлопково-текстильные кластеры в Узбекистане, 2019 г.

Области	Количество хлопково-текстильных кластеров	Земельная площадь, всего (га)	В среднем на один кластер (га)
Всего по республике	73	621 627	8 515
Р. Каракалпакстан	3	28 340	9 447
Андижанская	9	60 365	6 707
Бухарская	7	56 250	8 036
Джизакская	5	26 600	5 320
Кашкадарьинская	6	70 726	11 788
Навийская	2	33 800	16 900
Наманганская	7	55 304	7 901
Самаркандская	8	73 636	9 205
Сурхандарьинская	5	30 238	6 048
Сырдарьинская	2	39 200	19 600
Ташкентская	6	63 220	10 537
Ферганская	7	41 255	5 894
Хорезмская	6	42 693	7 116

Источник: составлено авторами.

В Узбекистане научные исследования проблем кластеризации начались с 2000-х годов³. В результате успешной реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах и соответствующих постановлений Президента, направленных на развитие конкретных отраслей, за последнее годы значительно ускорился ход экономических и социальных реформ в стране, которые характеризуются и на примере формирующихся хлопково-текстильных, плодово-овощных кластеров и в других направлениях. Поэтому у нас сейчас,

расширяются круг исследователей, занимающихся проблемами развития кластеров⁴, в связи с чем требуется усиление внимания к стратегическому планированию организации научных исследований проблем кластеризации.

Как показывают итоги нашего исследования, кластеризация охватывает комплекс важнейших факторов повышения конкурентоспособности (экспортного потенциала) экономики. Сейчас в ходе кластеризации возникают много

теоретических, методологических и практических проблем не только отраслевого и регионального, но и межотраслевого характера, которые требуют концентрации научных сил различных отраслей (фундаментальных и прикладных, экономических, технико-технологических, сельскохозяйственных и др.) науки.

Учитывая многогранность и межотраслевой характер процесса формирования и развития хлопково-текстильных и др. кластеров, мы решили исследовать их деятельность с позиции **маркетинговых концепций управления экономикой как субъектов текстильного рынка.**

Особо хочется констатировать тот факт, что первый хлоп-

³ А.Ш.Бекмурадов и Янг Сон Бе. Стратегия развития текстильной промышленности Узбекистана. Кластерный подход, Ташкент, 2006.

⁴ На международной конференции, проведенной 17 мая 2019 года в НамИТИ на тему «Проблемы использования маркетинговых концепций в повышении эффективности Стратегии действий в Узбекистане». обсуждены проблемы кластеризации экономической и социальной отраслей страны, с участием 18 профессоров и исследователей из зарубежных стран и Узбекистана.

ково-текстильный кластер, созданный в Бухарской области под брендом «Bukhara Cotton Textile», возглавляет учёный⁵.

В соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан от 14.12.2017 г. №УП-5285 “О мерах по ускоренному развитию текстильной и швейно-трикотажной промышленности” определена кластерная модель развития отрасли основанной на интеграции всех этапов возделывания хлопка-сырца, процессов его первичной переработки и производства текстильной продукции с высокой добавленной стоимостью.

⁵Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 19 майдаги “Бухоро вилоятида замонавий пахта-тўқимачилик кластерини яратиш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПҚ-2978 сонли қарори; М.А.Рахматов, Б.З.Зарипов. Кластер – интеграция, инновация ва иқтисодий ўсиш. Рисола. Т.: “Zamin Nashr”, 2018; М.А.Рахматов, Ф.Х.Рахимов, В.З.Зарипов и др. “Cotton-Cluster Textile as a Knowledge Base for Education Science and Manufacturing Innovational Cooperation”. International Journal of Agriculture and Forestry 2018, 8(3): 124-128 DOI: 10.5923/j.ijaf.20180803.02. <http://www.sapub.org/journal/archive.aspx?journalid=1041&issueid=3770/>. Ф.Х.Рахимов, М.А.Рахматов, Б.З.Зарипов, Б.Ш.Усмонов, “Пахта-тўқимачилик кластери ёхуд иқтисодий юксалиш сари одимлар”. Т.: Тўқимачилик муаммолари. 2018 - №4, 120-125 бетлар.

Для формирования хлопково-текстильных кластеров в 2018 году всего выделено 1,2 трлн. сумов, из них 31,9% – собственные средства самих предприятий. Начиная с 2018 года, СП ООО «Bek Cluster», ООО «Xanteks» и ООО «Oqqo`rg`on Agro Klaster» активно ведут строительство новых современных предприятий по первичной переработке хлопка-сырца, внедряют инновации по орошению и агротехнике хлопчатника.

В 2018 году урожайность хлопка-сырца с гектара в целом по кластерам составила 23,2 центра, выход чистого волокна из переработанной части урожая – 35,5 %. Формируется новый парк техники, приобретены хлопкоуборочные машины и современные и многопрофильные тракторы и др. средства, всего более 2500 единиц.

Необходимо особо отметить приглашение в 2018 году руководством следующих кластеров специалистов из зарубежных стран:

1. СП ООО «Bek Cluster» – из Турции, Ирана, Украины, Казахстана, России, Китая (10 человек);
2. ООО «Гузор Текстиль»

Импекс» — из Института хлопководства Турции (3 человека);

3. ООО «Хантекс» – John Deere, из США (2 человека);

4. ООО «Мароканд Сифат» – из Турции 1 человек);

5. ООО «Рус Узбектекс» – из Турции (1 человек);

6. ООО «Текстиль Финанс Наманган» – из Таджикистана (1 человек).

Всего приглашены 18 человек, из них 10 иностранных специалистов и учёных работали в 2018 году в СП ООО «Bek Cluster» в следующих направлениях:

- «WELLFORT» турецкие дизайнеры проводят мастер-классы с местными дизайнерами, а технологи, маркетологи и менеджеры оказывают помощь в детальном изучении и освоении требований евростандартов по производству швейно-трикотажных изделий, рекламному оформлению их упаковок и т.д.;
- учёные из Украины помогают в освоении основ контроля за ходом выращивания сельскохозяйственных культур через спутники;
- турецкие специалисты совместно с узбекскими выращивают рис по новой технологии;
- совместно со специалистами Китая началось строительство стандартных теплиц площадью по 0,1 га для индивидуальных дехканских хозяйств до 1000 единиц и т.д.

Приглашенные специалисты из США в «Хантекс» оказали помощь в освоении технологии машинной сборки хлопка-сырца.

Для развития кластерной модели производства хлопка-сырца по республике в 2019 году передано 49,6% всей земельной площади, предназначенной под хлопчатник. Это очень весомый показатель, требующий глубокого исследования всей деятельности формирующихся кластеров.

По-нашему мнению, главной целью формирования и развития всех видов кластеров, в том числе хлопково-текстильных является создание современного производства, основанного на инновационной технологии и обеспечивающего качественное сырьё и его переработку до уровня товаров с высокой добавленной стоимостью, характеризующие бренд Узбекистана на местных и мировых рынках.

Достижение такой высокой цели возможно только при наличии предприятий, имеющих современный конкурентоспособный (экспортный) потенциал, и прежде всего, имеющий опыт работы на мировых рынках. С этих маркетинговых позиций мы изучили опыт работы одного из крупнейшего СП ООО «Bek Cluster», функционирующего в Сырдарьинской области на земельной площади в 29 тысяч гектаров. Нас заинтересовали, прежде всего, основные процессы общей деятельности этого кластера – **производство готовой продукции с высокой добавленной стоимостью и подготовка для экспорта в Европу**, в частности Голландию, текстильным предприятием г. Гулистана. Данное предприятие функционирует под торговой маркой «WELLFORT». Сейчас там работают более 1000 сотрудников, в основном женщины. Оно оснащено современным оборудованием, главным образом из Германии, Турции и Италии. Здесь завершается процесс внедрения принципов управления всей системой производства на основе IT-технологий.

Маркетинговый подход к исследованию деятельности кла-

стеров приобретает большую актуальность в связи с недавним выступлением Президента Ш.М. Мирзиёевым по итогам поездки в Республику Каракалпакстан, где он подчеркнул: «... надо находить рынок». В этой связи, деятельность «WELLFORT» может стать примером. Данное предприятие получило следующие европейские сертификаты: SEDEX, BSCI и ISO 9001:2015. Только в 2018 году осуществлен экспорт готовых трикотажных изделий на сумму более 6 млн. долларов США. Компания «WELLFORT», возглавляемая главным менеджером-маркетологом из Турции, заключила договор с Голландией на поставку трикотажных изделий, согласно которого покупатель принимает товар непосредственно со склада товаропроизводителя. «WELLFORT» на основе евростандартов создал все необходимые бытовые условия для работников. На предприятии работают две дизайнерские группы на конкурентной основе.

Следует отметить, что вновь созданные кластеры первый год завершили со значительными непокрытыми финансовыми издержками. Причины: издержки роста; кадровые проблемы; неразвитая маркетинговая деятельность; не определены рынки сбыта продукции; технологические и др. проблемы.

В результате нашего исследования выявлены следующие риски при формировании хлопково-текстильных кластеров:

В действующих кластерах Андижанской области 80% ведущих текстильных предприятий имеют опыт производства только пряжи, пока они не выходили на зарубежные рынки с готовыми швейно-трикотажными товарами. С точки зрения маркетинга и развития экспортного потенциала – это серьёзный недостаток, поэтому при подборе веду-

щих головных предприятий следует использовать новый механизм, учитывающий, прежде всего, опыт производства готовых швейно-трикотажных изделий и экспорта;

Развитие кластеров – это прогрессивное направление, однако в условиях Узбекистана возникает следующая проблема – риск. Сейчас кластеры формируются с точки зрения маркетинга как «**монополисты**» в сельских районах, а там функционируют многочисленный малый бизнес и индивидуальные производители текстильных товаров. Через 2–3 года откуда они получают сырьё, как будет дублироваться их деятель-

деющих знаниями современной техники и технологий, сдерживает развитие деятельности предприятий;

- изучение рынков России и Беларуси показывает, что их рынки давно освоены другими конкурентами. Требуется государственная помощь для открытия **торговых домов** на основе долгосрочных договоров;
- кластер развивается как многопрофильное хозяйство, нужна практическая помощь ученых разных отраслей наук.

4. По-нашему мнению, исследование проблем кластеризации начато многими вузами и ведомственными подразделениями Ми-

Для развития кластерной модели производства хлопко-сырца по республике в 2019 году передано

49,6%

всей земельной площади, предназначенной под хлопчатник

ность с кластером? Учитывая отмеченное, сейчас по специальной программе совместно с Андижанским областным управлением Торгово-промышленной палаты изучаем мнение представителей малого бизнеса и кластеров, касательно определения направлений их совместной работы. Мы предлагаем три варианта совместной работы, какой из них приемлем, покажут итоги проводимого анкетного опроса.

В ходе обсуждения наших научных рекомендаций **по дальнейшему развитию маркетинговой деятельности и экспортного потенциала СП ООО «Bek Cluster»**, наряду с одобрением проделанной работы, из 18 руководителей и ведущих специалистов 12 – выступили со своими предложениями:

- нехватка специалистов, вла-

дностей экономики и промышленности, Министерства сельского хозяйства и др. В этой связи, учитывая острую необходимость усиления фундаментальных межотраслевых теоретических и методологических проблем исследования процесса кластеризации экономики и её отраслей, следует создать институт в составе РАН Узбекистана.

5. Как показывает опыт развитых стран, кластеризации экономики в свою очередь, требует значительного усиления внимания отраслевых министерств и ведомств к использованию маркетинговых концепций управлений, формированию маркетинговых служб (на примере «O`zto`qimachilik sanoati»), а также организации **Узбекской национальной ассоциации маркетологов**.

Одил ОЛИМЖОНОВ,
и.ф.д., профессор, лойиҳа
раҳбари, Прогнозлаштириш ва
макроиқтисодий тадқиқотлар
институти

Туманни ривожлантириш стратегик дастурини ишлаб чиқиш методикасини яратиш ва уни амалиётга жорий этиш масалалари

“2017-2021 йилларда Ўзбекистонни ривожлантиришнинг бешта устувор йўналишлари бўйича Ҳаракатлар стратегияси”¹, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 8 августдаги “Худуд-

ларнинг жадал ижтимоий-иқтисодий ривожланишини таъминлашга доир устувор чора-тадбирлар тўғрисида”² ги қарори каби қатор ҳужжатларда минтақалар-

нинг барқарор ва мувозанатли ривожланишини таъминлаш, аҳолининг турмуш даражасини ошириш, минтақалараро фарқларни камайтириш бўйича долзарб вазифалар белгиланган. Президент Ш.Мирзиёевнинг вилоятларга ташрифларида ҳам жойларда иқтисодий, меҳнат ва табиий салоҳиятдан яхши фойдаланил-маётганлиги, қишлоқ туманлари-

¹ 2017-2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини бешта устувор йўналишлари бўйича янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси. –Т.: “Ўзбекистон Республикаси қонун ҳужжатлари тўплами”, 2017 йил 13 февраль, 6-сон.

² Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 8 августдаги “Худудларнинг жадал ижтимоий-иқтисодий ривожланишини таъминлашга доир устувор чора-тадбирлар тўғрисида” ги ПҚ-3182-сонли қарори. Ўзбекистон Республикаси қонун ҳужжатлари тўплами, 2017 й., 32-сон, 802-модда.

да улар келгуси тараққиётини аниқлашга етарли эътибор берилмаётганлиги қайд этилмоқда.

Худудни, айниқса, қишлоқ туманини ижтимоий-иқтисодий ривожлан-тириш масаласи ўта мураккаб ва кенг қамровли бўлиб, уни тўғри ва оқилона ҳал этиш учун мазкур худудни

ис туманлар даражасида ишлаб чиқиляётган ва амалга ошириляётган мақсадли дастурлар замонавий талабларга жавоб бермайди. Бу эса ўз навбатида, худудларнинг табиий, ресурс, иқтисодий салоҳияти ва рақобат устунликларидан самарали фойдаланиш мақсадида қишлоқ туманини барқарор

худудий омиллар ва шароитларнинг аҳамияти ортиб бораётган ҳозирги шароитда минтақаларни, энг аввало, бевосита ислохотлар амалга ошириляётган қишлоқ туманларини ривожлантиришнинг ягона комплекс стратегик дастурини ишлаб чиқиш муҳим аҳамият касб этади.

Туманнинг табиий-иқтисодий салоҳияти ва устунликларини инобатга олган ҳолда туманлараро нисбатни оқилона даражада сақлаб туриш, ишлаб чиқаришни диверсификация ва модернизация қилишни жадаллаштириш, ижтимоий-иқтисодий ривожланиш бўйича номутаносибликларнинг ҳаддан ташқари кучайиб кетишининг олдини олиш, шунингдек, инновацион ғоялар ва янгиликларни амалиётга жорий қилиш иқтисодиётдаги таркибий ўзгаришларнинг муҳим жиҳатларидан ҳисобланади. Бунда худудий бошқарув усулларида бири стратегик режалаштиришни

Худудни, айниқса, қишлоқ туманини ижтимоий-иқтисодий ривожлан-тириш масаласи ўта мураккаб ва кенг қамровли бўлиб, уни тўғри ва оқилона ҳал этиш учун мазкур худудни ижтимоий-иқтисодий ривожлантиришнинг стратегик дастурини ишлаб чиқиш тақозо этилади

ижтимоий-иқтисодий ривожлантиришнинг стратегик дастурини ишлаб чиқиш тақозо этилади. Лекин мамлакатимизда ҳозирга қадар қишлоқ туманларини ижтимоий-иқтисодий ривожлантириш дастури ишлаб чиқишнинг методикаси мавжуд эмас. Шу бо-

ва мувозанатли ривожланишини таъминлаш бўйича стратегик дастур ишлаб чиқишнинг махсус методикасини яратишни заруриятга айлантормоқда.

Мамлакат иқтисодий ривожланишининг мувозанатлилиги ва барқарор-лигини таъминлашда

шакллантиришни кўзда тутувчи, ички ва ташқи муҳитда рўй берадиган жараёнларни, ҳудудий ва ҳудудлараро ривожланиш истиқболларини нафақат бир неча миқдорий кўрсаткичларни эмпирик баҳолаш орқали, балки уларни комплекс баҳолайдиган ижтимоий-иқтисодий ривожланишнинг стратегик дастурларини ишлаб чиқиш ва амалга оширишдан ҳам иборатдир.

Мамлакатимизда туманлар даражасида ишлаб чиқариш ва хизматларни жойлаштириш ва ривожланиш истиқболларини замонавий инновацион усуллар ва ёндашувлар ёрдамида аниқлаш асосида ижтимоий-иқтисодий ривожланиш дастурларини ишлаб чиқишнинг замонавий методикаси яратилмаганлиги муҳим илмий-амалий муаммога айланиб улгурди. Мавжуд муваққат методикалар асосида ишлаб чиқилган туманлар ривожланиш дастурлари замон талабларига жавоб бермаяпти ва натижада, уларда белгиланган вазифаларнинг муайян қисми бажарилмасдан қолиб кетяпти. Юқорида баён этилган ҳолатлар мазкур муаммонинг аҳамияти юқори эканлигидан далолат беради.

Ушбу масаланинг долзарблиги қишлоқ туманларининг барқарор ривожланишини таъминлашда инновацион ёндашувларни ишлаб чиқиш ва амалга ошириш зарурати билан ҳам белгиланади. Ҳудудни ижтимоий-иқтисодий ривожлантириш стратегик дастурини ишлаб чиқишда ривожланган давлатлар тажрибасидан фойдаланган ҳолда “Smart region” (“ақлли ҳудуд”) концепциясини қўллаш туманда “ақлли иқтисодиёт”ни, “ақлли бошқарув”ни ва “ақлли муҳит”ни шакллантиришга хизмат қилади.

Тадқиқотнинг мақсади қишлоқ туманини ижтимоий-иқтисодий ривожлантириш стратегик дасту-

рини ишлаб чиқиш методикасини яратиш ҳисобланади.

Мазкур мақсадни амалга ошириш учун қуйидаги вазифаларни бажариш мақсадга мувофиқ бўлади:

- қишлоқ туманларини ижтимоий-иқтисодий ривожлантириш стратегик дастурини ишлаб чиқишнинг услубий ёндашувларини ўрганиш;
- ҳудудларни ижтимоий-иқтисодий ривожлантириш “ақлли туман” дастурларини яратиш бўйича хориж амалиётини тадқиқ этиш;
- қишлоқ туманларини ижтимоий-иқтисодий ривожлантиришнинг стратегик дастурларини ишлаб чиқиш ва амалиётга жорий этиш жараёнида туман ҳокимлари ваколатларини кенгайтириш ва масъулиятини ошириш бўйича тавсиялар ишлаб чиқиш;
- табиий-иқтисодий салоҳиятни ҳисобга олган ҳолда жорий ҳолат, тизимли муаммолар ва рақобатбардошлик даражасини чуқур таҳлил қилиш;

• қишлоқ туманларини ижтимоий-иқтисодий ривожлантириш стратегик дастури мақсадли кўрсаткичларини аниқлаш ва улар асосида дастурнинг ўзини ишлаб чиқиш;

- бошқарувни номарказлаштириш, маҳаллий ҳокимият органлари тасарруфида муниципал мулкни яратиш, маҳаллий бюджетнинг етарли салоҳиятини шакллантириш ва бошқа инновацион ёндашувларни ҳисобга олган ҳолда мақсадли кўрсаткичларга эришишнинг аниқ механизмларини ишлаб чиқиш;
- стратегик дастурнинг ижтимоий-иқтисодий натижаларини, уни мамлакатнинг бошқа ҳудудларига ёйиш имкониятларини асослаш.

Ҳудудларни ижтимоий-қтисодий ривожлантириш масалаларини россиялик олимлар А.Гранберг, А. Лёш, Т.Морозова, В.Орешин ва бошқалар тадқиқ этишган³. Минтақаларнинг барқарор

³ Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. - М.: 2000; Лёш А. Географическое раз-

ривожланиши, иқтисодийнинг минтақалараро номутаносиблиги муаммолари бўйича мамлакатимизда М.Абдусаломов, Т.Аҳмедов, О.Олимжонов, А. Солиев, А.Содиқов, Ш. Назаров, Х. Сайдахмедов, С.Зокиров ва бошқа тадқиқотчилар илмий изланишлар олиб боришган.⁴ Ушбу тадқиқотларда иқтисодий ўсишнинг замонавий омиллари, ишлаб чиқариш кучларини оқилона жойлаштириш масалалари амалий нуқтаи назардан кўриб чиқилган. Лекин уларда қишлоқ туманларини ижтимоий-иқтисодий ривожлантиришнинг страте-

мещение хозяйства. - М.: 1959; Изард У. Методы регионального анализа. -М.: Прогресс, 1966; Региональная экономика. Под. ред. Морозовой Т.Г. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: 2001. — 472 с.; Фетисов Г.Г., Орешин В.П. О 63 Региональная экономика и управление: Учебник. — М.: ИНФРА-М, 2006. — 416 с.

⁴ Абдусаломов М. О целях и методологических основах региональных политики. // "Современные проблемы региональной экономики" сб. статьи. / НИЦ "Научные основы и проблемы развития экономики Узбекистана" при ТГЭУ. - Ташкент, 2015. С. 6-11; Ахмедов Т.М. и др. Региональная экономика. - Москва: Изд. РЭА им. Г.В.Плеханова, 2006. — 231 с.; Солиев А.С. Минтақавий иқтисодий ва унинг аҳамияти. // "Минтақавий иқтисодийнинг замонавий муаммолари" илмий мақолалар тўплами. - Т.: "Ўзбекистон иқтисодийнинг ривожлантиришнинг илмий асослари ва муаммолари" ИТМ, 2015. Б. 159-166; Садыков А. Концептуальные подходы к формированию стратегии долгосрочного развития. Методологические вопросы разработки стратегий долгосрочного развития: материалы Форума экономистов. - Ташкент, 2013. С. 3-13.; Олимжонов О.О. Методика оценки влияния сельскохозяйственных ресурсов на повышение индустриализации экономики регионов. Механизмы и пути формирования инновационной экономики в свете реализации Стратегии действий по приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах: материалы X Форума экономистов // Ташкент, 2018. С. 233-239; Назаров Ш.Х. Ўзбекистон минтақалари рақобатдошлигини оширишнинг методологик асосларини такомиллаштириш. и.ф.д. илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация автореферати. -Т.: 2016. - 93 б.; Сайдахмедов Х.М. Развитие регионов Узбекистана. Информационно-аналитический бюллетень «Экономика Узбекистана» за 2017 год. ЦЭИ, 2018г.; S.Zokirov, Kh.Umarov. Economic Development in the Fergana Valley since 1991.// Fergana Valley the Heart of Central Asia (edited by S.Frederick Starr). M.E.Sharpe Armonk, New York, London, England. 2011. - S. 232-252.

гик дастурларини ишлаб чиқиш методикасини яратиш муаммоси билан махсус шуғулланишмаган.

Шундай стратегик дастур методикасини ишлаб чиқишни муайян бир қишлоқ тумани мисолида амалга ошириш мақсадга мувофиқ бўлар эди. Муаллиф объект сифатида қандай туманни танлаш масаласини Жиззах вилояти Ш.Рашидов тумани кўрсаткичлари мисолида изоҳлаб беради.

Ш.Рашидов туманига ўхшаш кўрсаткичли туманлардан бирини объект сифатида танлашнинг асосий сабаби шундаки, ҳозирги пайтда Жиззах вилояти барқарор ҳудудий ривожлантиришнинг энг замонавий воситалари ва механизмларини қўллайдиган, бозор ислохотларини амалга оширишда имтиёз ва преференциялар тақдим этилган ўзига хос тажриба

майдони бўлиб хизмат қилмоқда. Лекин таъкидлаш жоизки, Жиззах вилоятида саноат ривожланиш даражасининг паст эканлиги натижасида юзага келган қатор номутаносибликлар мавжуд. Вилоятнинг Дўстлик туманидан ташқари барча туманларида саноат маҳсулотлари ишлаб чиқариш республикадаги ҳажмнинг 0,1 фоизига етмайди, аҳоли жон бошига нисбатан маҳсулот ишлаб чиқариш республика кўрсаткичига нисбатан 2,6-15 марта паст. Жумладан, Ш.Рашидов тумани ҳиссасига мамлакатда ишлаб чиқарилаётган саноат маҳсулотларининг 0,07 фоизи тўғри келиб (аҳоли жон бошига нисбатан маҳсулот ишлаб чиқариш республика кўрсаткичига нисбатан 8,7 марта паст), у иқтисодий ривожланиш рейтингига Ўзбекистон қишлоқ туманла-

Кейинги қадам қишлоқ туманларини ижтимоий-иқтисодий ривожланантириш стратегик дастури мақсадли кўрсаткичларини аниқлаш ва улар асосида дастурнинг ўзини ишлаб чиқиш бўлади.

ри орасида 110-ўринни эгаллайди ва паст даражада ривожланган худудлардан бири ҳисобланади.

Айнан шундай туманни танлаш яратилажак методиканинг ҳаётга яқин бўлишига замин яратади ва уни кейинчалик барча қишлоқ туманлари амалиётига жорий этиш нисбатан осон ҳал бўлади.

Ушбу методикада стратегик дастурни икки босқичда яратиш тавсия этилади.

Биринчи босқичда, энг аввало, маҳаллий ва хорижий олимларнинг қишлоқ жойларини комплекс ҳамда мувозанатли ривожлантириш, худудларни ижтимоий-иқтисодий ривожлантириш стратегик дастурларини ишлаб чиқиш бўйича тадқиқотларини ўрганган ҳолда, Ўзбекистон шароитида улардан фойдаланиш бўйича таклифлар тайёрланади. Қишлоқ жойларнинг ижтимоий-иқтисодий ривожланишидаги номутаносибликларни акс эттирувчи кўрсаткичларни тизимлаштириш, уларни баҳолаш бўйича замонавий усуллар ишлаб чиқиш ва ёндашувларни аниқлаш лозим бўлади.

Шундан сўнг туманда табиий ресурслар ва улардан фойдаланиш ҳолати, қишлоқ жойларнинг иқтисодий ва инновацион салоҳияти ҳамда ижтимоий-иқтисодий тенденцияларни таҳлил қилиш бўйича илмий-услубий асослар ишлаб чиқилади. Маҳаллий ҳокимият органлари фаолиятининг самарадорлигини ҳамда туманнинг рақобат устунликлари ва ишлаб чиқариш ҳажмини ошириш учун мавжуд захираларини баҳолаш методикаси яратилади.

Ана шулар асосида қишлоқ жойларни ижтимоий-иқтисодий ривожлантиришнинг мақсадли дастурларини ишлаб чиқиш усуллари ва ёндашувларини тизимлаштириш зарур бўлади. Кейинги қадам қишлоқ туманларини ижтимоий-иқтисодий ривожлан-

лантириш стратегик дастури мақсадли кўрсаткичларини аниқлаш ва улар асосида дастурнинг ўзини ишлаб чиқиш бўлади.

Дастур ишлаб чиқиш биринчи босқичида белгиланган мақсадли кўрсаткичларга эришишнинг аниқ механизмларини ишлаб чиқиш ҳамда стратегик дастурнинг ижтимоий-иқтисодий натижаларини, уни мамлакатнинг бошқа худудларига ёйиш имкониятларини асослашга ҳам алоҳида эътибор бериш керак бўлади. Ўзбекистонда амалга оширилаётган минтақаларнинг ижтимоий-иқтисодий ривожланиш дастурларини таҳлил қилган ҳолда камчиликларни аниқлаш ва уларни ҳал этиш йўллари ёритиш ҳам ўта муҳим аҳамият касб этади.

Иккинчи босқичда Жиззах вилояти Ш.Рашидов тумани иқтисодиётининг ривожланиш тенденциялари ва ҳозирги ҳолатини баҳолаш, номутаносибликлари ва муаммоларини, иқтисодий ўсишга салбий таъсир этувчи омилларни, худуднинг рақобат устунликлари ва салоҳиятини аниқлаш амалга оширилиши тавсия этилади.

Ш.Рашидов туманининг меҳнат, ишлаб чиқариш, инвестиция, инновация салоҳияти, инфратузилма, минерал, ер ва сув ресурсларининг ҳолати ҳамда улардан фойдаланиш даражаси, инновацион омилларни баҳолаш асосида захиралар ва имкониятларни аниқлаш амалга оширилади.

Табиий-иқтисодий салоҳиятдан самарали ва оқилона фойдаланишни ҳисобга олган ҳолда туманлараро номутаносибликларни тартибга солишнинг асосий йўналишлари, чоралари ва механизмлари ишлаб чиқилади. Ш.Рашидов тумани ижтимоий-иқтисодий ривожланишидаги номутаносибликларни камайтиришни

Мамлакатимизда илк бор қишлоқ туманини ривожлантириш стратегик дастурини ишлаб чиқишда “ақлли туман” (“smart region”) концепцияси жорий этилади.

ҳисобга олган ҳолда асосий иқтисодий кўрсаткичлар прогнози аниқланади.

Мамлакат ривожланишининг устувор йўналишлари билан уйғун ҳолда рақобат устунликларини, мавжуд захираларни ва салоҳиятни ҳисобга олиб ҳамда минтақанинг барқарор ривожланишини таъминлаш нуқтаи назаридан Ш.Рашидов туманининг ижтимоий-иқтисодий ривожланиш стратегик дастури ишлаб чиқилади.

Тадқиқотнинг илмий янгилиги ҳудудий ривожланишни тартибга солиш соҳасида номарказлаштириш ва муниципал мулкни шакллантириш йўли билан ҳамда энг замонавий хориж амалиёти ва мамлакатимиздаги илғор тажрибаларни қўллаган ҳолда қишлоқ туманларини барқарор ижтимоий-иқтисодий ривожлантириш стратегик дастурини ишлаб чиқиш методикасини яратиш ҳисобланади. Мамлакатимизда илк бор қишлоқ туманини ривожлантириш стратегик дастурини ишлаб чиқишда “ақлли туман”

(“smart region”) концепцияси жорий этилади.

Тадқиқот доирасида туманнинг ижтимоий-иқтисодий ривожланиш даражасини баҳолаш, ҳудудий номутаносибликларни таҳлил қилиш, мавжуд табиий-иқтисодий салоҳиятдан фойдаланиш ҳолати, туманнинг рақобат устунликлари ва ресурс имкониятларини аниқлаш бўйича илмий-услубий воситалар ишлаб чиқилади. Бундан ташқари, қишлоқ туманларини ижтимоий-иқтисодий ривожлантириш стратегик дастурларини шакллантириш бўйича услубий тавсиялар ишлаб чиқилади.

Натижаларнинг амалий аҳамияти Ўзбекистон Республикаси Иқтисодиёт ва саноат вазирлиги, бошқа вазирлик ва идоралар томонидан қишлоқ туманларини ижтимоий-иқтисодий ривожлантириш стратегик дастурларини ишлаб чиқишда фойдаланиш мумкинлиги билан белгиланади. Лойиҳани амалга ошириш натижаларига кўра, қишлоқ жойларни ижтимоий-иқтисодий ривожлантириш бўйича мақсад-

ли дастур ишлаб чиқиш бўйича тақомиллашган замонавий услубий тавсиялар тайёрланади.

Тадқиқот жараёнида ишлаб чиқиладиган қишлоқ туманларининг ижтимоий ва иқтисодий ривожланишидаги номутаносибликларни ифодаловчи кўрсаткичларни тизимлаштириш бўйича услубий тавсиялар; қишлоқ туманларининг ижтимоий-иқтисодий ривожланиши, табиий ресурс, иқтисодий ва инновацион салоҳияти ва улардан фойдаланиш ҳолатини таҳлил қилиш бўйича илмий-услубий асослар; туманда рақобат устунликлари ва ишлаб чиқаришнинг ўсиш захираларини, маҳаллий ҳокимият органлари фаолияти самарадорлигини баҳолаш услубияти; қишлоқ туманларининг ижтимоий-иқтисодий ривожланиш дастурларини ишлаб чиқиш бўйича услублар ва ёндашувларни тизимлаштириш бўйича ишланмалар қишлоқ туманларини ривожлантиришнинг стратегик дастурларини ишлаб чиқишда қўлланилиши мумкин.

Иқтисодий ўсиш стратегияси ва уни амалга ошириш йўллари

Дунё мамлакатлари тажрибасида иқтисодий ўсишнинг истиқболдаги натижаси сифатида барқарор ва инклюзив жиҳатларига алоҳида эътибор қаратилмоқда. Шунингдек, БМТ томонидан “Барқарор ривожланиш мақсадлари” доирасида ҳам мазкур масалаларга алоҳида эътибор қаратилган¹. Ушбу

икки жиҳат умумий ҳолда иқтисодий ўсишнинг стратегияси, истиқболдаги мезонлари ҳисобланади. Ўзбекистонда ҳам жорий вақтда макрокўламда иқтисодий ўсишнинг юқори суръатларини таъминлаш ҳамда макроиқтисодий барқарорликка эришиш стратегик мақсад сифатида белгиланган.²

Улуғбек Мадраҳимов,
Иқтисод фанлари доктори,
Андихон машинасозлик
институтини

¹ Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (принята резолюцией 70/1 Генеральной Ассамблеи от 25 сентября 2015 года) // <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/>

N1529192.pdf.

² Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 7 февралдаги “Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида”ги ПФ-4947-сонли Фармони.

Иқтисодий ўсишнинг асосий мезони ялпи ички маҳсулот ҳисобланади. Ялпи ички маҳсулотни ошириш билан боғлиқ ҳолат иқтисодий ўсиш даражасининг ортишига сабаб бўлади. ЯИМ ўзгаришига таъсир этувчи омилларни умумий ҳолда бевосита ва билвосита турларга ажратамиз. Бевосита турларига ЯИМни ҳисоблаш жараёнида иштирок этувчи ёхуд уни яратишда қатнашувчи ички ўзгарувчиларни киритамиз. Билвосита омиллар қаторида ЯИМнинг ошириш борасидаги макроиқтисодий сиёсат ва унинг воситалари ўрганилади. Шундай бўлсада, ҳар бир омил ўзаро узвий боғлиқликда амал қилади.

Иқтисодий ўсиш даражасини ошириш учун тегишли омиллар даражаси кенгайтирилади ёки улардан самарали ва мақбул фойдаланиш талаб этилади.

Ҳар қандай ҳолатда ҳам, давлат асосий макроиқтисодий кўрсаткичлар даражасини яхшилаш ва бунинг асосида, мамлакат иқтисодий-ижтимоий салоҳиятини оширишни мақсад қилиб қўяди. Ушбу масалалар эса миллий иқтисодийнинг **стратегик мақсади ҳисобланади**. Улар, аҳоли турмуш даражасини ошириш, ишбилармонлик муҳитини яхшилаш, иқтисодий ўсиш суръати ва сифатини ошириш кабилардир. Буларнинг барчаси умумий ҳолда юқорида санаб ўтилган макроиқтисодий ривожланиш омилларига боғлиқ бўлиб, уларни миқдор ёхуд самара асосида оширишни талаб этади.

Биринчи усулда (бевосита турида), **омиллар** миқдор жиҳатдан оширилади ёки улар қўлами кенгайтирилади. Иккинчи усулда, макроиқтисодий сиёсатни амалга ошириш механизмларига ўзгартиришлар киритилади. Мамлакат макроиқтисодий сиёсати замирида иқтисодий ўсишнинг стратегик мақсадларига эришиш асосий масала ҳисобланади.

Иқтисодий ўсиш стратегияси ҳақида гапиришда, энг аввал, стратегия ва иқтисодий стратегия тушунчаларига алоҳида тўхталиб ўтамиз. “Стратегия” - узоқ

муддатли истиқболни ифодаловчи тушунча ҳисобланади. Ушбу тушунча асосан, режалаштириш назариясида қўлланилиб, режалар стратегик (истиқболли) ва тактик (жорий) ёки қарорлар бўйича стратегик ва тезкор турларга бўлинганда фойдаланилади. Демак, стратегия – узоқ муддатли мақсадларга эришишга қаратилган чора-тадбирлар йиғиндиси.

Иқтисодий стратегия тушунчасига қатор муаллифлар томонидан турли йўналишларда таърифлар берилган. Жумладан, иқтисодий стратегия – стратегик мақсадларга эришишнинг иқтисодий самардорлигини таъминловчи ёндашув ва қоидалар, деб таъриф берилган.³ Иқтисодий ривожланиш стратегиясини эса, асосий мақсад ва унга эришишнинг воситаларидир⁴, дейилади. Бошқа бир манбада, ривожланиш стратегияси инновацияни рағбатлантиришга қаратилган ва янги технологияларга қўшимча талабни шакллантирадиган чора-тадбирлардир. Ушбу жараёнда асосий омил инвестициялар ҳисобланади.⁵

Иқтисодий ривожланиш стратегияси – ялпи мақсадни ўз ичига олиб, иқтисодий ўсиш, ишсизликнинг табиий даражасини таъминлаш ва нархлар барқарорлигидан ташкил топади⁶, деб таъриф берилган. Охириги берилган таъриф юқоридагиларга нисбатан кенгроқ талқин этилган бўлсада, муаллиф ЯИМ, ишсизлик ва нархлар каби кўрсаткичларни санаб ўтиш билан чекланган. Бизнинг фикри-

³ https://studopedia.ru/8_39575_vopros-.html

⁴ <https://studfiles.net/preview/2803103/page:2/>

⁵ Сухарев О.С. Адекватность стратегии опережающего развития экономики России в глобальных изменениях // Экономический анализ: теория и практика. 2013, 47 (350). С. 2-15.

⁶ Токтамышева Ю.С., Юсупов К.Н. Целевые индикаторы как инструмент в управлении социально-экономическим развитием // Изв. Саратов. Ун-та. Нов. Сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2015. Т. 15, вып. 4. С. 388-399.

мизча, иқтисодий стратегияда макроекономия қўрсаткичларнинг барчасини ва уларнинг ижобий даражасини таъминлаш чора-тадбирларини эътиборга олиш лозим.

Шунингдек, иқтисодий стратегиянинг муҳим бўлаги ўсиш стратегияси ҳисобланади. Иқтисодий ўсиш стратегияси тадқиқотчилар изланишларида турлича талқин этилади. Жумладан, иқтисодий ўсиш стратегияси тўртта асосий усуллар гуруҳини ўз ичига олади. Улар: қўшма корхоналар ташкил этиш; корхоналарнинг қўшилиш усули; корхоналарни қарздорлиги билан сотиб олиш усули; корхоналарни ютиш усули.⁷ Ушбу таъриф микродаражага мос бўлиб, бир тармоқ доирасидаги хусусиятларни қамраб олмоқда. Бошқа

бир муаллиф мазкур тушунчани институционал жиҳатлар билан боғлайди. Ушбу таърифда, иқтисодий ўсиш стратегияси кучли бозор иқтисодиёти ва хорижий инвестицияларни жалб этишдаги давлатнинг фаол роли билан талқин этилади.⁸

Шунингдек, муаллифлар изланишларида, ўсишнинг бевосита омиллари билан боғлиқ таърифлар ҳам берилган. Яъни, иқтисодий ўсиш стратегияси - узоқ муддатларга мўлжалланган макроекономия сиёсат.⁹

М.Гасанов берган таъриф нисбатан кенг бўлиб, мамлакатнинг иқтисодий ўсиш стратегияси – нафақат макроекономия қўрсаткичларнинг ижобий тенденци-

яларини, балки миллий иқтисодиётни жаҳон ҳўжалигидаги рақобатбардошлиги ортисини ҳам ўз ичига олади ва ўзига хос рақобат жиҳатларини акс эттиради.¹⁰ Шунингдек, бошқа бир манбада, иқтисодий ўсиш стратегияси замирида янги техник-иқтисодий босқичга асосланган, табиий ресурсларни самарали ишлатувчи, билимларга асосланган тараққиёт ҳамда инсон капитали ривожини тушунилади.¹¹

Юқорида билдирилган фикрларни жамлаб, иқтисодий ўсиш стратегиясига замонавий тарзда талқин берсак, унинг замирида қуйидагилар тушунилади: **ИҚТИ-**

⁷ https://studme.org/120161/menedzhment/strategiya_ekonomicheskogo_rosta

⁸ https://studwood.ru/1146039/ekonomika/strategiya_ekonomicheskogo_rosta

⁹ <https://megalektsii.ru/s10957t1.html>

¹⁰ Гасанов М.Н. Социально-экономические особенности различных типов регионов: инновационный аспект // ИнВестРегион. 2010, №4. С. 9-15.

¹¹ <https://center-yf.ru/data/Marketologu/Strategiya-ekonomicheskogo-rosta.php>

содий ўсиш мақсадлари ёхуд стратегияси барқарор ва инклюзив бўлишидир. Барқарор ўсиш вақт ва унинг даражаси билан боғлиқ. Инклюзив ўсиш эса, эришилган миқдорий кўрсаткичнинг натижавийлиги билан, жумладан, унга сарфланган омилларни камайтириш, яъни иқтисодий ўсиш самарадорлиги ҳамда сифати билан боғлиқдир.

Стратегик мақсадлар асосида илгари сурилган кўрсаткичларни амалга ошириш, ўз навбатида, мамлакат ижтимоий-иқтисодий ривожланиш йўлини танлаш ва амалга ошириш натижаси ҳисобланади.

Жорий вақтда макроиқтисодий барқарорлик ва юқори ўсиш суръатларига эришиш миллий иқтисодиётда инновацияларни кенгайтириш билан боғлиқ. **Инновациялар** билан боғлиқ тадқиқотларнинг кўрсатишича, уларнинг иқтисодиётга жорий этилиши **меҳнат унумдорлигини** ошира-

ди.¹² Меҳнат унумдорлигини баҳолашда макроқўламда ЯИМнинг бандлар сонига нисбати усули кенг қўлланилади.¹³

Шу билан бирга, инновациянинг иқтисодиётга жорий этилиши нафақат, меҳнат унумдорлигини балки, барча омиллардан фойдаланиш самарадорлигини оширади. Иқтисодий ўсиш самарадорлигини оширишда ҳам асосий омиллардан бири – инновация ҳисобланади.

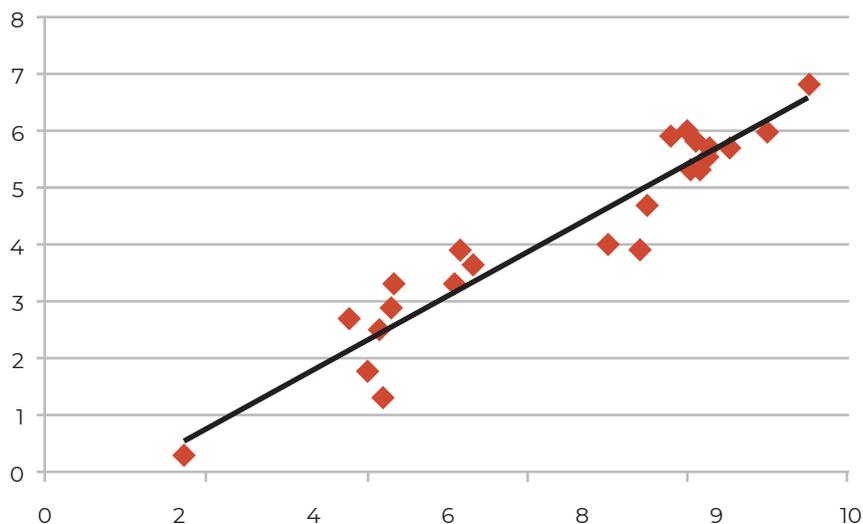
Инновацион технологиялар интенсив иқтисодий ўсиш омили ҳисобланади. Уларнинг жорий этилиши тармоқларнинг самарали амал қилишини ва меҳнат

¹² Юсупов К.Н., Янгиров А.В., Ахунوف Р.Р., Токтамышева Ю.С. Качество инвестиции как фактор повьшения воспроизводственного потенциала и конкурентоспособности региона // изв. Саратов. Ун-та. Нов. Сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2015. Т. 15, вып. 1. С. 19-28.

¹³ Одер Д.Е. Стратегическое планирование в области производительности труда и экономического роста в России / Вестник МГТУ им. Г.И.Носова. 2013, №2. С. 85-87.

1-расм

Ўзбекистонда иқтисодий ўсиш ва меҳнат самарадорлигининг ўзаро боғлиқлиги

Мамлакатда 1996-2018
йилларда иқтисодий
ўсишнинг ўртача
кўрсаткичи
6,4
фоизга тенг бўлган.

Манба: Ўзбекистон Республикаси Давлат статистика қўмитаси маълумотлари асосида муаллиф ҳисоб-китоблари.

унумдорлиги ортишини таъминлайди ҳамда узоқ муддатларда иқтисодий рақобатбардошлиги ўсишини таъминловчи манба.¹⁴

Инвестиция инновацияни амалга ошириш омили сифатида таъкидланади.¹⁵ Бизнинг фикримизча, инновациянинг икки жиҳатига эътибор қаратиш лозим. **Бу моддий-молиявий ва инсон омилларидир.** Моддий-молиявий манбада асосий капиталга киритилган инвестициялар, техника даражаси ҳисобга олинади. Инсон омили эса, нисбатан кенг талқин этилади. У ўз ичига инсон капиталига йўналтирилган инвестици-

ялар, таълим даражаси, инсон капиталини олади. Биринчи гуруҳ омиллари вақт нуқтаи назаридан қисқа муддатларда инновацияни рағбатлантириш имконини берса, иккинчи омил, нисбатан узоқ муддатлардан ташкил топади. Шундай бўлсада, бири иккинчисисиз амалга ошмайди.

Иқтисодий ўсишнинг узоқ муддат ва барқарор давомийлиги учун юқорида илгари сурилган инновацион фаолиятга, унинг манбаси ҳисобланган асосий ва инсон капиталига алоҳида эътибор қаратиш лозим.

Ўзбекистонда иқтисодий ўсиш стратегиясининг асосий мақсади – макроиқтисодий барқарорлик ва юқори ўсиш суръатларини таъминлашдан иборатдир. Мамлакатда 1996-2018 йилларда иқтисодий ўсишнинг ўртача кўрсаткичи 6,4 фоизга тенг бўлган. Шундай бўлсада, 2017-2018 йилларда иқтисодий ўсиш мос ҳолда 5,3 ва 5,1 фоизларни акс эттирган. Охири

йиллардаги кўрсаткичлар ўртача кўрсаткичдан паст бўлсада, Халқаро валюта фонди ва Жаҳон банки тадқиқотлари асосида белгиланган барқарор даражадан юқори ҳисобланади. Яъни, ушбу ташкилотлар ривожланаётган мамлакатлар учун иқтисодий ўсишнинг барқарор даражаси 5 ва ундан юқори фоизлар, деб қайд этган.¹⁶ Барқарор иқтисодий ўсиш тушунчаси билан боғлиқ тадқиқотлар олиб борган мамлакатимиз омиллари изланишларида ҳам иқтисодий ўсишнинг 5 фоиздан юқори бўлишлиги барқарор¹⁷, деб аталади. Баъзи манбаларда, ЯИМнинг уч йил давомида ўсиши - барқарор ўсиш тарзида талқин этилади¹⁸.

¹⁴ Рышманов Р.А. Особенности обеспечения интенсивного экономического роста: зарубежный опыт // . <https://cyberleninka.ru/article/v/osobennosti-obespecheniya-intensivnogo-ekonomicheskogo-rosta-zarubezhnyu-opyt>.

¹⁵ Токтамышева Ю.С., Юсупов К.Н. Целевые индикаторы как инструмент в управлении социально-экономическим развитием // изв. Саратов. Ун-та. Нов. Сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2015. Т. 15, вып. 4. С. 388-399.

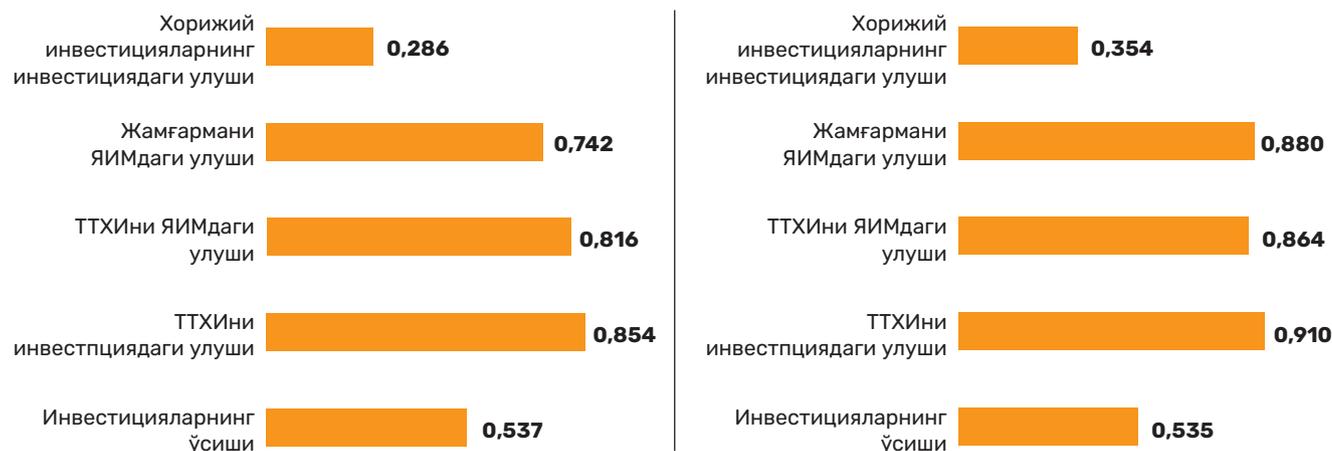
¹⁶ Махмудов Н.М., Ҳакимов Ҳ.А. Макро-иқтисодий барқарорликни мустаҳкамлаш-барқарор иқтисодий ўсишни таъминлашнинг муҳим шarti // Иқтисодийёт ва таълим. 2017, №2. 7-11 б.

¹⁷ Вахобов А., Зайнитдинова У. Барқарор иқтисодий ўсиш омиллари / Бозор, пул ва кредит. –Т., 2011, №6. 38-42 б.

¹⁸ Мухаммедов Ю. Барқарор ижтимоий-иқтисодий ўсишнинг омиллари ва эко-

2-расм

Ўзбекистонда иқтисодий ўсиш (ўнгдаги расм) ва самарадорлик (чапдаги расм)га инвестициялар боғлиқлигининг корреляцион коэффицентлари

Манба: Ўзбекистон Республикаси Давлат статистика қўмитаси маълумотлари асосида муаллиф ҳисоб-китоблари.

* ТТХИ – тўғридан-тўғри хорижий инвестициялар.

Узоқ муддатли барқарор иқтисодий ўсиш учун унинг самарадорлиги ва сифати муҳимдир. Жумладан, W.Easterly ва R.Levine¹⁹ фикрича, ишлаб чиқариш омилларининг миқдори иқтисодий ўсиш учун муҳим аҳамият касб этмайди, балки уларнинг унумдорлиги қисқа ва узоқ муддатли ўсиш даражалари орасидаги фарқни тушунтириш учун асос ҳисобланади. Юқорида таъкидлаб ўтганимиздек, инновацияларни жорий этиш натижасида самарадорлик кўрсаткичлари ортади.

Ўзбекистонда иқтисодий ўсиш билан самарадорлик кўрсаткичлари ўртасидаги ўзаро боғлиқлик тадқиқ қилинганда, улар ўртасидаги тўғри пропорционал тенденция аниқланди. Жумладан, макрокўламда меҳнат самарадорли-

гининг ўзгариши мос йўналишда иқтисодий ўсишга таъсир этмоқда (1-расм).

Шунингдек, ушбу икки кўрсаткич ўртасидаги боғлиқлик иқтисодий-математик усуллар орқали баҳоланганда кучли корреляцион коэффицент (0,95) аниқланди. Меҳнат самарадорлигининг 1 фоизга ортиши 1,19 фоизли иқтисодий ўсишни таъминламоқда. Бу эса, самарадорлик кўрсаткичлари ва уларга таъсир этувчи омилларни тизимли тадқиқ қилишни талаб этади.

Иқтисодий ўсиш сифатини таъминловчи самарадорлик кўрсаткичларига ҳам, инновацион жараёнларни фаоллаштиришга ҳам юқорида айтиб ўтганимиздек, икки омил, инвестициялар ва инсон капитали кучли таъсир этади.

Инвестицияларнинг самарадорлик кўрсаткичлари билан боғлиқлигини тадқиқ қиламиз. Бунда, меҳнат самарадорлигига асосий капиталга киритилган инвестицияларнинг манбалари ва

уларнинг улуши таъсирини баҳолаймиз. Таҳлил жараёнида 1996-2018 йиллардаги статистик маълумотлардан фойдаланилди. Амалга оширилган изланишларимиз кўрсатишича, иқтисодий ўсишга ҳам, самарадорлик кўрсаткичига ҳам инвестицион омиллар боғлиқлиги (корреляцион коэффицентлар) бир-бирига яқин қийматлардан иборатлиги аниқланди (2-расм).

Инвестицияларнинг самарадорлик билан юқори боғлиқликдаги ҳолати тўғридан-тўғри хорижий инвестицияларнинг ЯИМдаги (0,816) ҳамда инвестициялардаги (0,854) улушларига тўғри келган. Инвестициянинг ўсиш суръати ўртача коэффицентларга тенг эканлиги аниқланди (0,537) (2-расм). Бунинг сабаби, самарадорлик даражасига ва инновацион фаолиятга тўғри боғлиқликда таъсир этувчи янги технологиялар тўғридан-тўғри хорижий инвестицияларга боғлиқлигидир. Демак, асосий капиталга киритилган инвестицияларнинг манбала-

нометрик моделлари (Ўзбекистон Республикаси мисолида) : Дис. ...иқт.фан.док.: ТДИУ, -Т., 2006. - 23 б.

¹⁹ Easterly W., Levine R. It's Not Factor Accumulation: Stylized Facts and Growth Models: World Bank Working Papers. 2000. Nov.

1-жадвал

Ўзбекистонда самарадорлик (меҳнат самарадорлиги)га таъсир этувчи омилларнинг корреляцион боғлиқлик коэффицентлари

	Y	X1	X2	X3
Y	1			
X1	0,784463	1		
X2	0,675827	0,965535	1	
X3	-0,72659	-0,98799	-0,99416	1

Манба: Ўзбекистон Республикаси Давлат статистика қўмитаси маълумотлари асосида муаллиф ҳисоб-китоблари.

Y – самарадорлик даражаси.

X1-X3 – мос равишда олий, ўрта махсус ва ўрта маълумотлиларнинг иш билан бандлардаги улуши.

ри ичидан тўғридан-тўғри хорижий инвестицияларни оширишга эътибор қаратиш лозим. Шундай бўлсада, хорижий инвестицияларнинг умумий инвестициядаги улуши таъсири энг кичик бирликни ифодаламоқда.

Иқтисодиётда инновацион фаолиятни кенгайтириш ва самарадорлик даражасини оширишнинг муҳим омилларидан яна бири – инсон капитали. Ушбу омилнинг юқоридаги кўрсаткичларга таъсирини ўрганиш учун малака даражаси бўйича иш билан бандлардаги улушини баҳолаймиз. Яъни, иш билан бандларнинг олий, ўрта махсус ва ўрта маълумотлилар гуруҳининг иқтисодиётга таъсирини тадқиқ этдик. Олинган натижаларга кўра, меҳнат самарадорлигининг ижобий ўзгаришига олий маълумотлилар улушининг ўсиб бориши энг кучли (0,78), ўрта махсус маълумот эгалари улушининг ортиши (0,68) ижобий таъсирга эгаллигини аниқладик (1-жадвал).

Юқорида иқтисодий ўсишнинг самарадорлик кўрсаткичларига инвестиция ва меҳнат омиллари таъсирини баҳолаш асосида бир қатор хулосалар олинди:

- иқтисодий ўсишнинг стратегик мақсади бўлган барқарор-

лик даражаси самарадорлик кўрсаткичлари билан ўзаро муносабат ўзгармоқда;

- иқтисодиётда самарадорлик даражасини оширишга асосий капиталга киритилган инвестициялар манбаларидаги тўғридан-тўғри хорижий инвестициялар юқори боғлиқликда таъсир қилмоқда;

- узоқ муддатли барқарор ўсишнинг самарадорлик омиллари ишчи кучи малака даражаси ўзгаришига мос ҳолда ўсмоқда.

Мамлакатда капитал қўйилмаларни кенгайтириш ва инсон капиталини ривожлантириш учун моддий-молиявий манбалар, инвестициялар талаб этилади. Мазкур омилнинг қўлама макроеқтисодий сиёсат билан, яъни иқтисодий ўсишнинг билвосита омиллари билан боғлиқдир. Макроеқтисодиётда амалга оширилаётган сиёсат турларини икки гуруҳга: бюджет-солиқ ва пул-кредитга ажратамиз. Ҳар икки сиёсат ҳам инвестицион фаолликка бирдек таъсир этсада, қисқа муд-

Эмпирик тадқиқотларни
кўрсатишича, фоиз
ставкасининг 1 фоизга
ортиши ЯИМнинг

0,2%,
қурилиш ишларининг

0,5%
ва иш билан
бандликнинг

0,2%
пасайишига олиб келган

датли давр учун пул-кредит сиёсати нисбатан самаралидир. Уни амалга ошириш учун қайта молиялаштириш ставкаси, мажбурий заҳира меъёри каби воситалар ўзгартирилади.

Пул-кредит сиёсати воситаларидаги ўзгаришлар иқтисодий тизимга таъсир этиб, макроаражадаги кўрсаткичларни ҳаракатга келтиради. Қатор тадқиқотларнинг кўрсатишича, фоиз ставкасининг ўсиши инвестициялар даражасини камайтиради.²⁰ Шу-

²⁰ Вербиненко Е.А. Влияние инструментов денежно-кредитной политики на региональные экономические процессы // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018, №12. С. 177-185; Утученкова М.В. Влияние ставки процента на инвестиционную активность современной России и условия, ее ограничивающие // Экономический анализ: теория и практика. 2014, 18(369). С. 40-49; Bernanke B. S., Boivin J., Eliasz P. Measuring the effects of monetary policy: A factor-augmented vector

нингдек, фоиз ставкасининг ўсиши ишлаб чиқаришнинг, саноатнинг, истеъмолнинг, инвестиция ва бандликнинг пасайишига сабаб бўлган.²¹ Эмпирик тадқиқотларни кўрсатишича, фоиз ставкасининг 1 фоизга ортиши ЯИМнинг 0,2 фоизга, қурилиш ишларининг 0,5 фоизга ҳамда иш билан бандликнинг 0,2 фоизга пасайишига олиб келган. Бошқа бир тадқиқотда эса, ишлаб чиқариш ҳажмини 0,6 фоизга пасайтирган.²²

autoregressive (FAVAR) approach // The Quarterly Journal of Economics. — 2005. — Vol. 120. — No. 1. — P. 387–422.

²¹ Bhuiyan R. Monetary transmission mechanisms in a small open economy: a Bayesian structural VAR approach // Canadian Journal of Economics. — 2012. — Vol. 45. — No. 3. — P. 1037–1061; Gertler M., Karadi P. Monetary policy surprises, credit costs and economic activity // American Economic Journal: Macroeconomics. — 2015. — Vol. 7. — No. 1. — P. 44–76.

²² Cloyne J., Hürtgen P. The Macroeconomic

Ўзбекистонда монетар сиёсат параметрларининг иқтисодиётга таъсирини биринчи навбатда пул массаси ўзгариши орқали кўриб ўтамиз. Бунинг учун монетизация даражаси ўзгаришини макроиқтисодий кўрсаткичларга боғлиқлигини баҳолаймиз.

Пул массасининг мавжудлиги макроқўламда ялпи талабни рағбатлантирувчи омиллардан бири ҳисобланади. Монетизация даражасининг ижобий ўзгариши инфляцияга таъсир қилсада, товар ва хизматлар реализациясини оширади.

Ўзбекистонда ялпи ички маҳ-

effects of monetary policy: a new measure for the United Kingdom // American Economic Journal: Macroeconomics. — 2016. — Vol. 8. — No. 4. — P. 75–102; Uhlig H. What are the effects of monetary policy on output? Results from an agnostic identification procedures // Journal of Monetary Economics. — 2005. — Vol. 52. — Issue 2. — P. 381–419.

сулот ўзгариши билан монетизация даражаси ўртасидаги боғлиқлик корреляцион-регрессион таҳлил қилинганда, ижобий боғлиқлик аниқланди. Эконометрик тадқиқотлар асосида иқтисодий ўсишнинг узоқ муддатларда ижобий ўзгариш тенденцияси билан монетизация даражаси ўртасидаги корреляцион боғлиқлик $0,61$ га, эластиклик коэффиценти эса $0,27$ га тенг. Яъни, монетизация даражасининг 1 фоизга ўзгариши мос йўналишда иқтисодий ўсишни $0,27$ фоизга ошироқда. Улар асосидаги регрессион тенглама қуйидаги кўринишга эга.

$$Y=1.84+0.27*X1 \quad (1)$$

$$P=0.004, R=0.61, F=11.01.$$

Бунда, Y – иқтисодий ўсиш суръати;

$X1$ – монетизация даражаси.

Юқорида амалга оширган тадқиқотимиз, яъни, пул массаси билан иқтисодий ўсиш ўртасидаги ижобий боғлиқлик мавжудлиги ҳамда фоиз ставкасининг инвестицион фаолликка таъсири кўриб ўтилган изланишлар асосида хулоса қилсак, мамлакатда монетар сиёсатнинг рағбатлантирувчи турини қўллаш мақсадга мувофиқ.

Юқорида амалга оширилган тадқиқотларимиз ва оралиқ хулосаларимиз асосида барқарор иқтисодий ўсишни таъминлаш учун самарадорлик кўрсаткичларини ошириш бўйича қуйидагиларни таклиф этамиз:

- мамлакатда анъанавий тармоқларда (қишлоқ хўжалиги, енгил саноат, озиқ-овқат саноати тармоқларида) инновацияларни кенг жорий этишга эъти-

бор қаратиш (чунки, ушбу соҳада инновацион фаолият натижаларини амалиётга жорий этиш учун “тажриба майдони” етарли ҳисобланади);

- юқори малакали кадрлар тайёрлашга ва ИТКТИ(НИОКР) га йўналтирилган харажатларни ошириш орқали инсон капиталини ривожлантириш;
- хорижий инвестициялар саноатнинг хомашёни бирламчи ишлаб чиқаришга йўналтирилатганлигини ҳисобга олиб, қайта ишлаш саноатига киритишни рағбатлантиришга қаратилган чора-тадбирларни қўллаш;
- янги технологияларни хорижий инвестициялар асосида кириб келаётганлигини ҳисобга олиб, машина ва асбоб-ускуналар импортини рағбатлантириш.

Приоритетные направления в социальной сфере в контексте достижения ЦУР

Найля ИБРАГИМОВА,
PhD, руководитель проекта,
Институт прогнозирования и
макроэкономических
исследований

Стратегия действий Узбекистана на 2017–2021 годы фокусируется на экономике, государственном управлении, а также социальном развитии и человеческом потенциале. Все эти области в значительной степени сходятся и созвучны с Целями устойчивого развития (далее – ЦУР)¹.

¹ В рамках Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах Правительство Узбекистана 20 октября 2018 года приняло Постановление «О мерах по реализации Национальных целей и задач в области устойчивого развития на период до 2030 года».

В данной статье рассматриваются некоторые из ключевых элементов реформ в социальной сфере, обозначенные в Стратегии действий на 2017–2021 гг., а также сформулированные в рамках Целей устойчивого развития. Кроме того, анализ предназначен для оценки достижимости приоритетов и способности Узбекистана достигнуть ключевых целей развития по ряду социальных показателей, а также выработки рекомендаций по развитию человеческого капитала (на основе анали-

за в рамках модели IFs) с учетом большинства приоритетных задач и предлагаемых мероприятий в рамках принятых в стране стратегических документов, затрагивающих реформы в приоритетных направлениях человеческого развития (Концепция развития системы здравоохранения Республики Узбекистан на 2019–2025 годы, Концепция развития системы образования до 2030 года, Стратегия инновационного развития Республики Узбекистан на 2019–2021 годы)².

Особый приоритет при проведении национальной политики реформирования и социально-экономического развития в разработанной в конце 2016 г. Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017–2021 гг., являющейся основой Программы Правительства на среднесрочную перспективу, составляют социальные и структурные аспекты экономического развития, а важнейшим приоритетом провозглашается необходимость обеспечения устойчивого сбалансированного развития социальной сферы.

В настоящее время улучшение качества жизни населения и достижение достойного экономического уровня требуют как освоения технических и технологических возможностей и усиления инновационных процессов, так и развития системы образования и здравоохранения.

Наряду с этим сохраняется потребность в оказании адресной со-

В настоящее время улучшение качества жизни населения и достижение достойного экономического уровня требуют как освоения технических и технологических возможностей и усиления инновационных процессов, так и развития системы образования и здравоохранения

циальной помощи уязвимым слоям населения. Несмотря на хорошие результаты по снижению уровня бедности, наблюдаются значительные расходы на социальную защиту, но, в основном, на социальное страхование (поддержка менее бедных), меньше – на социальную помощь и пособия (для поддержки беднейших слоев населения), очень мало – на инновационные программы подготовки на рынке труда (в целях оказания помощи для выхода из бедности).

Приоритетными направлениями повышения уровня социального развития и благосостояния нации в долгосрочной Стратегии Республики Узбекистан до 2030 года, а также национализированных ЦУР, являются следующие.

В сфере образования:

- **повышение уровня охвата высшим образованием**, который составлял к концу 2018 г. не более 10%, что является одним из самых низких показателей в мире, а также гендерного равенства;
- **повышение качества образования** и профессиональной компетентности педагогических кадров;
- **стимулирование и повышение доли частного сектора в системе высшего образования**;
- **увеличение эффективности** регулирования высшего образования, что отражает проблемы его качества;
- **снижение государственных расходов** на образование, при одновременном увеличении частного сектора в системе образования. Высокая зависимость системы образования от бюджетного финансирования приводит к слабому ресурсному обеспечению, развитию их материально-технической базы и дефициту высококвалифицированных кадров;
- **снижение гендерного нера-**

² Указ Президента от 21 сентября 2018г. № УП-5544 “Об утверждении Стратегии инновационного развития Республики Узбекистан на 2019-2021 годы”, Указ Президента от 7 декабря 2018г. № УП-5590 “О комплексе мер по коренному реформированию системы здравоохранения Республики Узбекистан”, Указ Президента от 29 апреля 2019г. № УП-5712 “ Об утверждении Концепции развития системы народного образования Республики Узбекистан до 2030 года”.

В сфере образования
достижение уровня
целевых ориентиров
по охвату высшим
образованием до

60-70%

позволит увеличить
продолжительность
обучения до

8,2

года и улучшить индексы
по общей системе
знаний в 1,5 раза и
инновациям – в 2 раза

венства, которое отмечается на всех уровнях системы образования, но особенно отчетливо проявляется в системе высшего образования. Образование в Узбекистане также характеризуется гендерным неравенством, что проиллюстрировано тем, что мужчины обучаются в среднем 7,17 лет (ЮНЕСКО 11,6), женщины – 6,35 (ЮНЕСКО 11,2), но ожидается, что эти показатели немного улучшатся в будущем. Общий паритет коэффициента зачисления (женщин к мужчинам) составляет 0,69, а коэффициент выпуска – 0,74 в 2018 г.

Кроме того, ключевым направлением социального развития Республики Узбекистан в долгосрочной перспективе до 2030 года является *повышение инновационного аспекта и качества госинститутов*³. Таким образом, следует учитывать следующие параметры

влияния этих сфер в соответствии с проводимой в стране государственной политикой, традиционными особенностями и имеющимися ресурсами к 2030 г.: рост расходов на НИОКР до уровня 2%, сокращение доли государственных расходов на высшее образование, повышение охвата высшим образованием с 6,96% до не менее 40% к 2030 г., рост доли государственных расходов на исследования и разработки, выполняемые государственными предприятиями, до 16,5%.

В сфере здравоохранения:

- *повышение продолжительности жизни* за счет внедрения мер по снижению неинфекционных (сердечно-сосудистых) заболеваний и совершенствованию питания (ведения здорового образа жизни);
- *доступность медицинского обслуживания* (устранение неравенства между городским и сельским населением), увеличение охвата специализированной медицинской помощью

³ Согласно Стратегии инновационного развития Республики Узбекистан на 2019–2021 годы, утвержденной Указом Президента от 21 сентября 2018г. №УП-5544.

и повышение уровня оснащенности; повышение уровня патронажа населения, особенно детей и женщин фертильного возраста (72–77%);

- **сокращение младенческой смертности за счет повышения** охвата детей специализированной медицинской помощью по некоторым направлениям (детская кардио- и нейрохирургия, гемодиализ и др.);
- **привлечение финансовых ресурсов** в систему здравоохранения. Имеющиеся данные свидетельствуют о высоком уровне личных платежей из кармана пациентов за медицинские услуги в стране, что указывает на недостаток адекватной финансовой защиты, особенно среди бедных и уязвимых групп.

В сфере роста доходов и социальной защиты:

- **вмешательство в развитие социальной защиты.** Результаты исследований показывают низкий уровень охвата уязвимого и малообеспеченного населения. Реализация повышения адресности (введение единого социального реестра) позволит значительно увеличить уровень расходов на социальную сферу, путем перераспределения направленности (нагрузки) социальных расходов бюджета;

- **Неформальная экономика,** в т.ч. неформальная занятость также уменьшается вследствие как повышения уровня образования, так и роста социальных выплат, поскольку правительственные трансферты домохозяйствам являются одним из основных факторов, влияющих на размер неформальной рабочей силы и, следовательно, на размер доли неформальной экономики, которая, по оценкам, является сравни-

тельно большой в Узбекистане⁴. В целом, в Узбекистане неформальная экономика составляет около 28% от ВВП, что намного выше, чем в странах LMI, UMI и HIC⁵. Если в базовом инерционном сценарии доля *неформальной занятости* в стране оценивается в 65,15% к 2030 году, то в результате интервенции по улучшению бизнес среды доля занятых в неформальном секторе сокращается до 47%.

В результате проведенных оценок альтернативного сценария по человеческому капиталу до 2030 года, в сопоставлении с целевыми параметрами (где ориентирами послужили значения долгосрочных программ и стратегий, а для тех параметров, которых пока нет в программных документах, использованы параметры стран UMI в аналогичных сферах реформирования), путем вмешательства в такие сферы человеческого капитала, как образование, здравоохранение и социальная сфера, были получены оценки, которые могут служить полезным инструментом при принятии государственных решений и проведении политики в стране.

Одновременно с проделанным сценарием, модель позволяет воспроизвести оценки влияния проводимых интервенций на показатели Целей устойчивого развития до 2030 года для Узбекистана. Как показывают результаты, существенные положительные измене-

Если в базовом инерционном сценарии доля неформальной занятости в стране оценивается в

65,15%

к 2030 году, то в результате интервенции по улучшению бизнес среды доля занятых в неформальном секторе сокращается до

47%

⁴ Эти выплаты используются как средства социальной защиты, в целях удержания малообеспеченных от неформальных средств получения дохода. Другим сдерживающим фактором являются расходы государства на науку и развитие.

⁵ Можно также отметить, что, как и для многих других переменных, более свежие данные по неформальной экономике отсутствуют для Узбекистана, поэтому эти оценки сделаны на основе базы данных UNECE Non-observed economy за 2008г., <https://www.unece.org/statistics/publications/economic-statistics/national-accounts.html>

**Одновременно с
проделанным сценарием,
модель позволяет
воспроизвести оценки
влияния проводимых
интервенций на показатели
Целей устойчивого
развития до 2030 года для
Узбекистана**

ния достигаются в:

- борьбе с бедностью, где финансовый разрыв между слоями населения сокращается до 2%;
- борьбе с голодом, количество недоедающих детей младше 5 лет снизится с 4,4% до 2,6% к 2030 году;
- повышении уровня образования (от начального до высшего) до уровня стран с доходами выше среднего;
- снижении детской смертности в 2–3 раза до 8 промилле.

В сфере образования достижение уровня целевых ориентиров по охвату высшим образованием до 60–70% позволит увеличить продолжительность обучения до 8,2 года и улучшить индексы по общей системе знаний в 1,5 раза и инновациям – в 2 раза. Повышение охвата высшим образованием за счет интервенций регулирования расходами и уровнем приема и выпуска студентов потребует принятия ряда следующих мер:

- поэтапное увеличение приема абитуриентов с внедрени-

ем дистанционного обучения, в целях удовлетворения потребностей экономики в специалистах;

- создание высших образовательных учреждений и их филиалов в регионах с наиболее низким уровнем охвата населения обучением в вузах;
- стимулирование и создание в Узбекистане филиалов зарубежных и частных вузов, что позволит удовлетворить спрос населения и повысить конкурентоспособность трудовых ресурсов;
- усиление интеграции науки и образования путем привлечения в научно-образовательный процесс высококвалифицированных зарубежных ученых, преподавателей и специалистов системы высшего образования.

Что касается **сферы здравоохранения**, то целевые значения по таким показателям, как продолжительность жизни, детская смертность и недоедание детей могут быть потенциально достигнуты за

счет улучшения технологического уровня (технологического сдвига), повышения качества и доступа к санитарии и питьевой воде и привлечения частного финансирования. Однако трудно достижимы цели по снижению сердечно-сосудистых, кишечных заболеваний, поэтому при разработке политики страны в сфере здравоохранения следует принять следующие меры для снижения заболеваемости:

- создание современных многопрофильных медицинских центров в соответствии с практикой развитых стран;
- стимулирование участия частных медицинских учреждений в оказании бесплатной медицинской помощи;
- поэтапный охват граждан программой добровольного медицинского страхования;
- концентрация усилий на инновационную деятельность по лечению наиболее распространенных заболеваний, обеспечение ощутимых технологических прорывов и их тиражирование в массовых масштабах;
- включение новых медицин-

ских технологий в систему государственных гарантий бесплатной медицинской помощи.

В настоящее время **социальная сфера** подвержена кардинальным реформам что потребует существенных затрат бюджета. Модель показывает рост занятости в официальном секторе экономики. Однако, не до конца задействован потенциал по росту доходов от трудоустройства и снижению в экономике государственного сектора. В сфере пенсионного обеспечения и перераспределения выплат пособий различным группам в целях сокращения бедности и доли неформальной занятости необходимо:

- улучшение адресности перераспределения государственных расходов между определенными группами населения;
- стимулирование населения в накоплении пенсионных отчислений в независимом от государства порядке;
- совершенствование пенсионной системы в соответствии с трудовыми стандартами.

Стратегическое планирование индустриального развития региона (на примере Наманганской области)

Элнора-хан ЯКУБОВА,
главный научный сотрудник
Институт прогнозирования
и макроэкономических
исследований

Разработка и эффективное проведение региональной политики во многом зависят от качества стратегического регионального планирования*, включающего оценку возможностей и перспектив территориального и межтерриториального развития, обозначения приоритетных целей и комплексных стратегических задач развития с учетом внутренних и внешних факторов.

* Под термином «региональное планирование» понимается процесс определения идей и конкурентных преимуществ, приоритетных задач и направлений, целевых параметров социально-экономического развития регионов. Гранберг А.Г. Стратегическое управление: Регион, город, предприятие. М.: Экономика, 2010. С. 337 с.

Целью данного исследования является обоснование цели, задач, приоритетов, подходов стратегического прогнозирования социально-экономического развития региона на среднесрочную перспективу. В качестве объекта исследования автором выбрана промышленность Наманганской области. Область, обладающая богатым ресурсным потенциалом, по-прежнему остается менее индустриально развитым регионом страны (производство промышленности на душу населения в 3,3 раза ниже республиканского параметра, доля промышленности в ВРП составляет 12,0%). В целях предотвращения усиления межрегиональной дифференциации в стране сложившаяся ситуация требует выработки обоснованных действий индустриального развития области, что и повышает актуальность исследования.

**Производство
промышленности
Наманганской области
на душу населения в**

3,3
раза ниже
республиканского
параметра, доля
промышленности в ВРП
составляет

12,0%

Основными задачами при этом являются: оценка проблем и диспропорций, конкурентных преимуществ, потенциала и возможностей развития промышленности Наманганской области; определение стратегического видения развития региона на среднесрочную перспективу; определение целевых индикаторов развития промышленности области на среднесрочную перспективу.

Исследование проведено в рамках разработки Стратегии устойчивого социально-экономического развития Наманганской области, методической базой послужила методика разработки долгосрочной стратегии развития региона (ИПМИ, 2019 г.). Информационной базой явились статистические материалы Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике, Главного управления экономики и промышленности Наманганской области.

В работе применены методы сравнительной оценки, многомер-

ного статистического, системного и структурного анализа, корреляционно-регрессионный анализ. В качестве критериев при стратегическом прогнозировании развития промышленности региона предложены: изменение уровня развития региона в расчете на душу населения по сравнению с республиканскими параметрами; повышение степени индустриализации в экономике области и вклада региона в развитие страны; изменение уровня диверсификации производства и межтерриториальных различий (дифференциации) и пр.

Анализ показывает, что наращивание производственных мощностей, широкое задействование местных ресурсов в производственный процесс в рамках реализации государственных и территориальных программ за 2014–2018 гг. способствовали достижению позитивных сдвигов и структурных преобразований в промышленности региона: опережающий рост промышленного производства (в 1,8 раза при росте в 1,5 раза по республике), повышение индустриализации экономики¹ (с 10,7% до 12,0%) и доли добавленной стоимости в промышленности (с 33,2% до 37,0%).

Главным фактором, определяющим конкурентные преимущества региона, является сложившаяся производственно-отраслевая специализация² в выпуске продуктов питания (коэф. специализации в 2018 г. составляет 2,069), напитков (1,774), текстильных изделий (3,062), одежды (3,280), кожаной и относящейся к ней продукции (4,849), фармацевтических продуктов и препаратов (4,223), продукции электрического оборудования (1,224), мебели (2,663).

¹ Доля промышленности в валовом региональном продукте (ВРП).

² Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004, 495 с.

Следует отметить, Наманганская область обладаем достаточными ресурсами и возможностями устойчивого развития промышленности в среднесрочной перспективе

Вместе с тем, Наманганская область относится к территориям с менее низким уровнем индустриального потенциала. Производство промышленной продукции на душу населения региона по отношению к соответствующему республиканскому параметру на протяжении последних пяти лет не превышает 38% (в 2018 г. данный показатель составил 30,3%). Большое различие в уровне производства по сравнению со республиканским параметром (3,3 раза), а также Навоийской (более чем 11 раз), Ташкентской (в 5,8 раза) областями и г.Ташкентом (8,1 раза) обусловлено неравномерным наличием и использованием природно-сырьевого потенциала территории, а также специализацией промышленности по первичной переработке сельскохозяйственного сырья, в частности хлопкоочистительной отрасли.

Аграрная направленность экономики области нашла свое отражение в преимущественном развитии низкотехнологичных (более 70% в общем производстве промышленной продукции области) и среднетехнологичных (порядка 10%) отраслей низкого уровня, составляющих около 90% промышленного производства, что свиде-

тельствует о недостаточной диверсификации промышленности.

Результатом несбалансированного развития природно-сырьевых ресурсов и производственного потенциала региона являются диспропорции в территориальном развитии (производство промышленной продукции на душу населения в Наманганском, Учкурганском, Туракурганском, Уйчинском, Папском районах в 2–5,5 раза, Касансайском, Нарынском, Чустском, Чартакском и Янгикурганском районах – в более 7 раз ниже республиканского параметра.

Недостаточный доступ к инфраструктурным составляющим, нехватка складских помещений в отдельных районах, нестабильное энергообеспечение отдаленных и приграничных районов, недостаток оборотных средств для приобретения сырья, низкие качество и спрос на продукцию ввиду изношенности основных фондов предприятий отражаются на недостаточном задействовании имеющихся производственных мощностей, что определяет регион как территорию с низким уровнем промышленности.

Следует отметить, что Наманганская область обладаем достаточными ресурсами и возможностями устойчивого развития промышленности в среднесрочной перспективе: благоприятным географическим положением, местными ресурсами (сельскохозяйственный и трудовой потенциал, минерально-сырьевые ресурсы), производственной инфраструктурой (автомобильные и железная дороги, выращивание сельскохозяйственных культур, наличие магистральной автомобильной дороги), сформированной производственной базой (крупные объекты и развивающийся малый бизнес, свободные экономические и малые промышленные зоны, агрокластеры).

Целью индустриального развития экономики Наманганской области до 2022 года является обеспечение устойчивого роста и диверсификации производства за счет эффективного использования конкурентных преимуществ территории и внедрения современных технологий. Для достижения поставленной цели будут реализованы стратегические задачи по дальнейшему осуществлению структурных преобразований, модернизации и расширению ранее созданной производственной базы, углубления перерабатывающего и организации локализуемого производств диверсификации производства, экспорторасширению и импортозамещению продукции, созданию благоприятных условий и деловой среды для активизации предпринимательской и инвестиционной деятельности.

Приоритетные направления устойчивого развития промышленности Наманганской области обозначены следующие:

1. Развитие традиционных видов деятельности и отраслей как фактора модернизации производства и углубления промышленной специализации региона в среднесрочной перспективе: организация точек производственного роста и кластеров.

2. Расширение регионального производства за счет эффективного использования местных ресурсов: глубокая переработка минерально-сырьевого и сельскохозяйственного сырья.

3. Развитие новых нетрадиционных для региона производственных направлений с учетом внешнего и внутреннего спроса как фактор формирования новых конкурентных преимуществ, диверсификации промышленности и повышения технологического уклада: импортозамещение и стимулирование промышленной кооперации.

Целью индустриального развития экономики Наманганской области до 2022 года является обеспечение устойчивого роста и диверсификации производства за счет эффективного использования конкурентных преимуществ территории и внедрения современных технологий

4. Развитие современных форм организации производства с учетом местных возможностей как фактора эффективного размещения: свободные экономические и малые промышленные зоны, межрегиональные проекты.

Приоритетными отраслями промышленности Наманганской области на среднесрочную перспективу будут: машиностроение, энергетический комплекс, фармацевтическая промышленность, агропромышленный комплекс и пр. (таблица).

Согласно прогнозу³ (рисунок),

³ Прогнозирование развития региона на среднесрочную перспективу разработано в соответствии с: Концепций комплексного социально-экономического развития Республики Узбекистан до 2030 г.; приоритетами социально-экономического развития страны, предусмотренными в указах и постановлениях Президента Республики Узбекистан; Целями в области устойчивого развития (ЦУР) на период до 2030 г.; основными ориентирами отраслевых программ развития, утвержденных Кабинетом Министров Республики Узбекистан и пр. Прогноз устой-

рассчитанному ИПМИ в рамках разработки Стратегии устойчивого социально-экономического развития Наманганской области, в среднесрочной перспективе ожидается достичь следующих результатов:

- обеспечение ускоренного роста производства (в 1,4 раза при среднегодовом приросте 11%);
- повышение доли промышленности в ВРП (до 19,5–21%) и высокотехнологичной продукции в промышленности региона (до 5,5%);
- рост уровня диверсифика-

тивного развития Наманганской области на 2020–2022 гг. рассчитан по трем вариантам: базовый (сценарий сохранения текущих тенденций развития Наманганской области за последние 10–15 лет), активный (сценарий активизации факторов модернизации экономики, эффективности использования местных ресурсов, потенциала и конкурентных преимуществ) варианты, пассивный сценарий развития региона с учетом внутренних и внешних рисков.

Таблица

Перспективные отрасли и проекты развития промышленности Наманганской области на среднесрочную перспективу

Машиностроение	<ul style="list-style-type: none"> - организация производства малогабаритных грузовиков марки Hyundai мощностью 1 тыс.ед. в год на начальном этапе с доведением производственных мощностей до 3 тыс.ед. (2 тыс. грузовых машин и 1 тыс. автобусов); - организация производства мотоциклов, скутеров, двух- и трехколесных грузовых мотороллеров на базе Нарынского механического завода мощностью 10 тыс. мотоциклов в год; - освоение производства различного сельскохозяйственного оборудования, бытовой и офисной электротехники и приборов в рамках реализации проектов локализуемого производства.
Электроэнергетика	<ul style="list-style-type: none"> - строительство Туракурганской тепловой электростанции мощностью 6,8 млрд. кВт/ч выработки электроэнергии в год; - строительство Камчикской МГЭС на реке Ахангаран (Папский район) мощностью 18,0 МВт обеспечит выработку 58,9 млн.кВт/ч электроэнергии в среднем за год; - строительство каскада МГЭС на Большом Ферганском канале (Учкурганский район) мощностью 12,0 МВт обеспечит выработку 72,8 млн.кВт/ч электроэнергии в среднем за год.
Фармацевтическая промышленность	<ul style="list-style-type: none"> - создание благоприятной инфраструктуры (обеспеченность электроэнергией, газом, водой, дорогами) для эффективной деятельности СЭЗ «Касансай фарм»; - реализация проектов по выпуску лекарственных средств (таблеток, мазей, ампул, капсул), инфузионных и инъекционных препаратов, медицинских масел, травяных сборов, одноразовых пробирок, стерильных перчаток; - создание сырьевой базы для фармацевтической промышленности в местных государственных лесных хозяйствах области (им. Абу Али Ибн Сино, «Урта Орол» и «Косонсой»).
Агропромышленный комплекс	<ul style="list-style-type: none"> - развитие хлопково-текстильных кластеров в Мингбулакском, Наманганском, Норинском, Папском, Уйчинском, Учкурганском, Чартакском и Чустском районах общей площадью под посевы хлопчатника 55,1 тыс.га; - развитие агрокластеров в Янгикурганском, Туракурганском, Чартакском, Учкурганском, Чустском, Касансайском районах, общей площадью 2,6 тыс.га (в том числе 1090 га площадь под развитие интенсивных садов, 978 га – под посевы овощей, 355 га – бобовых культур, 140 га – грецкого ореха) и пр.

Рисунок

Прогнозирование роста производства промышленной продукции в Наманганской области на 2020–2022 гг.

Источник: составлено авторами.

ции производства (до 0,800) и сокращение уровня межрайонной дифференциации (5,0 раза).

Таким образом, среднесрочный период будет характеризоваться следующими наиболее качественными изменениями:

- формированием нового конкурентного преимущества в частности средне- и высокотехнологичных видов деятельности (машиностроение, энерге-

тика), имеющих спрос на внутреннем и внешнем рынках;

- развитием кластеризации, способствующей активизации кооперации между сельхозпроизводителями, промышленными производителями и потенциальными экспортёрами.

Структурные преобразования в промышленности будут характеризоваться развитием средне- и высокотехнологичного производства с созданием квалифициро-

ванных рабочих мест. Производство будет ориентировано на развитие преимущественно обрабатывающих и перерабатывающих отраслей промышленности, отличающихся более низкой материало- и энергоёмкостью, экспортной ориентацией. Залогом благополучия устойчивого развития региона станут сформированный потенциал опережающего развития, конкурентоспособность производимых товаров.

